



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

2062 e. 18





# ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

*А. Н.*

Въ Ярославль изъ Москвы по Ярославскому шоссе. Въ Ярославль изъ Ярославля по Ярославскому шоссе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**ЯРОСЛАВЛЬ.**

**Въ типографіи Г. Фалька.**

**1871.**

# ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ

*Handwritten signature or initials*

Измечено изъ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за  
1870-71 гг.

ВЕРНАЯ КОПИЯ



ВЕРНАЯ КОПИЯ

Въ Архивѣ И. Ф. ПЕТРА

1871

# ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА

НИЛА.

---

## Отъ Якутска до Иркутска.

Якутскъ—главный городъ обширной Якутской области. Застроенъ онъ въ 1632 году; слѣдовательно, 20-ю годами старше Иркутска. Но онъ отсталъ отъ него во всѣхъ отношеніяхъ.

Впрочемъ, съ перваго взгляда, Якутскъ производитъ на путешественника пріятное впечатлѣніе. И это очень естественно. Ибо взоръ и вниманіе, утомленные зрѣлищемъ пустыни и хижинокъ, не могутъ не остановиться съ услажденіемъ тамъ, гдѣ панорама измѣняется къ лучшему.

Порогъ Якутска переступили мы при сумеркахъ 7-го іюля, сѣдша къ собору. Разстояніе ограничивалось верстою; но намъ не легко было достигнуть цѣли. Площадь передъ собо-

ромъ оказалась загроможденною народомъ, особенно Якутами. Съ людомъ этимъ, при отсутствіи полиціи, не знали мы что дѣлать. Всѣ пялили на насъ глаза, но съ дороги никто не хотѣлъ сойти, — чтобъ больше налюбоваться нашимъ поѣздомъ и потомъ похвалиться счастливою долею своею предъ собратьями.

Изъ собора, по совѣщаніи, обыкновеннаго чина, отправился я въ Спасскій монастырь и тамъ слушалъ Всенощную, а на другой день служилъ Божественную Литургію.

Послѣ Литургіи почтилъ меня своимъ посвященіемъ областной начальникъ. Идья Дмитръ Рудаковъ, съ сонмомъ почетнѣйшихъ изъ гражданъ. Въ ряду ихъ не мало находилось и Якутскихъ старшинъ. Послѣдніе отличались не только роскошью разноцвѣтныхъ Азіатскихъ одеждъ, но и оригинальностью своихъ физиономій.

Остатокъ дня посвященъ былъ на обзорніе монастыря. Мѣстность монастыря хотя не увлекательна, но все-таки она есть лучшая въ Якутскѣ. Сѣверо-западною своею стороною монастырь примыкаетъ къ городу; къ югу стелется предъ нимъ обширная долина, заливаемая весенними водами Лены, а на востокъ, въ туманной дали, являются за-ленскія горы.

По времени основанія своего, Якутскій мо-



наоткрыть занимаетъ первое; между монастырями восточной Сибири, и вѣсто. Ибо Краугольный камень его положенъ въ 1650 году (\*).

Начинаемъ: дѣла, — по благословенной грамотѣ Сумеона, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго; — былъ и вѣсто служивый Иванъ Аепасевъ, а споспѣшниками явились все Якутчане.

Но какъ въ одно и то же время и городъ (именовавшійся дотолѣ острогомъ) переносился; со стараго, на теперешнее свое мѣсто, и монастырь создавался; то послѣднему не легко было подвигаться впередъ. — Постройка длилась цѣлыхъ десять лѣтъ, и окончена лишь въ 1660 г.

Да и этому окончанію помогъ Державный Царь Михаилъ Феодоровичъ. Его щедротами достроена въ монастырѣ церковь во имя пр. Михаила Маленна и доставлена благолепная утварь, чрезъ нарочито посланнаго изъ Устюга. Архимандрита Наванаила. Въ сожалѣнію, церковь сія и утварь, а вмѣстѣ и архивъ, сдѣлались въ 1770 году жертвою пожара, происшедшаго отъ громоваго удара. Чрезъ десять потомъ лѣтъ сгорѣла и другая церковь — Спасская.

Нынѣ въ монастырѣ двѣ церкви — камен-

(\*) По клировымъ вѣдомостямъ основаніе обители относится къ 1745 г.

ная, основанная въ 1786 году, и деревянная; въ 1825 году освященная во имя пр. Михаила Маленина. Очевидно, что адатели желали увѣковѣчить симъ память Царскихъ благодѣяній, о которыхъ сказано выше.

Церкви содержатся опрятно и службы Божіи въ нихъ совершаются каждодневно, не смотря на крайній недостатокъ въ братіи (\*). Все же важнѣе то, что миръ въ обители не рушится.

Явленія сего рода приводятъ къ тому заключенію, что для чести святаго мѣста требуются не многіе дѣлатели, но вѣрные своему званію и избранію.

Жилыя монастырскія зданія, начиная отъ настоятельскихъ келлій, всѣ деревянныя, ветхія и укромныя до того, что носятъ типъ самыхъ обыкновенныхъ деревенскихъ избъ.

Архитектура такая, конечно, не даетъ монастырю показности. За-то она, соответствуя условіямъ Якутскаго климата, избавляетъ жильцовъ отъ стужи, а монастырь отъ лишнихъ на отопленіе расходовъ.

---

(\*) — Братство монастыря составляютъ два іеромонаха, одинъ діаконь и три послушника. И ежели при такомъ составѣ держится порядокъ; то обитель обязана симъ почтенному настоятелю, Архимандриту Самуилу.

Монастырскій домикъ, занимаемый Якутскимъ Д. Правленіемъ, скромнѣе самыхъ келлій. Но и это одолженіе приемлется съ большою благодарностію, при тѣхъ условіяхъ быта, на которыхъ Правленіе существуетъ.

Въ сосѣдствѣ съ монастыремъ находится Якутскія уѣздное и приходское училища. Учащихся въ томъ и другомъ всего 40 человекъ (\*). Занимаемый училищами домъ угрюмъ и мраченъ, но сухъ и тепелъ, — какъ мнѣ говорили.

На предложенные вопросы ученики высшихъ классовъ изрядно отвѣчали по заученному; но къ объясненію своими словами не приобрѣли навыка. Паче же всего удивляло меня незнаніе Русскаго языка учениками приходскими. Двухъ-трехъ словъ сказанныхъ они не въ состояніи понимать безъ толкованія ихъ учителемъ по Якутски.

Священно-церковно-служителямъ Якутскаго края невѣжество это не разъ поставлялось на видъ, дѣлались замѣчанія и угрозы. Но все напрасно. Якутскій языкъ на пространствѣ об-

---

(\*) Содержаніе ихъ до крайности убого. Нѣкоторые изъ нихъ оказались полунагими, и я приказалъ пріедѣть ихъ на мой счетъ. Формальный же обзоръ училища порученъ прібывшему со мною въ Якутскъ Ректору Иркутской семинаріи, Архимандриту Нифонту.

ласти больше привился къ русскимъ обитателямъ, чѣмъ французскій въ Европейскому обществу.

Последующіе дни пребыванія своего въ Якутскѣ посвящаль я то служенію въ градскихъ церквахъ, то обзорнѣю ихъ и замѣчательностей города.

Обозрѣвая городъ, самъ былъ любопытнымъ зрѣлищемъ для народа. Ибо тутъ не бывало Архіерея съ 1816 года, т. е., въ теченіе 27-лѣтъ. Гдѣ ни являлся я, всюду толпа любопытныхъ окружала меня, и притомъ съ невыразимою докучливостію, возможною только для полудивныхъ ордъ.

Церквей въ городѣ, считая съ соборною и владимирскою, пять. Всѣ онѣ каменныя, благовидныя, содержатся опрятно и утварью достаточною.

Въ сими общими не лишне придать и нѣкоторыя частныя свѣдѣнія, относящіяся къ тому же предмету.

Въ ряду Якутскихъ церквей старѣйшая, по времени построения, есть *Соборная*. Созидалась она въ 1728 году. Въ ней три престола: во имя Живоначальныя Троицы, Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, и Святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго.

Число прихожанъ простирается свыше че-

тырехъ тысячъ душъ обоого пола. И всѣ они, за исключеніемъ сотъ трехъ, принадлежатъ къ Якутскому племени, разбѣянному на пространствахъ отъ 10 до 200 верстъ.

Церковь *Богородская* созидалась около 1775 года, усердіемъ Якутскаго купца Дмитрія Баранова. Престоловъ въ ней два. При ней же обрѣтается, строенная въ 1760 г., церковь деревянная во имя Благовѣщенія. И хотя она перестала быть приходскою, но все-таки поддерживается, и служба въ ней по временамъ совершается.

Въ приходѣ состоитъ изъ горожанъ 404 д. обоого пола, а Якутовъ 5210 душъ; въ томъ числѣ 2714 муж. и 2496 жен. пола.

Юрты послѣднихъ отъ города не только отдѣляются исполнскою рѣкою, какова Якутская Лена, но и разстояніемъ отъ 10 до 100 в. Духовнымъ требованіямъ всей этой массы пустыннаго населенія, обязуется удовлетворять одинъ священникъ.

Церковь *Предтечская* построена въ 1820 году, благочестивою градо Якутска трагданкою Натальею Колесовою. Престоловъ въ церкви два. Главный во имя св. Іоанна Предтечи, а другой во имя священномученика Феодота и мученицы Наталіи.

Прихожане, какъ и выше сказанныхъ церквей, состоятъ изъ малаго числа горожанъ и массы Якутовъ. Первыхъ 213 душъ, а послѣднихъ 5884 души обоего пола. Послѣдніе гнѣзятся въ юртахъ, среди горъ и болотъ, и занимаютъ пустыри, тянущіеся до трехъ сотъ верстъ отъ Якутска.

Посуди же, читатель, есть ли тутъ какая либо возможность завѣдывать и править одному священнику?

Церковь *Преображенская* построена въ 1843 г., иждивеніемъ Якутскаго купца Михаила Соловьева. Намѣреніе ктитора клонилось къ тому, чтобъ замѣнить каменнымъ зданіемъ прежнее деревянное, созидавшееся около 1794 года и имѣющее два яруса съ тремя престолами— въ нижнемъ во имя Воскресенія Христова и Живоноснаго Источника, а въ верхнемъ во имя Пророка Иліи.

При церкви прихожанъ числится изъ городскихъ обывателей 281 душа мужскаго и 286 женскаго пола; Якутовъ же 2521 д. муж. и 2173 жен. пола. Слѣдовательно, въ десятеро больше, чѣмъ русскаго населенія. И они разсѣяны на протяженіи отъ семи до ста верстъ.

Во всякомъ случаѣ, разстояніе опредѣляется сотнями верстъ. И при взглядѣ на него ни-

когда забывать не слѣдуетъ, что тутъ не только не существуютъ провзшія дороги, но часто нельзя найти тропинки, проходящей отъ одного улуса къ другому.

Спрашивается: при сихъ и подобныхъ условіяхъ, есть ли возможность къ соблюденію требуемыхъ отношеній между причтомъ и прихожанами, между церковію и новокрещенными и иногородцевъ?

Въ разрядъ градо-Якутскихъ церквей недавно входила еще церковь *Никольская*, строенная въ 1791 году мѣщаниномъ Петромъ Мельниковымъ, при участіи Божодобивыхъ и добрыхотныхъ дателей.

Непрочность кирпичной кладки привела въ послѣдніе годы все зданіе къ тому, что оно принуждено было разобрать. А причту, чтобы не оставался онъ безъ службы, поручена въ завѣдываніе новоустроенная Якутскимъ купцомъ Ив. Яков. Шидовымъ и освященная въ 1842 году кладбищенская церковь, съ двумя приделами. — Видно, что почтенный ктиторий щедрою рукою брался за дѣло, но у мѣстныхъ техниковъ не достало знанія, чтобы соединить приятное съ полезнымъ.

Въ заключеніе статьи о церквахъ градо-Якутскихъ скажу, что онѣ хотя не отличаются

изяществомъ архитектуры, но далеки и отъ той неуклюжести, типомъ которой невѣжество здателей умѣло во дни оны запечатлѣть большинство сельскихъ въ Сибири церквей.

Къ сему должно присовокупить, что церкви эти, чуть ни всѣ, украшены благолѣпными иконостасами и изобилуютъ ризницами и утварью (\*).

О составѣ причтовъ градо-Якутскихъ церквей и ихъ бытѣ трудно сказать что либо хорошее. Въ ряду священниковъ одинъ только обрѣтается изъ окончившихъ семинарскій курсъ; остальныхъ же образование не восходило далѣе Якутскаго училища.

Съ другой стороны, житейскій бытъ ихъ достоинъ жалости. Домовъ церковныхъ здѣсь не заводилось; земли даже усадебной не имѣется; а равно и капиталовъ вспомогательныхъ.

Соборъ составляетъ маленькое исключеніе. Ибо на долю соборнаго причта ассигнуется ежегодно отъ казны 56 руб. (\*\*). Сверхъ сего,

---

(\*) На образахъ чаще всего даетъ себя замѣчать легкая и цвѣтистая кисть Иркутскаго иконописца Мурзина. Память о немъ надолго здѣсь сохраняется.

(\*\*) Причтъ соборный состоитъ изъ 6-ти священноцерковнослужителей.



до трехъ съ половиною тысячъ имѣтъ онъ въ банковыхъ билетахъ.

Слѣдовательно, существованіе градскаго духовенства во всемъ зависитъ отъ прихожанъ. Зависимость эта тѣмъ тягостнѣе для состоящихъ подъ ея гнетомъ, что они съ просьбами о помощи принуждены обращаться не столько къ русскому населенію, числимость котораго очень ограничена въ Якутскѣ, сколько къ инородцамъ (\*).

Священникъ посѣщаетъ приходъ свой рѣдко болѣе одного раза въ годъ. Тутъ онъ креститъ, исповѣдуетъ, браки вѣнчаетъ, отбываетъ, словомъ, исполняетъ всѣ духовныя требы и порученія, дѣлаемые иногда отъ начальства; а въ быдое время священники надѣляли новокрещенныхъ маленькими крестами и иконами.

И еслибы симъ только ограничивались заботы и отношенія, то каждый священникъ являлся бы среди духовныхъ чадъ своихъ какъ посланникъ Божій, какъ Ангелъ утѣшитель.

Къ крайнему сожалѣнію и не къ чести на-

---

(\*) Въ Якутскѣ (въ годъ моего посѣщенія, т. е. 1843-мъ) по актамъ значится домовъ 339, душъ муж. пола 810, женскаго 752. Цыфра же инородцевъ, числящихся въ приходахъ церквей Якутска, простирается до 30 тысячъ.

шей бываетъ не такъ: чтобы обезпечить себя и семейства свои, священники вынуждены бывають, на пути странствованія своего по улусамъ, собирать условленную ругу, — о ругѣ сноситься съ мѣстными начальствами, упрашивать родовыхъ старшинъ, а паче всего препираться съ частными лицами, подлежащими взыску съ нихъ руги, тождественной съ словомъ ясакъ.

Успѣвшіе собрать оброки свои, весело возвращаются во свояси, и потомъ годъ проводятъ, ежели не съ достаткомъ, то и безъ горя. Въ случаѣ же неудачи въ сборахъ, причтъ обрекается на нищенство (\*), а счета свои переносятъ на другой и третій годъ.

При такихъ отношеніяхъ, съ какими чувствами бѣдняги встрѣчаютъ своего священника;

---

(\*) Изъ нищенствующей сей братіи многихъ приходилось мнѣ видѣть, бывать въ ихъ могильныхъ жилищахъ, слышать ихъ вопли и оказывать имъ посильную помощь. Но больше всѣхъ другихъ остался въ памяти моей горемычный священникъ Н—въ. Переведенный изъ Рязанской епархіи, по незнанію мѣстныхъ обычаевъ, онъ съ семействомъ дошелъ до того, что, буквально говоря, нуждался въ насущномъ. Благочинный высказалъ мнѣ бѣдственность этого семейства и причины оной, при всемъ достоинствѣ Н—ва. А когда оказалась для меня возможность утѣшить горемычныхъ 50-ю руб., то о дѣлѣ этомъ толковали какъ о чемъ либо чрезвычайномъ. Такъ обстоятельство, независимо отъ насъ, и высать и низать цѣну услугъ и заслугъ нашихъ предъ Богомъ и людьми.

смѣютъ ли предложить ему о какихъ либо духовныхъ требахъ, когда и по старымъ расчетъ не учиненъ? Словомъ, неоплатнымъ должникамъ одно остается—бѣжать отъ лица іереова въ пустыню, и тамъ, не безъ грусти, вспоминать о старой (Шаманской) вѣрѣ, дававшей разгулъ страстямъ и не требовавшей ровно ничего отъ своихъ послѣдователей.

Не должно, однакожь, думать, что несогды сего рода оставались въ забытьѣ, и не обращали на себя со стороны начальства заботливаго вниманія.

Святѣйшій Синодъ еще въ 1836 году предписывалъ предмѣстнику моему озаботиться изысканіемъ средствъ, могущихъ поставить причты инородческихъ приходоу въ болѣе благоприятныя соотношенія съ прихожанами, принимая притомъ въ соображеніе увеличеніе и числа церковной.

Принятія мѣры на пространствѣ области, въ частностяхъ своихъ, не остались безъ плода; но для достиженія общей цѣли требуется еще многое и многое. Объ этомъ многомъ увѣдаю и подробно только во дни пребыванія своего въ Якутскѣ. Но раскрывать ощущенія не позволяють мнѣ ни время, ни мѣсто; и я обращаю взоръ свой на фізіономію города, котораго въ

другой разъ, вѣрно, не придется мнѣ увидѣть.

Какъ о главномъ украшеніи Якутска—церквяхъ уже сказано мною. Безъ нихъ городъ потерялъ бы свой видъ и походилъ бы на большую деревню. Ибо, пристально смотря на дворы, опоясывающіе собою не только побочныя, но и главныя улицы, зритель повсюду замѣчаетъ неуклюжія хоромы, стоящія рука объ руку съ закопѣлыми юртами и массивными очагами, безъ которыхъ Якуту нельзя обойтись.

Правильной же архитектуры и прилично обставленныхъ домовъ очень не много, и они, по преимуществу, принадлежать старожиламъ, умѣвшимъ торговыми оборотами добыть себѣ капитадецъ.

Но сказаніе хроникъ о служивыхъ въ былое время боярехъ и боярскихъ дѣтяхъ, дивившихъ Якутскій людъ своею роскошью и причудами, къ чиновничеству нашего вѣка не приложимо.

Имѣвши многократные случаи быть подъ кровомъ правительственныхъ тружениковъ, встрѣчалъ я, ежели не бѣдность, то ограниченнѣйшую скромность и простоту житейскаго ихъ быта. И это отношу къ лицамъ, которыя по рангу стоятъ выше многихъ изъ сослуживцевъ своихъ, и слѣдовательно имѣющимъ и оклады

большіе прѣтивъ другихъ.

Замѣчаю же фактъ сей на тотъ конецъ, чтобъ напомнить о старо-давнемъ изреченіи: «*не всякому слуху вѣръ!*»

Кому не приходилось слышать, что въ укромныхъ уголкахъ Сибири служащіе припѣваючи поживаютъ. Дѣйствительность же, въ наибольшей части фактовъ, представляетъ очень грустную картину.

Якутскъ стоитъ на лѣвомъ берегу Лены. Но великая рѣка не только не дѣлаетъ собою украшенія городу, но и скрывается отъ него за громадою наносныхъ песковъ. Съ другой стороны, существовавшая нѣкогда въ Якутскѣ Ленская протока, потерявъ прежнее свое значеніе, представляетъ сухую песчаную ложбину, по которой лишь весеннею порою несутся бурныя воды; а въ лѣтніе жары онѣ гниютъ тутъ какбы въ заброшенныхъ прудахъ. На бѣду города, озера, окружающія его, подобно протокѣ, богаты одною гнилью.

Изъ краткаго сего очерка читатель видитъ, что положеніе Якутска нисколько не завидно. Но несгоды мѣстныя простираются гораздо дальше, чѣмъ сказано. Главное же зло состоитъ въ недостаткѣ годной къ употребленію воды. Въ этомъ отношеніи, бѣдные жители томятся по

вся дни. Да и достаточные довольствуются брѣе запаснымъ льдомъ, нежели водою, которая, по дальности и неудобству перевоза, достается очень дорого.

Во дни пастырства моего въ Иркутской епархіи, Правленіе бывшей Русско-американской компаниі приняло на себя заботы и издержки по устройенію колодезя, можно сказать, въ центральной мѣстности города, каковую занимало тогда и самое Правленіе.

Дѣло рытія продолжалось, годы съ разными интервалами, а когда пришлось мнѣ быть въ Якутскѣ, въ ту пору и думать перестали о колодезѣ; такъ какъ предпринимателямъ наскучило нести денежные траты, безъ увѣренности въ успѣхѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, при объемѣ въ квадратную сажень, колодезь имѣлъ уже пятьдесятъ, четыре сажени глубины. Но вода въ немъ не показывалась, и даже признаковъ ея не было.

Напротивъ, замерзшая песчаноглинистая почва, проявляя въ разныхъ слояхъ то рѣчные валуны, то куски наноснаго дерева, корни травъ и проч., представляла собою толщу, тянущуюся въ безвѣстную глубину.

Говорятъ, что тутъ замѣчались также слѣды текшихъ нѣкогда и потомъ замерзшихъ ручь-

евъ. О другихъ частностяхъ не отъ кого было узнать (\*).

Впрочемъ хозяева двора многимъ услужили мнѣ. Ради моего любопытства, при полуденномъ зноѣ, колодезь былъ открытъ. Изъ него, какъ изъ студенца бездны, хлынулъ, въ видѣ дыма; пронзительный холодъ.

Взглянувши въ него, невольно былъ я объять страхомъ. Ибо, не смотря на открытую мѣстность колодезя, въ немъ давали себя замѣчать только тьма и мгла.

Затѣмъ, приказано было бросить въ колодезь зазженные комы просмоленной пакли. Препаратъ этотъ, пролетѣвъ не больше десяти сажень, быстро погасалъ, давая тѣмъ знать, что атмосфера, наполняющая глубину колодезя, неспособна поддерживать горѣніе, а слѣдовательно и дыханію благоприятною быть не можетъ.

При опытѣ этомъ говорили мнѣ, что кѣмъ-то (кажется, инженеромъ Злобинымъ) сдѣланы были въ колодезѣ термометрическія вычисленія, которыя, будто, привели къ тому заключенію, что до талой земли остается еще сажень де-

---

(\*) Пласты колодезной земли описаны горнымъ инженеромъ Злобинымъ. Онъ указываетъ, между прочимъ, на известковый камень и куски сѣрнаго колчедана, каковыя породы часто попадаются на Ленскихъ берегахъ.

сять. О вѣрности вычисленій сего рода судить будутъ эксперты, я же обращаюсь къ долини, на которой стоитъ Якутскъ.

Долина, начавшись у Кангалакскаго, тянется верстъ на семьдесятъ, при неодинаковой широтѣ, непревосходящей, впрочемъ, десяти-верстнаго разстоянія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что она искони вѣка подвергалась наводненіямъ, оставлявшимъ осадки. Слѣды ихъ ясно проявляются не только въ грунтѣ сказаннаго колодца, но и на многихъ другихъ мѣстностяхъ.

Замерзаніе же почвы на глубинѣ свыше пятидесяти-саженной объясняется разновременностію осадковъ. Нанесенные весною и промерзшіе зимою, они въ короткое лѣто не могли растаявать; а потомъ чрезъ новые наносы давалось новое ирощеніе, и это съ году на годъ, въ теченіи вѣковъ. Здѣсь причина и того явленія, что въ Якутскѣ ледники не нуждаются во льдѣ. Его замѣняетъ, какъ нельзя лучше, льдистая почва. Съ другой стороны, и кладбища представляютъ значительныя удобства для покойниковъ. Тѣла ихъ непрічастны тлѣнію. Объ этомъ предметѣ можно бы многое сказать, но за лучшее признаю не начинать повѣсти о гробномъ, хотя и нетлѣнномъ, бытіи брэннаго



нашего состава..

Памятниковъ старины въ такомъ городѣ какъ Якутскъ, конечно, нельзя искать. Однакожь, мѣстные обыватели обращаютъ вниманіе прѣзжихъ на домикъ, занимаемый Казначействомъ и имѣющій надъ дверями надпись, гласящую, что онъ строенъ въ царствованіе Петра I-го, въ 1707 году, при воеводахъ и стольникахъ Шишвинныхъ. Къ тому въ преданіи сохранилось, что домикъ этотъ старѣе всѣхъ другихъ каменныхъ въ Якутскѣ зданій. А ихъ и всего три, разумеется, кромѣ церквей.

Другую античность города составляетъ крепостца, современная основанію Якутска на теперешней его мѣстности. Здѣсь замѣчу, что первобытный Якутскій острогъ стоялъ гораздо ниже теперешняго, и притомъ на правомъ берегу Лены, въ Гимадайскомъ урочищѣ.

Рѣшившись на переселеніе съ одного берега Лены на другой, козаки и начальники ихъ прежде всего должны были позаботиться о защитѣ своей отъ враждебныхъ туземцевъ—Якутовъ.

Мѣру эту, предписываемую благоразуміемъ, герои наши употребляли на всемъ пространствѣ отъ Урала до Алтая и Саяна, и отъ Лены до Амура. Слѣды укрѣпленій видимы донинѣ, хо-

тя цѣлость сооруженій безщадно нарушена и нарушается. Притомъ, надъ крушеніемъ работаетъ не столько время, какъ самъ человѣкъ. — Подъ его же рукою готовы стереться съ лица земли остатки стародавняго Ягутскаго острога.

Судя по остаткамъ симиъ, надобно заключать, что укрѣпленіе имѣло форму квадрата, у котораго каждая сторона тянулась на 63 саж. Стѣны, высокою сажени въ три, на внутренней сторонѣ своей соединялись круговыми ходами, прикрытыми двускатною кровлею, а извнѣ представляли небольшіе выступы, конечно, для удобнѣйшаго отраженія нападающихъ. Сторожевыя башни гораздо выше стѣнъ, и онѣ находились на углахъ крѣпостной квадратуры.

Многіе отдѣлы укрѣпленія ясно даютъ видѣть, что при созиданіи имѣлась не одна цѣль. Главнѣйшею была защита отъ враговъ. Затѣмъ, старались дать мѣсто для храненія потребностей какъ жизненныхъ, такъ и воинскихъ; для склада ясачной ружьяди, собираемой съ инородцевъ, и казны. И угловое деревянное зданіе соотвѣтствовало цѣли этой, пока не произошла перемѣна въ управленіи областію.

При сихъ и подобныхъ воспоминаніяхъ, нельзя безъ смущенія смотрѣть на развалины старины, разхищаемыя и ведомыя къ исчезно-

вешю. Впрочемъ не надобно забывать и того, что искони вѣка *regna cadunt, urbes pereunt*, — царства падаютъ, грады погибаютъ... А объ исчезающемъ зданіи, и притомъ въ суровой Сибири, слѣдуетъ ли говорить и не лучше ли молчать?

Простуда задержала меня на нѣсколько дней въ келліяхъ Спасскаго монастыря. Впрочемъ, время это не было потерей для меня. Въ скорбные дни полную имѣлъ я возможность побесѣдовать съ благочинными и честными іереями, прибывшими изъ дальнихъ окраинъ въ Якутскъ нарочито, по случаю моего пріѣзда. Не было также недостатка въ посѣщеніи и лицами свѣтскаго званія разныхъ сословій и племенъ.

Каждый сообщалъ мнѣ свои практическія знанія и свои понятія о тѣхъ предметахъ, которые ближе къ нему по мѣсту житья-бытья и по условіямъ занятій и обязанностей.

Школа эта много принесла мнѣ назиданія. Въ ней слышалъ я уроки изъ устъ специалистовъ, относящіяся и къ Русско-Американскимъ островамъ и къ Берингову проливу, къ Камчаткѣ, Охотску, Тауйску, Ямску, Островному и многому множеству разныхъ мѣстностей, отгинутыхъ въ подполюсную Азію.

Всѣ эти данныя, замѣченныя мною свое-

временно, хотѣлось бы изложить на бумагѣ; но силу воли ограничиваютъ физическія силы, заставляя не выходить изъ тѣснѣйшей рамки очертанія предметовъ.

И вотъ предметы, къ которымъ въ настоящее время мысль моя привязуется, и которую передать печатно не найдетъ мнѣ дѣломъ лишнимъ.

Якутская область, сопредѣльная Ледовитому и Восточному океанамъ, способна на пространство своемъ вмѣстить всѣ Европейскія государства, исключая Россію.

Въ этой, безмѣрно-великой, области царствуетъ Православная вѣра. Знаменіемъ же утвержденія ея служатъ слѣдующія церкви: (\*)

1) *Мегинская* Богородская, отстоящая отъ Якутска на сто верстъ. Строена она въ 1823 году, тщаніемъ Якутовъ какъ Мегинскаго улуса, такъ и сосѣднихъ ночлеговъ, подъ руководствомъ Головы Конст. Попова. Въ приходѣ числится 1776 душъ муж. и 1696 женскаго пола. Отдаленность же жительства ихъ отъ церкви не превышаетъ 50-ти верстъ. Слѣдовательно, Мегинскій приходъ, сравнительно съ другими Якутской области приходами, есть бла-

---

(\*) Здѣсь разумѣются церкви, лежація на Сѣверо-Востокѣ отъ Якутска; о прочихъ же выше было говорено.

гопріятнѣйшій. Къ тому и церковь его, хотя и деревянная, но существующая всего 20 лѣтъ, имѣетъ желанную прочность и все необходимое. Желательно лишь, чтобы причтъ ея, состоящій изъ священника и дьячка—совершенныхъ неужовъ, замѣненъ былъ служителями алтара болѣе достойными.

2) *Амгинская* Преображенская совидалась въ 1824 году на мѣсто обветшавшей церкви. Честь же созиданія принадлежитъ мѣстному протоіерею Алексію Дычковскому. По составу причта, церковь имѣетъ ту особенность, что при ней находятся три священника и пять причетниковъ. Не говоря о послѣднихъ, изъ трехъ священниковъ только одинъ заглядывалъ въ какую-то Якутскую Духовную школу. Остальные два возрастали подъ кровомъ и руководствомъ своихъ родителей. Къ этой категоріи принадлежитъ и сынъ помянутаго етителя церкви—протоіерея Дычковаго.

Изъ явленій сего рода открывається та горькая истина, что по мѣрѣ снисхожденія, оказываемаго со стороны епархіальнаго начальства къ неукамъ, отцы не радѣли о дѣтяхъ своихъ, ни во что ставили науку и на вѣрное рассчитывали, что возмужавшій сынокъ, не сегодня такъ завтра, будетъ въ рясахъ и во іерейхъ. Расчеты

сего рода, къ чести нашего времени, совершались въ периодъ не очень близкій. Но близокъ ли онъ къ намъ, или далекъ, а забывать о немъ никакъ не слѣдуетъ. Ибо плевелы, допущенные во время оно расти свободно на нивѣ церковной, проявляются доднесь. И нелегко рѣшить, когда слѣдъ дурнаго насажденія исчезнетъ и уступить мѣсто свое доброму сѣмяню, посѣянному на землѣ Пастыреначальникомъ и Спасителемъ всѣхъ человѣковъ Господомъ и Богомъ Иисусъ Христомъ.

Чтожь касается до состава причта Амгинской церкви, слишкомъ выходящаго изъ общаго уровня, то причина тому заключается паче всего въ необычайной разсѣянности приходскихъ кочевьевъ.

Изъ кочевьевъ ближайшими считаются Якутскія; ибо онѣ отстоятъ отъ церкви всего верстъ на сто и сопричисляются къ Батурусскому улусу въ числѣ свыше трехъ тысячъ душъ муж. пола. Другой—дальнѣйшій—отдѣлъ прихода слагается изъ Тунгусовъ. Роды ихъ сперва тянутся по направленію къ рѣкѣ Алдану верстъ на 250-ть, потомъ по теченію этой рѣки въ глубокую даль Сѣверо-Востока, среди тундръ и пустынь, изобилующихъ лишь болотами, ручьями, рѣками и дебрями.

Чтобы помочь тяжкому горю, священникъ улучаетъ то время, когда Тунгусы, по принятому ими искони обычаю, призываютъ изъ лесныхъ своихъ трупцовъ одни на Учуръ, другіе на Нелкинъ; для ярмарочныхъ сдѣлокъ.

Туть священникъ пріятнымъ гостемъ бываетъ. И ему въ теченіи немногихъ дней приходится совершать цѣлаго года требы у иагвы, состоящей изъ двухъ съ половиною тысячъ душъ.

Къ длинному сказанію объ Амгинской церкви присовокупляю указаніе на общій итогъ прихожанъ ея. Онъ состоитъ изъ 578 душъ русскаго населенія и девяти тысячъ кочевыхъ и бродячихъ Якутовъ и Тунгусовъ.

Честъ же, или паче обяванность, поощрять людъ себѣ принадлежить причту церкви, получавшему въ годъ на путевые расходы 7 р 40 копѣекъ.

в) *Борогонская* Вознесенская построена въ 1805 году Якутами Борогонскаго улуса. Якуты же составляютъ и приходъ ея, въ числѣ 4514 д. муж. и 4346 д. жен. пола. И всю эту массу, разсыпанною на огромномъ пространствѣ, зарѣдываютъ для священника, изъ коихъ одинъ значится уволеннымъ изъ синтаксическаго класса, а другой, Иванъ Поповъ, нигдѣ необучав-

шима. Сей послѣдній священствуетъ съ 1807 года, переступивши уже на осьмой десятокъ жизни. Собрать же его помоложе десятью лишь годами. И такимъ-то старцамъ поручена, такъ сказать, опека надъ девятью тысячами душъ! Чего тутъ добраго ожидать?

4) *Верхоянская* Благовѣщенская церковь созидалась въ 1817 году коштомъ Якутскъ. Нынѣ къ приходу ея соприсчисляются три Якутскіе улуса:—Верхоянскій, Батулинскій и часть Устьянскаго, заключающіе въ себѣ 3342 д. муж. и 3391 д. жен. пола. Отъ Иркутска церковь сія отстоитъ на 3700 верстъ, отъ Якутска на 900 вер.; а приписанныя къ ней кочевья разсѣяны въ направленіи къ Сѣверу и Востоку на семь и восемь сотъ верстъ. Въ мѣстахъ же прилегающихъ къ рѣкамъ: Янѣ, Адычѣ, Омолю и Бытонтаю встрѣчаются разстоянія даже тысячеверстныя.

Подобныя цифры, по видимому, превѣшаютъ вѣроятіе. Тѣмъ болѣе покажется читателю невѣроятнымъ, что въ приходѣ Верхоянскомъ; при гигантскихъ его размѣрахъ, при ужасахъ климатическихъ и всѣхъ житейскихъ несгодахъ; по штату полагается одинъ священникъ съ двумя причетниками.

А еслибъ оказалась надобность обратиться



къ причту сосѣднихъ церквей, то придется къ одной изъ нихъ отправиться за шесть сотъ сорокъ, а къ другой—за шесть сотъ двадцать версть.

Объ устраненіи трудностей такихъ въ дѣлѣ сооруженія церквей, какъ много ни судили, но за лучшее признано открытъ походныя церкви, о которыхъ не премину поговорить. А кромѣ ихъ приступлено еще къ устройенію, на избранныхъ пунктахъ, часовень. И послѣдному дѣлу много споспѣшествовалъ Благочинный Никита Запольскій.

5) *Зашиверская* Спасская церковь созидалась около 1700 года пришельцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Существуетъ она около 150 лѣтъ, что для деревяннаго зданія очень много.

Она Сѣверо-Восточнѣе Верхоянской церкви, и отстоитъ отъ Иркутска болѣе чѣмъ на четыре тысячи версть, отъ Якутска же, гдѣ жительствуетъ Благочинный, на 1500 в.

Въ составъ прихода ея входятъ: Русскіе въ числѣ душъ пятидесяти, бродячихъ Ламутовъ считается около шести сотъ душъ. Остальные прихожане суть Якуты. Масса ихъ восходитъ тысячъ до двухъ. Кочевья племенъ сихъ тянутся по теченію Индигирки сотни на три

версть; а болѣе уклоняются онѣ на Сѣверо-Востокъ, гдѣ иконни являлись слѣды Ламутскаго отрядническаго житья-бытья.

6) *Средне-Болымская* Покровская церковь созидалась усердіемъ прихожанъ въ 1822 году. Въ Средне-Болымскѣ всего 21 домище, изъ числа которыхъ болышинство (12) принадлежить козакамъ. Прочіе же дворы дѣлятся между чиновниками, мѣщанами и крестьянами.

Главная часть прихода заключается сперва въ Якутскихъ юртахъ, а на нини въ Юкагирскихъ и Ламутскихъ стойбищахъ. Число посѣдкихъ ограничивается 166-ю д. муж. и 211-ю жен. пола. Напротивъ того, Якутовъ считается 2888 д. обоюго пола.

Протяженность занимаемой ими мѣстности, или, точнѣе, ихъ странствованія, остается неопредѣленною и неизмѣрною. Во великомъ случаѣ, она огромна и простирается болѣе, чѣмъ на тысячу версть.

Сосѣдними съ Средне-Болымскою церковною общинами по актамъ считать: Нижне-Болымскую въ 440 верстахъ, Зациварскую въ 680-ти и Верхоянскую—въ 1280-ти верстахъ. Разстояніемъ же она отъ Иркутска въ 4766, а отъ Якутска и вмѣстѣ отъ Благочиннаго въ 2178 верстахъ.

Штатъ причта ограничивается однимъ священникомъ съ причетникомъ. Изысканій священникъ Михаилъ Сивцовъ замѣтителенъ тѣмъ, что съ 1809 года служить неуворизненно при одной и той же Средне-Болымской церкви, при условіяхъ быта болѣе чѣмъ горькаго.

7) *Нижне-Болымская* церковь построена на счетъ денегъ, вырученныхъ послѣ упраздненія Анадырской Спасской церкви и Старобостровской часовни. Обстоятельство это относится къ 1779 и 1786 годамъ.

Приходъ Нижне-Болымскій имѣетъ довольно почетную цифру Русскаго населенія, именно, 580 д. обоего пола. Затѣмъ слѣдуютъ Тунгусы въ числѣ 453 душъ; Юкагирь 398, Чувашевъ 288, Якутовъ 120 и, наконецъ, Коряковъ 39 д.

Помянутыя народцы разсѣяны по рѣкамъ Болымъ, Омолою, Анюѣ, Алазеѣ, Чауну, Анадыри до моря Ледовитаго. Разстояніе же на путяхъ сихъ опредѣляется лишь предположительно сотнями верстъ.

Сама церковь находится въ 5219 верстахъ отъ Иркутска, и въ 2620 вер. отъ Якутска, примыкая къ предѣламъ ледянолюбовой Азіи и къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ природа, цѣпенѣя сама во узахъ хлада и вѣхъ востода, ими же надѣляетъ и живущихъ тварей.

8) *Ожогинская* Преображенская. — Село Ожогино находится при устьѣ Индигирки, впадающей въ Ледовитое море, въ сѣверо-восточномъ направленіи относительно Якутска, въ разстояніи отъ него на 2370, а отъ Иркутска на 4958 верстѣ.

Зашиверская же церковь, къ которой, яко прихожане, причислялись обыватели Ожогина, отстоитъ отъ сего послѣдняго на 580 верстѣ. Последнее обстоятельство, вмѣстѣ съ другими затрудненіями въ сообщеніи съ церковію, побудило проживающихъ въ Ожогинѣ и въ Русскомъ устьѣ мѣщанъ и крестьянъ просить объ открытіи въ Ожогинѣ самостоятельнаго прихода.

Во вниманіи къ сему, приходъ открытъ, и къ оному рукоположенъ мною, въ февралѣ 1841 года, во священника Апол. Ивановъ, служившій дотоле діакономъ при Якутскомъ Троицкомъ соборѣ.

Священнику сему выданъ былъ св. Антиминсъ и необходимыя для службы принадлежности, съ порученіемъ пещись всевозможно объ устроеніи церкви.

По прибытіи на мѣсто, Ивановъ въ Русскомъ устьѣ нашелъ часовню не только съ иконами, но и съ нѣкоторою утварью; въ Ожогинѣ же благопоспѣшилось устроить другую часовню, или молитвенный домъ.

Построеніе церкви представляло большія затрудненія, изъ коихъ главное заключалось въ томъ, что на всемъ прибрежьи моря и на прилегающихъ къ нему тундрахъ и горахъ нѣтъ строеваго лѣса, и мѣстные жители, даже при мелкихъ домашнихъ подѣлкахъ и въ нуждахъ отопленія, рассчитываютъ на заносимыя рѣкою и моремъ и прибываемыя къ берегамъ дерева, или ихъ обломки.

Впрочемъ, все-таки, Ожогинскій приходъ, при помощи Божіей, утвердился. Церковь устроена и освящена. Дѣлу устроенія наиболѣе споспѣшествовалъ староста Лазарь Струковъ.

Прихожанъ при Ожогинской церкви состоитъ 819 муж. и 889 д. жен. пола. Въ томъ числѣ: Русскихъ 347, Якутовъ Усть-янскаго, Эльгетскаго, Удюгейскаго и другихъ вѣдомствъ 589, кочующихъ и бродячихъ Юкагировъ и Ламутовъ 770 д. обоюго пола.

Послѣднія племена, обитая между Хромью и Индигиркою, имѣютъ лѣтнія сборища у Ледовитаго моря.

Протяженіе прихода, по теченію рѣки Индигирки, восходитъ отъ 70 до 360 верствъ. Въ этомъ отношеніи приходъ Ожогинскій явится обусловленнымъ лучше другихъ приходовъ северной Азіи.

9) *Чушская Николаевская церковь.* — Устройство ея на Чаунѣ послѣдовало такимъ образомъ.

Въ 1842 году определенъ былъ мною къ Нижне-Колымской церкви священникъ Андрей Аргентовъ, съ званіемъ миссіонера и съ обязанностию возвѣщать слово Божіе язычникамъ дальнѣйшаго сѣвера Азіи.

На сей конецъ, завѣдыванію Аргентову поручена была походная церковь, сооруженная протоіереемъ Гр. Слѣпцовымъ и съ давнихъ годовъ хранившаяся при Нижне-Колымской церкви. Съ нею ежегодно отправлялся онъ въ Островную крѣпостцу, куда для мѣнныхъ товаровъ съѣзжаютъ въ урочное время Русскіе и Чукчи.

Трудъ дальнихъ путешествій не оставался безъ плода. Чукчи мало-по-малу начинали сближаться съ церковію, всматривались въ чинъ службы ея и просили о молитвѣ за нихъ. При дальнѣйшихъ же посѣщеніяхъ Островнаго миссіонера, являлись среди Чукчей готовы къ принятію св. Брещенія и желаніе имѣть церковь въ своей землицѣ.

Святому желанію оставалось лишь удовлетворить, не теряя времени. И действительно, заложение церкви, во имя Святителя Николая, послѣдовало въ іюль 1848 года, а освященіе въ 1849 году.

Съ тѣхъ поръ приходъ Чаунскій началъ болѣе и болѣе шириться, а Чукчи знакомятъся съ ученіемъ и обрядами церкви, приходя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то единство духа, при которомъ разрушается всякое средостѣіе вражды.

Лучшимъ же доказательствомъ сего служить, что миссіонеръ, простирающій обычный путь свой до Шалатскаго мыса, неразъ приглашаемъ былъ Чукчами посѣтить отдаленнѣйшія мѣста земли ихъ, вызываясь притомъ быть его проводниками.

Услужливость такая со стороны дикаго и непокориваго племени тѣмъ многозначительнѣе, что Чукчи никого изъ Русскихъ въ землю свою не пускали, и имѣли къ нимъ постоянное недовѣріе и вражду. И это съ 1732 года, когда команда маіора Павлущкаго употреблена была орудіемъ къ покоренію Чукотской страны и обложенію ея обычною для инородцевъ ясачною данью.

Аргентовъ сдѣланнымъ ему порученіемъ воспользовался сколько могъ. Съ выраженіемъ желанія помолиться за народъ Чукотскій въ родныхъ его улусахъ и юртахъ, отправился онъ отъ Эррени, на Шалатскомъ мысу, въ направленіи къ Сѣверо-Востоку. И вотъ сущность собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній.

На первой отъ церкви дистанціи до Течи

насчитывается 52 улуса сидячихъ Чукчей, а въ улусахъ сихъ 1568 юртъ, изъ которыхъ на каждую приходится по семи жильцевъ. Слѣдовательно, общее число юртъ должно вмѣщать до десяти тысячъ.

Затѣмъ, взявъ въ соображеніе обитающихъ отъ Течи до Мечкина, а также оленныхъ, горныхъ и др., до крайнихъ предѣловъ материка, т. е. до Берингова пролива, окажется, что въ предѣлахъ Чукотской земли водворено не меньше 20,000 душъ.

Не безынтересными также кажутся слѣдующія сказанія, слышанныя Аргентовымъ изъ устъ Чукчей: а) Изъ Экана, при ясномъ небѣ и чистомъ воздухѣ, видна бываетъ невѣдомая земля, но никто не бывалъ тамъ, по чрезвычайной отдаленности. б) Отъ Чуткана выказывается островъ Имяли. За нимъ, далѣе въ морѣ, находится другой островъ, населенный племенемъ Экырваули, — и Чукчи производятъ съ ними мѣну товаровъ. в) Въ тѣ годы, когда Англія, заботясь объ участи знаменитаго мореплавателя своего Франклина, розыскивала слѣды его плаванія, замѣчены у Янравля обломки двухъ-трехъ неизвѣстныхъ кораблей. О вѣсти этой въ свое время сообщалъ я генералъ-губернатору Восточной Сибири, для его соображеній.



Частности сіи дають видѣть, что отъ вниманія Аргентова ничто не ускользало. Особенно интересны собранныя имъ свѣдѣнія о Чукотскихъ нравахъ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ суровой земли.—Только не мѣсто имъ здѣсь.

Статью сію заключаю свѣдѣніемъ, относящимся непосредственно къ церкви. Благочинный Запольскій, обозрѣвавшій Сѣверо-Восточныя церкви, въ томъ числѣ и Чаунскую, о послѣдней отозвался, что зданіе прочное, работы хорошей, хотя не довольно чистой.

Стоитъ она на мысу, имѣя съ одной стороны море, съ другой большую рѣку. Мѣсто это потому особенно избрано подъ церковь, что зимою производится тутъ промыслъ тюленей, бѣлыхъ медвѣдей и другихъ звѣрей и звѣрьковъ; а въ лѣтнее время промышляютъ моржей, китовъ и разнаго рода рыбу.

Въ свою очередь и священнику съ пункта сего удобно совершать путешествія. Лѣтомъ онъ можетъ безпрепятственно плавать на байдарахъ и видѣться съ безъоленными Чукчами, витающими по морскому побережью. А для посѣщенія оленныхъ Чукчей, которые паче всего любятъ кочевать по мшистымъ тундрамъ, къ услугамъ священника бывають цуги собакъ.

Далѣ, Благочинный Запольскій высказываетъ, что собранныя имъ свѣдѣнія о расположеніи Чукчей къ Христіанству, и въ частности къ духовнымъ лицамъ, приводятъ къ тому заключенію, что народъ сей не только не чуждается ни вѣры Христіанской, ни служителей ея, но охотно сближается съ ними, сколько позволяютъ обстоятельства жизни его. Поэтому есть добрая надежда, что основанная въ Чаунѣ церковь принесетъ благословенный плодъ. Да и теперь уже между Чукчами находятся сотни крещенныхъ.

Отзывъ такой о состояніи церкви и прихода со стороны миссіонера и Благочиннаго много даетъ вѣса доношеніямъ священника Аргентова, ежегодно поступавшимъ отъ него.

Во дни моего же управленія Иркутскою паствою, въ Якутской области созданысь, подобно Чаунской, слѣдующія церкви:

- 1) *Батурская* Преображенская на урочищѣ Бтыкъ-кюль, въ 220 верстахъ отъ Якутска.
- 2) *Оймеконская* Вознесенская въ 1000 верстахъ отъ Якутска. Освящена она въ 1846 г.
- 3) *Мамская* Николаевская. Главную причину устройства ея была отдаленность Якутскихъ улусовъ, принадлежащихъ къ Зашиверской церкви и тянувшихся по рѣкамъ Индигиркѣ и Мамѣ.

4) *Чурангинская Вознесенская* созидалась весьма успѣшно, сколько зависѣло это отъ прихожанъ, но утварь и прочія церковныя принадлежности надлежало выписывать изъ Москвы и Иркутска. Самые дальніе изъ прихожанъ отстоять отъ церкви верстъ на семьдесятъ.

5) *Битыкз-кюльская Преображенская*. Созидалась безъ особыхъ затрудненій и даже успѣшно. Но когда ожидали освященія церкви, назначенный къ ней священникъ, Протопоповъ, умеръ, не достигши ея. — По этому случаю дѣло остановилось на цѣлые два года.

6) *Алданская Воскресенская*. Приходъ ея составился изъ Якутовъ и Тунгусовъ, вочующихъ по Алдану и на Сѣверъ отъ этой рѣки.

7) *Дюпсинская Владимірская*. Сперва предполагалось здѣшнюю монастырскую часовню освятить въ церковь. Потомъ, по прошенію жителей Дюпсинскаго улуса и на ихъ счетъ, рѣшено построить новую церковь.

Кромѣ церквей, въ каждомъ почти приходѣ строились часовни для исправленія требъ. Изъ нихъ находящаяся въ Якутскомъ округѣ имѣетъ видъ церкви, при длинѣ въ 7 сажени. Она созидалась коштомъ инородца Александра Неустроева, съ тою цѣлю, чтобы въ послѣдствіи образовать изъ оной церковь.

Другая часовня, строенная съ такою же цѣлю инородцемъ Соловьевымъ, находится на пути Амгинскомъ. Она хотя невелика въ размѣрахъ, но, по прочности и чистотѣ отдѣлки своей, стоитъ быть церковію.

Каждое изъ зданій сихъ, безъ сомнѣнія, приноситъ свою пользу. Но вѣнецъ ихъ составляютъ двѣ походныя церкви—*Николаевская* и *Благовъщенская*, учрежденныя въ Якутскѣ, съ двумя при каждой священниками.

Учрежденіе это состоялось съ Высочайшаго утвержденія, за благословеніемъ Св. Синода, въ 15-й день апрѣля 1844 года.

Священникамъ Николаевской церкви вѣнено въ обязанность отправляться ежегодно въ Северо-Восточную часть Якутской области, въ направленіи къ Зашиверску, Верхоянску, Среднему и Нижнему Колымскамъ, имѣя въ виду обитающихъ по Оймякону, Индигирѣ, Мамѣ, Колымѣ, Анадырю, до самаго Островнаго, и далѣе въ Чукотскую землю.

Священнослужителямъ же состоящимъ при *Благовъщенской* церкви указано совершать путь по Ленѣ къ Жиганску и по Оленгѣ къ Ламутскимъ кочевьямъ.

Подробная инструкция, относящаяся къ дѣлу толикой важности, была на разсмотрѣніи Св.

Синода и удостоилась полного одобренія 12 марта 1845 года.

Но для церквей назначался трех-годовой испытательный срокъ, въ теченіи котораго вмѣнялось мнѣ въ обязанность доносить о дѣйстви церквей и успѣхахъ ихъ дѣятельности.

Въ свою очередь и епархіальное начальство требовало отъ священнослужителей при походныхъ церквахъ подробныхъ отчетовъ о совершенныхъ ими трудахъ, и общихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ, которыя были посѣщены ими.

Образчикъ одного изъ таковыхъ донесеній, писаннаго Благовѣщенской церкви Благочиннымъ Іереемъ Димитріемъ Хитровымъ (\*), представляю здѣсь, для показанія объема путей и трудностей, съ ними сопряженныхъ.

„Въ настоящій путь мой съ походною церковію, достигалъ я до дальнѣйшихъ пунктовъ сѣверной части Якутской области, именно: до рѣки Анабары, составляющей границу между епархіями Иркутскою и Томскою. И, благодареніе Богу! не смотря на трудности и неудобства всякаго рода, благополучно проѣхалъ я по берегамъ Ледовитаго моря, отъ устья рѣки Оленги до Быковского мыса, и достигъ до Вилюйска.

---

(\*) Нынѣ Епископъ Якутскій Діонисій.

Нельзя вполне описать тѣхъ трудностей, кои постигаютъ всякаго путника, особенно неопытнаго, въ безжизненныхъ тундрахъ хладнаго Сѣвера. Скажу только, что, при путешествіи чрезъ тундры, съ каждою минутою должно ожидать смерти.

Не могу умолчать здѣсь и о путешествіи священника Лаврентія Винокурова, съ походною церковію, въ 1850 и 51 годахъ. Онъ первый изъ духовныхъ лицъ проложилъ путь къ Анабарѣ, первый совершилъ тамъ Божественную литургію и тысячи приобщилъ св. Таинъ.

Лишенія всякаго рода, при путешествіи къ Анабарѣ, не только не поколебали ревности его, но еще усугубили ее.

Нынѣ, по прибытіи моемъ въ Вилюйскъ, узналъ я, что священникъ Винокуровъ посѣщалъ отдаленныя урочища сего прихода, для проповѣди слова Божія между инородцами, и всѣ разъѣзды дѣлалъ на свой коштъ. Кромѣ сего, онъ заключилъ условіе съ Тунгусами, чтобъ они въ будущую осень провезли его, съ походною церковію, на озеро Жессей, путешествіе къ которому соединено съ неимоверными трудностями.“(\*)

---

(\*) Донесеніе это писано изъ Вилюйска, отъ 8 февраля 1853 года.

Подобныя донесенія, съ приложеніемъ Путевыхъ журналовъ, поступали ко мнѣ послѣ каждаго походной церкви путешествій. И это въ продолженіи трехъ лѣтъ. По истеченіи же срока сего, представилась мнѣ полная возможность дать предъ Св. Синодомъ отчетъ о походныхъ церквахъ, и онъ благоизволилъ оставить ихъ на неопредѣленное время. Указъ о семъ состоялся въ декабрѣ 1848 года.

Къ сказанному присовокуплю, что пути походныхъ церквей вообще огромны. Такъ, путь пройденный на Сѣверо-Востокъ Николаевскою церковію въ 1849 году составляетъ 9,130 верстъ; а церковь Благовѣщенская, направляясь въ 1850 году на Сѣверо-Западъ, чрезъ Жиганскъ, до озера Жессея и до Анабары, исполнила 7,400 верстъ. Цифра эта, въ теченіи годовъ, сдѣлалась обычною и какъ бы обязательною.

Общими же предѣлами странствія обѣихъ церквей служатъ съ одной стороны Чаунъ, съ другой-Енисей, отстоящіе одинъ отъ другаго на 80°.

Архивъ какъ монастырскій, такъ и Якутскаго Духовнаго Правленія подвергался неоднократно раззоренію отъ пожаровъ. Потому, бы-  
ли-ль въ нихъ какіе либо интересныя акты,

види не были, судить о томъ нельзя. Но, принимая во вниманіе обстоятельства края, который недалѣе 150 лѣтъ началъ только выходить изъ мрака безвѣстности, надобно полагать, что масса погибшихъ бумагъ—не есть значущая для исторіи потеря.

Впрочемъ, въ архивномъ Духовнаго Правленія хламѣ удалось мнѣ найти дѣло, нелишенное мѣстнаго интереса.

Касается оно протоіерея Явутской Богородской церкви Григорія Слѣпцова, память о которомъ въ Явутскѣ еще свѣжа. Но мнѣнія о немъ крайне разнорѣчивы. Одни приписываютъ ему Апостольскую ревность, а другіе, напротивъ, считаютъ его за человѣка неумѣвшаго и нехотѣвшаго знать надъ собою никакой власти, и дѣйствовавшаго лишь по внушенію личныхъ расчетовъ. Акты же о протоіерей Слѣпцовѣ гласятъ слѣдующее.

Проповѣдническою, иначе сказать миссіонерскою, дѣятельностью протоіерей Слѣпцовъ сталъ обращать на себя вниманіе начальства съ послѣдняго десятилѣтія прошедшаго вѣка.

Въ 1799 году онъ послалъ въ Св. Синодъ на Высочайшее имя прошеніе и дозволеніи ему устроить, собственнымъ изданиемъ, походную церковь, для удобнѣйшаго распространенія. Въ...



ры среди туземныхъ язычниковъ. Вместе съ прошеніемъ представленъ былъ отъ Слѣпцова и планъ предполагаемой церкви.

По поводу сего прошенія, Св. Синодъ, въ томъ же 1799 году, позволилъ Слѣпцову «имѣть походную, съ подвижнымъ антиминсомъ, церковь, и съ тѣмъ однакожь, ежели мѣстный Преосвященный признаетъ устройство полезнымъ для Церкви святой и нужнымъ для успѣшнѣйшаго обращенія иноувѣрцевъ въ Христіанскій законъ» (\*).

Получивши благословеніе, Слѣпцовъ приступилъ къ постройкѣ церкви со всею заботливостію, и велъ дѣло съ такимъ успѣхомъ, что, не смотря на мѣстные затрудненія и на неизбѣжную необходимость выписывать потребныя для церкви вещи однѣ изъ Москвы, другія изъ Иркутска, — черезъ годъ зданіе готово было къ исполненію своего предназначенія. Оставалось только пользоваться имъ во славу Божію.

Но духъ лукавый, позавидовавъ добру, ввелъ Слѣпцова въ искушеніе. Случай вышелъ такой.

Бангаласкаго улуса, Савинской волости

(\*). Строки сїи взяты изъ указа Иркутской Д. Консисторіи отъ 20 іюня 1801 года.

князецъ Тапеяна въ прошеніи къ Св. Синоду изъявилъ готовность свою на принятіе св. Крещенія, присовскупляя, что бабъ въ Сатинской, такъ и въ другихъ волостяхъ обрѣтаются Якуты, расположенные въ принятію Христіанской Вѣры.

Вслѣдствіе сего состоялся 30 іюля 1800 года указъ, коимъ предписывалось Пресвященному Веніамину, Епископу Иркутскому, «Князца Тапеяна, по желанію его, привести чрезъ надежную, по усмотрѣнію Пресвященнаго, Якутскую духовную особу въ Христіанскую Вѣру, присоединивъ также къ оной и пребывающихъ въ той Сатинской и другихъ волостяхъ въ невѣріи Якутовъ.» — Исполненіе предписаннаго возложено было Пресвященнымъ на Якутскаго протоіерея Теодора Скрыбина.

Скрыбинъ отправился въ жилище князька, какъ только представилась къ тому возможность (\*). И каково было изумленіе его, когда узналъ онъ, что Тапеянъ, по тайному вызову Слѣпцова, отправился въ Якутскъ, при-

---

(\*) Жилище князька находилось въ 80-ти верстахъ отъ Якутска; однакожь протоіерей не прежде могъ отправиться туда, какъ по полученіи изъ Якутскаго Нижняго Земскаго Суда указа на свободный пропускъ его въ Якутскіе улусы.

нялъ отъ него св. Крещеніе и нареченъ Николаемъ.

Отъ Слѣпцова начальство потребовало объясненій, но онъ не хотѣлъ отвѣчать. При повторительномъ же требованіи отвѣтилъ съ самохвальствомъ, говоря, что онъ, Слѣпцовъ, для всѣхъ Якутскаго края народовъ, по Высочайшей Власти, назначенъ единственнымъ проповѣдникомъ, и ему одному дозволено Святѣйшимъ Синодомъ имѣть походную церковь, съ которою и намѣревается вскорѣ выѣхать и посѣтить всѣ улусы. Это и было имъ учинено.

Выходки сего рода, названныя въ дѣлѣ наглостію и дерзостію, не могли не влечь за собою суда и осужденія.

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, предписалъ: Слѣпцова отъ проповѣднической должности отрѣшнить, походную церковь отъ него отобрать и оставить его въ Якутскѣ на служеніи при Богородско-Рождественской церкви, при которой состоитъ. Если же и за сямъ явится онъ почему либо опаснымъ, то перевести его на другое, по усмотрѣнію, мѣсто.

Слѣпцовъ, передавъ церковь въ вѣдѣніе Якутскаго Духовнаго Правленія, потребовалъ удовлетворенія за издержки на ея устройство и снабженіе необходимою утварью и всѣмъ пре-

чимъ (\*).—Отсюда вышли новыя, хотя и мелочныя, столкновенія мѣстнаго начальства со Слѣпцовымъ.

Однакожь ретивый дѣятель не унывалъ. Потерявши званіе проповѣдника и устроенную имъ походную церковь, окомъ Аргуса сталъ онъ слѣдить за дѣйствіями другихъ, и, кажется, неѣмственно писалъ, кому слѣдовало, о всемъ, что только видѣлъ и о чемъ слышалъ.—Да и было о чемъ писать. Нареченные проповѣдники дремали, а церковь походная оставалась въ забвѣннѣ.

Естественно, такой порядокъ дѣлъ не могъ быть терпимъ, и Св. Синодъ не уклонилъ измѣнить его. Въ 1803 году состоялся указъ, которымъ протоіерею Слѣпцову дозволялось исправлять, по прежнему, проповѣдническую должность, и предписывалось возвратитъ ему походную церковь.

Причина же возвращенія сего, по словамъ указа, въ томъ заключалась, что «протоіерей Жиганскій, Николай Карамзинъ, имѣи у себя походную церковь не малое время, никакого не оказалъ успѣха въ обращеніи Якутовъ».

За распоряженіемъ симъ, честь протоіерея

(\*) По представленнымъ отъ Слѣпцова сметамъ, издержки на устроеніе церкви простирались до 343 рублѣи съ копейками.

Слѣпцова возстановлялась, но на душѣ его все-таки оставался камень. Ибо къ милости, оказанной ему, присоединилось подтвержденіе: *«отъ дерзкихъ намѣреній и предпріяній крайне удерживаться»*. (\*)

Въ двусмысленномъ положеніи Слѣпцову нельзя было оставаться. Онъ заботился о себѣ, сколько могъ. И думаю, что плодомъ этой заботливости былъ вторичный указъ изъ Св. Синода къ Преосвященному Веніамину, Епископу Иркутскому.—Вотъ слова указа:

«По именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему указу, объявленному въ предложеніи Синодальнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ, дѣйствительнымъ камергеромъ и кавалеромъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, того мѣсяца 9-го числа, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше указать соизволилъ—Иркутской епархіи, Якутской Богородично-Рождественской церкви протоіерею и проповѣднику Григорію Слѣпцову, для охраненія походной церкви, данной ему, по Высочайшему повелѣнію, для распространенія Вѣры въ иноплеменныхъ народахъ, и въ особен-

---

(\*) Указъ сей отъ 9-го сентября 1803 года за № 2679-мъ.

ности Чукотскихъ, давать команду не изъ военныхъ, — такъ какъ вооруженіе воинское могло бы поколебать спокойствіе народовъ дикихъ и необразованныхъ, — но изъ штатныхъ.

Во уваженіе же трудовъ его, предприемлемыхъ въ пользу Церкви и Вѣры при обращеніи инновѣрцевъ, производить жалованья по ступени пятидесяти рублей въ годъ во все время занимаемой имъ нынѣ должности, изъ суммы, положенной на духовный департаментъ.»

Указъ сей послѣдовалъ отъ 27 августа, а въ Иркутскѣ полученъ 7-го октября 1805 года.

По выслушаніи указа, Слѣпцову не оставалось ничего болѣе, какъ сказать: *Днесъ отъя Господь попомненіе мое въ челоуцѣхъ*. Но для церкви походной два года остались потерянными безвозвратно.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о проповѣднической дѣятельности Слѣпцова въ архивахъ Сибирскихъ не находится; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось найти ни одного журнала, веденнаго труженикомъ симъ.

Достоверно лишь то, что путешествія его съ церковію простирались — и не разъ — до Чауна и, вообще, до дальнѣйшихъ окраинъ Якутской области, проявляя въ немъ духъ самоотверженія и Апостольской ревности.

На число язычниковъ, обращенныхъ имъ въ Христіанствѣ, акты также не указываютъ съ опредѣленностію; но что оно было значительно, видѣть можно изъ донесенія его въ Преосвященному Михаилу, Епископу Иркутскому.

Слѣпцовъ, не обинуясь, говоритъ, что въ послѣднее десятилѣтіе (съ 1805 по 1815 г.) *«не малое число тысячъ инородцевъ обратилось къ Христіанству»*. (\*)

Ослабѣвъ тѣломъ, но не духомъ, Слѣпцовъ поступилъ въ Якутскій Спасскій монастырь, и принялъ монашескій чинъ съ именемъ Георгія.

Стѣны обители не препятствовали ему носиться мыслью на поприщѣ прежней своей дѣятельности. Представленные имъ соображенія о необходимости умноженія церкви на пространствѣ области, о выгоднѣйшихъ мѣстахъ для ихъ построенія, разграниченія приходоѡвъ, опредѣленности отношеній между причтомъ и приходомъ, и о многомъ другомъ, достойны всякаго вниманія.

---

(\*) Эту же мысль подтверждаютъ и архивные акты Якутскаго Д. Правленія, изъ которыхъ видно, что просвѣщеніе св. Крещеніемъ инородцевъ, начавшись съ 1724 года, постепенно возрастало до 1760 года; а около 1800 года, при посредствѣ прот. Слѣпцова и другихъ тѣлѣвыхъ градекихъ и сельскихъ священниковъ, Христіанство получило значительные размѣры и повсюду являло душе-спасительные плоды.

Документъ этотъ, относящійся къ 1815 году, имѣетъ важное историческое значеніе, заключаая въ себѣ какбы очеркъ тогдашняго населенія въ краѣ, который и донынѣ остается сколько малоизвѣстнымъ, столько и малопросвѣщеннымъ. Наука ниже перстомъ не коснулась его.

Вслѣдъ за протоіереемъ Гр. Слѣпцовымъ, въ большей или меньшей современности съ нимъ, являются распространителями Вѣры на Азійскомъ Сѣверѣ: Амгинской церкви протоіерей Алексій Дычковскій, священники—Олеминской церкви Матеей Поповъ и Іоаннъ Ощепковъ, Колымской—Іоаннъ Шадринъ, Зашиверской—Михаилъ Слѣпцовъ, награжденный въ 1812 году за проповѣдническіе труды золотымъ наперснымъ крестомъ, наконецъ, Кангалакской церкви священникъ Терентій Дычковскій, о которомъ было уже много писано.

На долю сего служителя алтаря досталось рѣдкое счастье,—счастіе быть пастыремъ одного и того же стада въ теченіе полувѣка, просвѣтитъ вѣрою во Христа тысячи язычниковъ, видѣтъ дѣтей ихъ до третьяго и четвертаго рода Христовой Церкви чадами и—почить среди духовнаго насажденія своего въ старости доброй. (\*)

---

(\*) О. Терентій Дычковскій скончался спустя года два или три послѣ послѣдняго свиданія моего съ нимъ\* на пути изъ Якутска въ Иркутскъ.



О людяхъ такихъ, откинутыхъ въ безвѣстную даль, слава не трубитъ, исторія молчитъ, преданія гаснутъ. Гдѣ же память о дѣяніяхъ ихъ? Она начертывается въ книгѣ жизни вмѣстѣ съ именами ихъ.

Думаю, что эта, а не другая мысль воодушевляла Горація, когда уста его изрекли:

*Dignum laude virum Musa vetat mori,  
Caelo Musa beat. (\*)*

Бъ сказанію сему прибавлю нѣсколько строкъ.

Помянутые сѣятели слова Божія, на тернистой почвѣ язычества, дѣйствовали: а) не по какимъ либо методически составленнымъ инструкціямъ, но по руководству собственнаго благоразумія и опыта; б) о матеріальныхъ во времени оно пособіяхъ имъ и думать нельзя было (\*\*); ученостію своею дѣятели сіи никогда не хвалились, — да и хвалиться нечѣмъ было, — однакожь слово ихъ являлось во благодати солию растворено.

Изъ сихъ и подобныхъ данныхъ нельзя ли извлечь какой либо урокъ для миссій нашего времени, иногда широкихъ и хлопотливыхъ, но

---

(\*) Человѣку достойному хвалы Муза не позволяетъ умирать: она на небѣ надѣляетъ его блаженствомъ.

(\*\*) Позднѣ проповѣдникамъ стали выдаваться чрезъ епархіальное начальство инородцамъ, кромѣ крестовъ, кой-какія вещицы, какъ-то: табакъ, желѣзные ковши, ножи, чугуны, крючки, рогульки для хожденія по горамъ, лоскуты ситца на рубашки и т. под.

далекихъ отъ того, чтобъ уподоблять ихъ древу плодовитому?

Изложивъ, въ цѣляхъ записокъ своихъ, свѣдѣнія, относящіяся къ Якутской области, не могу умолчать и о Камчаткѣ. Ибо полуостровъ этотъ, составляющій послѣднюю окраину Сѣверо-Восточной Азіи, съ 1733 по декабрь 1840 года, слѣдовательно 107 лѣтъ, причислялся къ Иркутской паствѣ, и подъ ея крыломъ постепенно приходилъ отъ невѣрія ко свѣту Вѣры Христовой (\*).

Не разъ приходилось мнѣ читать, будто покорители Камчадаловъ были вмѣстѣ и просвѣтителями ихъ. Это сушая неправда.

Извѣстно, что послѣ смерти Ермака (\*\*) завоеваніе Сибири и другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей производилось козацкими старшинами, и даже вольными промышленниками, переходившими за Югорскій камень, чтобы похрабровать тамъ и поискать добычи.

Отряды сихъ рыцарей неизменно составлялись, какъ изъ разноплеменныхъ, буйныхъ,

---

(\*) Вмѣстѣ съ Камчаткою, въ 1840 году, отчислены отъ Иркутской, ко вновь учрежденной Камчатской епархіи, — область Охотская и острова Курильскіе, Алеутскіе и Сѣверо-Американскіе.

(\*\*) Онъ скончалъ бурную жизнь свою съ 5-го на 6-е августа 1584 года.

опальныхъ скитальцевъ. И гдѣ пользовались они необузданною свободою, тамъ не было для нихъ ничего святаго.

Такъ согласно ли съ здравымъ смысломъ думать, что удалцы эти могли быть насадителями св. Вѣры? Нѣтъ:

*Ex squilla non nascitur rosa* (\*).

Изъ категоріи этой, конечно, не выходить и покоритель Камчатки, пятидесятникъ Влад. Атласовъ, совершившій дѣло завоеванія въ 1697 году.

Покоренный полуостровъ причисленъ былъ къ Тобольской епархіи, отстоящей отъ него тысячь на деять верстъ. И тутъ началась для Камчатки новая эпоха.

Въ 1708 году, по распоряженію Митрополита Филоея (Лещинскаго), снаряжена была для Камчатки первая духовная миссія, которую составляли: Архимандритъ Мартиніанъ и два іеромонаха (\*\*). Въ томъ же году миссія эта проѣхала чрезъ Иркутскъ, и потомъ канула въ пучину безвѣстности (\*\*\*)

---

(\*) Отъ совы не рождаются соколы.

(\*\*) О причетникахъ хроники умалчиваютъ, но безъ нихъ миссія не могла обойтись, — особенно въ странѣ все чуждой для христіанства.

(\*\*\*) Въ Иркутской лѣтописи, указывающей на разныя событія съ 1652 по 1777 годъ, миссія Мартиніанова осталась незамѣченною. Въ хроникѣ же, изъ разныхъ

Брашенинниковъ, въ описаніи своемъ Камчатки, однажды только упомянулъ о Мартиніанѣ. Говоря о смутахъ, происходившихъ въ этой странѣ въ 1711 году, замѣчаетъ онъ, что казаки, отправляясь въ походъ на рѣку *Большую*, отслужили молебенъ 23 мая. А чтобы читатель не оставался въ невѣдѣніи о совершителѣ благочестивой службы, писателемъ внесены слѣдующія слова: «ибо казаками взятъ былъ, въ объявленный походъ, Архимандритъ Мартиніанъ, который отъ Филоея М. Тобольскаго и Сибирскаго, въ 1705 году, на Камчатку отправленъ для проповѣди Слова Божія». (\*)

Кромѣ сего, въ Якутскомъ архивѣ сохранилась запись, что Мартиніанъ убитъ въ 1717 или 1718 году.

---

документовъ составленной Петромъ Пеземскимъ, упоминается о ней подъ 1705 годомъ.

(\*) Цитованныя строки читаются въ IV части, на стр. 208-ой, Описанія Камчатки, изданнаго въ С.П.Бургѣ, 1755 года. Книга эта, по вѣрности взглядовъ автора, вполне достойна уваженія. О самомъ же авторѣ нахожу не лишнимъ передать краткія черты его біографіи. а) Степ. Брашенинниковъ, родившись въ Москвѣ, образованіе получилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. б) Въ 1733 году, при снаряженіи второй ученой Камчатской экспедиціи, въ главѣ которой стояли три профессора Россійской Академіи изъ иностранцевъ, Брашенинниковъ занялъ мѣсто студента Россійской націи. в) Скончался въ званіи профессора Академіи 1755 года 12-го февраля (замѣчательно, что въ этотъ же день отпечатанъ былъ и послѣдній листъ его сочиненія), на 43 г. отъ роду.

Въ хроникѣ же Пежемскаго подѣ 1705 годомъ сказано: «Изъ Иркутска выѣхала въ Камчатку *первая* дух. миссія, подѣ начальствомъ Архим. Мартиніана, съ двумя іеромонахами. Бытность ихъ въ Камчаткѣ, проповѣданіе Слова Божія, а равно и кончина покрыты мракомъ.—Полагають, что они умерли съ голода, или же убиты Коряками, близъ той мѣстности, гдѣ находится Акланскъ, иначе Олюторскъ».

Впрочемъ, какова бы ни была доля, постигшая первыхъ проповѣдниковъ Вѣры въ Камчаткѣ, но отдаленнѣйшій край сей никогда не оставался въ забвеніи, хотя званые туда на стражбу не всегда радовали собою.

Такъ, въ 1716 году, посланный изъ Тобольска, Знаменскаго монастыря, іеромонахъ Юсифъ Лазаревъ оказался до того безопаснымъ и неспособнымъ, что Митрополитъ вынужденъ былъ предписать объ удаленіи его и замѣнѣ другимъ, достойнымъ, священнослужителемъ.

Но, по моему взгляду, такой судъ объ Юсифѣ слишкомъ строгъ. Ибо, ежели при немъ немногіе изъ язычниковъ (всего 100 ч.) приняли св. Крещеніе: то сему виною не проповѣдникъ, а тогдашнія обстоятельства края, представлявшія съ одной стороны непрерывныя междуусобія козаковъ, съ другой—возмущенія Камчадаловъ.

Въ личной же чести Іосифа довольно и того, что онъ провель среди крамоль и лицеиій не менѣе 16-ти лѣтъ, основаль Успенскую пустынь и освятиль, въ 1725 году, во имя Святителя Николая, первую церковь, построенную въ Нижнемъ Острогѣ црѣвжимъ дворяниномъ Ив. Енисейскимъ.

Бто изъ православныхъ не пожелаль бы, чтобъ церковь сія, прозябшая яко кринъ среди терній язычества, существовала многія и многія лѣта?

Но иное совершилось. Избранный на мѣсто іеромонаха Іосифа, Якутскаго собора священникъ Ермолай Ивановъ, послѣ бѣдоваго, цѣлый годъ продолжавшагося, странствованія, достигнувъ цѣли своей въ іюль 1732 года, не обрѣлъ уже церкви. Камчадалы, озлобленные противъ козаковъ, чуть не въ сотый разъ возмутились, и осадивъ Нижній Острогъ, служившій для ратниковъ нашихъ главною крѣпостцею, зажгли его. Съ острогомъ и церковь сдѣлалась добычею пламени.

Волеждъ за печальнымъ симъ событіемъ, состоялось распоряженіе о постройкѣ церквей въ острогахъ: Анадырскомъ, Больше-рѣчномъ и Верхне-Камчатскомъ; а полуостровъ Камчатскій причисленъ къ Иркутской епархіи, — *близости ради*. Указъ состоялся въ 1733 году.

Въ томъ же году, попечительностію Св. Синода, снаряжена была другая миссія. Ее составляли Игуменъ Варооломей Филевскій, два іеромонаха, одинъ діаконовъ и трое церковниковъ.

Но Божіе на мисіи благословеніе не почивало. Между членами ея, съ начала пути, возбудилась взаимная вражда, усиливавшаяся со дня на день и окончившаяся роковымъ *«слово и дѣло»*, значившими во время оно почти то же, что: *повиненъ естъ смерти* (\*).

Роковой поворотъ мисіи совершился на рѣкѣ Алданѣ (\*\*). Всѣ члены ея, отъ перваго до послѣдняго, отправлены были сперва въ Якутскъ, а потомъ въ Москву—въ контору тай-

---

(\*) Въ нѣкоторыхъ современныхъ запискахъ приходилось мнѣ читать, что виновникъ всѣхъ крамоль былъ состоявшій при мисіи іеродіаконъ Александръ. Онъ же поднялъ *«СЛОВО И ДѢЛО»*, якобы за неслуженіе молебна въ нѣкій торжественный день, прилучившійся на пути мисіи между Якутскомъ и Охотскомъ. Въ актахъ умалчивается объ этой случайности, и вся исторія событія ограничена общими чертами, — ибо сказано только, что «члены мисіи взяты были 1735 года въ Якутскъ по нѣкоторому дѣлу, происшедшему между ними». Также и Словоцковъ, указывая на мисію Филевского, выразился, что она, по внутренней враждѣ, возвращена, не достигнувъ мѣста назначенія своего. — Историч. Обзор. Сибири. Стр. 365.

(\*\*) Рѣка Алданъ впадаетъ въ Лену верстъ за 200, ежели не больше, ниже Якутска. Она вытекаетъ изъ Яблоноваго хребта и течетъ съ юга на сѣверъ. Встарину пользовались ею какъ воднымъ путемъ. Приснаряженіи Беринговой экспедиціи по ней доставлялись жизненные припасы.

*ныхъ розыскныхъ дѣлъ.* Филевскій скончался подъ гнетомъ розысковъ и суда, а крамольный іеродіаконъ, бывъ лишенъ всѣхъ правъ званія и состоянія, записанъ въ солдаты. О прочихъ членахъ миссіи акты молчатъ, вѣроятно, потому, что правосудіе признало ихъ невинными жертвами случайности.

Такова была доля миссіи подъ начальствомъ Игумена Вареоламея, именуемой второю, и длившейся жалкое бытіе свое съ 1733 по 1737 годъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Св. Синодъ не коснись приступить къ составленію новой—третьей—миссіи. Однакожь годы потребовались на ея учрежденіе, и только въ 1743 году достигла она Иркутска.

Къ счастью Камчатки, эти 10 лѣтъ (съ 1733 по 1743 г.) не были потерянными для нея. И этому споспѣшествовалъ Преосвящ. Иннокентій 2-ой, вступившій въ управленіе Иркутскою епархіею послѣ блаженнаго кончины Иннокентія 1-го—святаго.

По его распоряженію строились церкви въ Нижне-Камчатскѣ, Большерѣцкѣ и другихъ мѣстностяхъ, и отправленъ въ Камчатку (1740 г.) Якутскаго монастыря іеродіаконъ Гавріилъ Притчинъ. Онъ привезъ для создаваемыхъ церквей свв. антиминсы, иконы, книги, утварь и да-



же колокола, изготовленные на счет казны.

Не мало также помогла благоприятному ходу дѣль Вѣры прибывшая, въ 1740 году, въ Авачинскую губу вторая экспедиція знаменитаго мореплавателя Беринга (\*). Она подарила Петропавловской гавани походную свою церковь, а слушавшій при экспедиціи іеромонахъ Дамаскинъ, при Божіей помощи, положилъ начало обращенія Камчадаловъ, обитавшихъ близъ Авачинской губы, и отличавшихся предъ собратіями своими духомъ противленія какъ Русскому Правительству, такъ и вѣрѣ во Христа.

Самъ же Берингъ лично отъ себя сдѣлалъ то добро, что со всею добросовѣстностію и съ практичнымъ ученаго человѣка взглядомъ сообщилъ Иркутскому Преосвященному о всемъ, что требовало въ Камчаткѣ пастырской заботливости,

Преосвященный воспользовался сообщенными ему свѣдѣніями какъ только могъ. Въ Камчаткѣ находился одинъ священникъ, а жатва

---

(\*) Экспедицію составляли два корабля— «Петръ» и «Павелъ», по имени которыхъ и гавань получила названіе Петропавловской. Присовокуплю здѣсь, что частности сего рода въ общихъ историческихъ взглядахъ нѣмного значатъ; но, востанки, онѣ не лишены интереса. Собрать же ихъ, на основаніи положительныхъ данныхъ, могъ только жившій и трудившійся многіе годы на почвѣ Камчатской. Этотъ почтенный дѣятель есть Иркутскаго Кае. собора протоіерей Проконій Громовъ.—О другихъ источникахъ записокъ своихъ,—кои не бѣденъ я,—умалчиваю.

были многа. Архипастырю что оставалось дѣлать? Извести новыхъ дѣлателей. Объ этомъ онъ наче всего и сталъ заботиться. Но при крайнемъ недостаткѣ въ духовенствѣ сколько либо образованномъ заботы его оставались безплодными, и только въ 1743 году удалесь отпривить изъ Иркутска двухъ священниковъ, Михаила Сивцова и Филиппа Волкова.

Около сего же времени снаряжена была новая для Камчатки миссія подъ начальствомъ Архимандрита Юсафа Хотунцевскаго, произведеннаго въ этотъ санъ изъ Московскихъ экзаменаторовъ.

Миссія эта числимостію лицъ составлявшихъ ее превосходила прежнія двѣ миссіи. Ибо въ ней, кромѣ двухъ іеромонаховъ и іеродіакона, присоединены были семь воспитанниковъ Славяно-греко-латинской академіи, съ званіемъ студентовъ (\*).

Въ Иркутскѣ миссія пробыла недолго. Прибывши въ мартъ (1743 г.), она оставила этотъ

---

(\*) Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 12 снт. 1742 г., назначено имъ годоваго жалованья по 100 рублей; вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ возлагалась обязанность «обучать русской грамотѣ малыхъ отроговъ изъ разныхъ народовъ въ Камчаткѣ находящихся». — Два причетника имѣли особое свое назначеніе, а равно и условія быта ихъ были иные.

городъ съ открытіемъ плаванія по Ленѣ, а въ августѣ 1745 года достигла Камчатки.

Полезная дѣятельность этой миссіи получила, можно сказать, историческую извѣстность. Начальникъ ея, Архимандритъ Іоасафъ, оставилъ по себѣ въ Камчаткѣ благословенную память. Да и сотрудники его не очернили себя. Напротивъ, послужили добрымъ корнемъ для Левитскаго въ Камчаткѣ племени.

Такъ и всегда бываетъ, когда святѣли отрясаютъ руки отъ сору и плевель и выбираютъ для почвы лишь доброе сѣмя.

Въ старые годы урокъ этотъ часто оставался въ забытьѣ. Хроники Сибирскіе не разъ вспоминаютъ о случаяхъ состава Русскихъ миссій для Пекина. Изъ кого же слагались онѣ во время оно? Изъ людей нетерпимыхъ при мѣстѣ своемъ. За то и плоды дѣланія существъ сихъ достойны одного лишь забвенія.

---

Изъ рапортовъ начальника миссіи, Архимандрита Іоасафа, многіе имѣлъ я случай прочесть. Они даютъ видѣть, а) что заботливостію миссіи, къ прежнимъ тремъ церквамъ, находившимся на полуостровѣ, прибавлена новая—въ Верхне-Камчатскѣ, освященная 23 декабря 1746 года. б) Испрошено благословеніе и пособие на

построеніе церквей при рѣкахъ Ичѣ, Тигидѣ и Укѣ (\*). в) Определено назначить къ тѣмъ церквамъ священно-и-церковнослужителей, изъ Иркутской епархіи, съ положеніемъ жалованья священникамъ по 80-ти, а причетникамъ по 40 р. каждому; да каждому по 30-ти пудовъ муки. г) Все это повелѣно было помянутымъ указомъ изъ Св. Синода отъ 3 марта 1848 года.

Однакожь *хлебное* жалованье не производилось до 1758 года. Въ этомъ году, 12 мая, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: «Священно-и-церковнослужителямъ, въ Камчатскихъ острогахъ находящимся, отпускать сверхъ денежнаго жалованья по 20-ти пудовъ ржаной муки въ годъ на каждую семью».

Определеніе такое, истекшее съ высоты Сенатской, хотя и за 112 лѣтъ до нашего времени, все-таки вѣтъ не дыханіемъ *хлада тонкаго*, могущаго услаждать духъ и тѣло, а какимъ-то авбвилономъ.

Избранные изъ многихъ званныхъ посылаются въ подполюсную окраину Азіи, посылаются для того, чтобъ сблизить ее и съ вѣрою и съ державою Русскою. Св. Синодъ, внимая мѣстнымъ обстоятельствамъ, назначаетъ на

---

(\*) Устроеніе ея не состоялось: такъ какъ за лучшее признано имѣть церковь въ Ключевскомъ селеніи.

долю тружениковъ возможно ограниченные вспомогательные оклады. Оставалось осуществить ихъ. И чтожь? Опреѣленіе остается подъ спудомъ въ теченіи 10-ти лѣтъ, и наконецъ оканчивается сбавкою десяти нудовъ изъ доли каждой семьи...

Толико жалкіе взгляды на бѣдняковъ, когда бы кинуты ни были, не дѣлають чести зрителямъ. Впрочемъ, судьи, умѣвшіе употребить десятокъ годовъ на разсмотрѣніе вопроса о насущномъ хлѣбѣ для голодающихъ, давно сошли въ могилу, чтобы предстать на судъ Божій, и потому не намъ осуждать ихъ.

Рѣчь же свою паки обращаю къ дѣяніямъ Архимандрита Іоасафа. Заботясь о церквахъ и причтахъ, равно заботился онъ и объ учрежденіи школъ, для обученія новокрещенныхъ русской грамотѣ.

Изъ донесенія отъ 5 апрѣля 1748 года видно, что школъ такихъ, въ разныхъ мѣстахъ Камчатки, существовало три, а въ нихъ обучалось болѣе двухъ сотъ мальчиковъ.

Такое число учащихся нельзя не признать достаточнымъ для края, едва начинавшаго выходить на Божій свѣтъ изъ состоянія дикости. Съ другой стороны, нужно отдать честь и самимъ Камчадаламъ за ихъ послушаніе къ про-

свѣтителямъ и за проявленную ими склонность къ наукѣ. Оставалось лишь начатое дѣло подвигать впередъ. Посмотримъ же, какъ оно велось.

Канцелярія Охотскаго порта, рапортуя Иркутской Провинціальной Канцеляріи «о томъ, сколько въ Камчадалскихъ острогахъ и въ Охотскѣ, изъ ясачныхъ иновѣрцевъ, приняли св. Брещеніе», почла нужнымъ приложить промеморію, полученную изъ Камчатки отъ капитана командора Беринга.

При всей краткости своей, промеморія эта даетъ опредѣлительнѣйшее понятіе о тогдашнемъ состояніи въ Камчаткѣ церквей и школъ, а потому текстъ ея привожу съ буквальною точностію.

«Изъ Камчадаловъ не токмо сами въ Христіанскую вѣру крестятся, но многіе желаютъ и дѣтей своихъ, окрестя, обучать Христіанскому закону и русской грамотѣ. Но препятствіемъ къ тому служить недостатокъ учебныхъ книгъ и священниковъ въ Камчаткѣ: ибо во всей Камчаткѣ обрѣтается одинъ попъ, и то престарѣлой; и переѣзжая изъ острога въ острогъ, не можетъ по Христіанскому закону должности священнической исправить.»

Этотъ интересный актъ далѣе такъ продолжается:

«О присылкѣ въ Камчатку священниковъ

Канцелярія Охотскаго порта относилась многократно къ Преосвященнымъ Митрополиту Тобольскому и Сибирскому и Епископу Иркутскому; но до сего присылки оныхъ ни отводу не обещано.»

Не лишена также интереса и вѣдомость, приложенная къ помянутому рапорту (\*). Она представляетъ слѣдующую переченьъ воспріявшихъ св. Крещение въ Камчатскомъ острогѣ съ 1732 по 1741 годъ.

а) Въ Больше-рѣдкомъ острогѣ, въ теченіи 9-ти лѣтъ, крестилось 272 чел.

б) Въ Верхне-Камчатскомъ, въ теченіи 8-ми лѣтъ, за исключеніемъ 1734 г., крещено 497 чел.

в) Въ Нижне Камчатскомъ, съ 1732 по 1741 годъ, т. е. въ теченіи 10-ти лѣтъ, крестилось 109 чел.

г) Въ Охотскѣ же въ 1740 и 1741 годахъ крещено 24 человекъ; въ томъ числѣ: 13 Тунгусовъ, 7 Якутовъ и 4 Чукчей.

Вѣдомость заключается словами: «Всѣхъ вообще и въ Камчаткѣ и въ Охотскѣ приняло св. Крещение *девятьсотъ два* человекъ».

---

(\*) Рапортъ, заключающій свѣдѣнія сіи, писанъ отъ 14 августа 1741 года, за № 609-мъ; а миссія, подъ начальствомъ Архим. Іоасафа, прибыла въ Камчатку 13 авг. 1745 года, — слѣдовательно, снусти ровно четыре года.

АКТЫ же церковныя, а тѣмъ паче собственное донесеніе Хотунцевскаго (\*) показывають, что Архимандритъ сей, прибывши въ Камчатку, нашелъ тамъ 6,067 чел. крещенныхъ туземцевъ, потомъ самъ окрестилъ 1,719 человекъ, да Нижне-Колымскимъ священникомъ Ивановымъ окрещено 106 человекъ (\*\*).

Достигнувъ цѣли, указанной для миссіи, Хотунцевскій сталъ просить о дозволеніи возвратиться изъ Камчатки какъ ему самому, такъ и сотрудникамъ его. Просьба о предметѣ семъ не разъ повторялась.

Наконецъ, въ декабрѣ 1749 года, нарочитый посланецъ изъ Иркутска привезъ вовсе не ожидаемую вѣсть: Архимандритъ вызывался въ С.-Петербургъ, для хиротоніи во Епископа, на мѣсто скончавшагося Иркутскаго Епископа Инноцентія 2-го (*Неруновича*) (\*\*\*)).

---

(\*) Донесеніе это поступило 5 апр. 1748 г.

(\*\*) Служившій въ Петропавловскомъ портѣ протоіерей Громовъ, пишучи о народонаселеніи въ Камчаткѣ, говоритъ, что Хотунцевскій, по прибытіи своемъ въ Камчатку, нашелъ тамъ некрещенныхъ только 1145 человекъ, которые и были имъ окрещены. Все же населеніе Камчатки въ этотъ періодъ, т. е. около 1745 года, опредѣлялось 10,000 чел.

(\*\*\*) Инноцентій 2-й, отправившись Ангарою, заболѣлъ и преставился соуть за пять вер. отъ Иркутска, въ бывшей Спасской пустыни, 26 іюля 1747 г. Я имѣлъ случай посѣтить его одинокую могилу и помолиться объ усопшемъ.



Юасафъ отплылъ изъ Камчатки въ 1750 г. Впослѣдствіи онъ былъ хиротонисанъ, но не въ Иркутскаго Епископа, а въ Викарнаго Новгородской Митрополи, съ званіемъ Кекогольскаго и Ладожскаго. Прежде же этой хиротоніи, проходилъ онъ въ Славяно-греко-латинской академіи должность Ректора и былъ Настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря.

Послѣ Юасафа, завѣдывалъ духовными въ Камчаткѣ дѣлами іеромонахъ Пахомій. Онъ старался поддерживать прежнюю дисциплину, но противодѣйствіи со стороны свѣтскихъ властей, ставившихъ необузданный произволъ свой выше всякаго закона и всякой правды, — полагали недолимыя препоны доброму дѣлателью (\*).

Спустя лѣтъ семь послѣ отбытія Юасафа изъ Камчатки, Пахомій вызванъ былъ въ Иркутскъ, и тамъ въ 1758 году Преосвященнымъ Софроніемъ, Епи копомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, произведенъ въ санъ Архимандрита.

Въ сказанномъ же году послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, воимъ предписывалось:

„Духовную миссію, какъ іеромонаховъ и іеродіакона, такъ и студентовъ всѣхъ, яко уже

---

(\*) Въ числѣ противниковъ дѣламъ вѣры, по современнымъ записямъ, ставится нѣкто Чередовъ. Къ сожалѣнію, Чередовъ этотъ не былъ ни первымъ, ни послѣднимъ изъ подобныхъ ему злоупотребителей власти и силы.

довольно въ порученномъ дѣлѣ потрудившихся, оттуда по желаніямъ ихъ уволить.

„И если іеромонахъ—бывшій тогда уже Архимандритомъ—Пахомій пожелаетъ остаться въ Иркутской или Тобольской епархіи, то произвести его, за почесанные труды, во Архимандрита въ приютный монастырь (\*). А равно и студентовъ, если пожелаютъ, произвести во священство и монашество, и отправить въ Камчатку, назначивъ жалованья имъ въ годъ по 150 рублей.

„Если же они окажутся къ тому несклонными, то отправить ихъ въ Москву, а на мѣсто ихъ послать іеромонаховъ и іеродиаконовъ изъ Иркутской, или изъ Тобольской епархіи.“

Такия подробности указа ясно даютъ видѣть, что Св. Синодъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ духовныхъ дѣлъ въ Камчаткѣ, возлагая вмѣстѣ съ тѣмъ онегу объ этой окраинѣ на Иркутское епархіальное начальство.

Пахомій въ послѣдній разъ оставилъ Камчатку въ 1762 году. Прибывши въ Иркутскъ, обрѣлъ онъ помѣщеніе въ деревянномъ флигелѣ

(\*) Пахомій произведенъ въ Архимандрита по указу отъ 24 декабря 1754 г., а послѣдній указъ, упоминающій о немъ, послѣдовалъ отъ 8 авг. 1758 года. Слѣдовательно, Св. Синодъ въ это время еще не имѣлъ свѣдѣнія о посвященіи Пахомія въ санъ Архимандрита.

Архирейскаго дома, слѣдъ котораго и донынѣ указываютъ вырываемыя изъ земли обгорѣлыя бревна.

Пожаръ случился ночью, и Пахомій въ пламени его скончалъ бѣдственно теченіе трудовой жизни своей.

Бранныя останки его погребены въ придѣлѣ Иркутскаго каѣ. собора.

Послѣ Архимандрита Пахомія старшинство, въ ряду духовенства, осталось за бывшимъ студентомъ Стефаномъ Никифоровымъ, который сперва въ іерея, а потомъ въ протоіерея рукоположенъ былъ въ Иркутскѣ. (\*)

Главенство же между церквами удерживала Нижне-Камчатская церковь, при которой въ свое время находилась миссія, и причтъ которой былъ соборнымъ въ полномъ значеніи этого слова. Къ тому же при ней находилась и школа, подъ руководствомъ двухъ студентовъ, прибывшихъ съ Хотунцевскимъ.

Такимъ образомъ, Камчатка, покоренная подъ Державу Россійскую въ 1697 году, требовала больше полувѣка для того, чтобы населеніе ея, ограничивавшееся десяткомъ тысячъ

---

(\*) Никифоровъ, по рукоположеніи въ протоіерея, возвратился въ Камчатку въ исходѣ 1764 года.

душъ, приклонило голову свою предъ знаменіемъ преста Господня.

Честь же религіознаго преобразованія принадлежитъ по преимуществу лицамъ монашескаго чина, начиная съ Мартиніана до Пахомія. А когда труженики сіи, свершивъ дѣло свое, одни оставили Камчатку, другіе переселились въ вѣчность, церковь Камчатская прешла въ общему всѣхъ Православныхъ церквей въ Россіи состоянію. На стражбѣ ея стало приходское духовенство и, Господу споспѣшествующу, стоять на оной, больше столѣтія, достойно званія своего. (\*)

Ближайшіе къ Камчаткѣ острова носятъ названіе *Курильскихъ* (\*\*). Подобно Камчаткѣ, составляли они часть моря паствы, а потому вспомнить объ нихъ не лишне (\*\*\*)

---

(\*) Желающимъ ознакомиться съ топографією и этнографією Камчатки, совѣтую прочесть прежде всего—Описаніе земли Камчатской, Степана Крашенинникова, потомъ—Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, изданныхъ Рос. Академією Наукъ въ 1818 году, наконецъ—Живописное путешествіе по Азій, составленное Эйриэ, изд. 1839 года.

(\*\*) Объ этихъ островахъ писали многіе знаменитые мореплаватели, — Лаперузъ, Крузенштернъ, Головинъ и др.

(\*\*\*) Курильскіе острова, со времени присоединенія ихъ къ Россіи, находились въ вѣдѣніи Иркутской Епархіи. Отчислены же отъ нея въ одно время съ Камчаткою, т. е. въ 1840 году.

Отъ мыса Лопатки, составляющаго южную оконечность Камчатскаго полуострова, они тянутся въ юговосточномъ направленіи, на протяженіи 700 верстъ, съ 50° по 43° сѣв. шир., не доходя Японіи не больше, какъ на 20 вер.

Всѣхъ острововъ 22. Первый изъ нихъ—Шумшу или Шоумтчу,—лежащій въ сѣверной части гряды,—простирается верстъ на пятьдесятъ въ югозападномъ направленіи и отдѣляется отъ мыса Лопатки проливомъ верстъ въ 16-ть ширины.

При столь близкомъ сосѣдствѣ, покорители Камчадаловъ не могли не подумывать о покореніи и Курильцевъ. Но непрерывные смуты на полуостровѣ отдаляли дѣло это съ года на годъ, и такимъ образомъ протекали 15 лѣтъ, считая отъ завоеванія Камчатки, прежде того, какъ Русскіе вступили на землю Курильцевъ.

Подвигъ сей, относящійся къ 1713 году, ограничился покореніемъ подъ власть Россіи двухъ первыхъ острововъ: Шумшу и Поромушира (\*). Въ 1720 году той же участи под-

---

(\*) Эйрисъ о дѣлѣ семъ говоритъ: «Два первые Курильскіе острова открыты русскими въ бытность начальникомъ Камчатки прикащика Василя Колесова.» (Рус. пер. Корша, стр. 63.) Но какъ у Крашенинникова, такъ и въ полномъ собраніи ученыхъ путешествій о Колесовѣ совершенно умалчивается.

верглись еще три острова; а въ 1778-мъ и всѣ остальные, за исключеніемъ лишь ближайшихъ къ Японіи, каковы, напр., Итуринъ, Кунаширъ и Матмай (\*).

Обитатели Курильскихъ острововъ не составляютъ одного племени. Южная оконечность гряды ихъ заселена Японцами, сѣверная—Камчадалами, на среднихъ же островахъ водворяются одни Курильцы.

Последнихъ Крашенинниковъ такъ изображаетъ: «Говорятъ они тихо, плавно, свободно и приятно; къ тому же народъ сей всѣхъ дикихъ народовъ добронравнѣе, осторожнѣе, правдивѣе, постояннѣе, обходительнѣе и честолюбивѣе.» (Опис. Камч. ч. III, стр. 7.)

Вѣрность сужденія сего подтверждена событіями. Ибо Курильцы, одѣлавшись русскими подданными, никогда не проявляли духъ непокорства. Между тѣмъ какъ сосѣдніе съ ними Камчадалы въ бунтахъ и брамолахъ находили для себя какое-то услажденіе (\*\*).

---

(\*) Кунаширъ и Матмай памятны для Русскихъ тѣмъ, что на первомъ изъ нихъ, въ 1811 году, Японцы коварнымъ образомъ взяли въ плѣнъ флота капитана Головина, съ двумя офицерами и четырьмя матросами, — а на последнемъ содержали ихъ до 1813 года.

(\*\*) Въ этомъ отношеніи наиболѣе памятны для

Несомнѣнно и то, что добрыя качества Курильцевъ служили благоприятною почвою для сѣмени слова Божія. Но, на бѣду ихъ, проходили годы, а сѣятелей не обрѣталось.

Наконецъ, само Провидѣніе изыскало ихъ. Это случилось въ 1741 году.

Иркутскій уроженецъ, боярскій сынъ Матвей Новограбленный, состоя въ званіи сборщика ясачной подати, началъ, при удобныхъ случаяхъ, заводить съ Курильцами рѣчь о вѣрѣ ихъ. Между прочимъ, предлагалъ онъ имъ разные вопросы. Наприм., почему они чествуютъ *кудрявыя стружки*? Почему кланяются уродищамъ и всякой гадости? Почему, въ случаѣ бѣды на морѣ, обращаются къ бездѣлицамъ, возлагая на нихъ надежду избавленія своего. (Опис. Крашен. ч. III, стр. 181.)

Смирненно выслушивая вопросы, а вмѣстѣ и обличеніе за неразумное и недостойное чело-вѣка вѣрованіе свое, Курильцы сами себя стыдились, и просили наставить ихъ въ законѣ.

Поименованный боярскій сынъ, къ части его сказать, былъ на столько свѣдущъ, что

---

Русскихъ 1710 и 1713 годы. Въ первомъ изъ годовъ сихъ происходила жестокая битва козаковъ съ Камчадалами въ Большерѣвкомъ острогѣ, а въ последнемъ состоялся Авачинскій походъ, стоившій много крови. Зап. Крашен ч. III. стр. 66

могъ исполнить требуемое отъ него,—т. е. огласить адептовъ своихъ словомъ истины.

Въ слѣдъ за тѣмъ, принявъ св. крещеніе 122 Курильца. А какъ червенцы сіи принадлежали къ классу лицъ болѣе или менѣе почетныхъ: то примѣръ ихъ благотворно подѣйствовалъ на всю массу населенія.

Не много спустя послѣ сего событія, прибыли къ Курильцамъ, въ качествѣ проповѣдниковъ, сперва священникъ Ермолай Ивановъ, а потомъ іеромонахъ Іоасафъ Свѣящевъ, принадлежавшій къ свитѣ Архимандрита Хотунцевскаго.—Самому же Хотунцевскому не пришлось быть ни на одномъ изъ Курильскихъ острововъ.

Труды сихъ и подобныхъ дѣятелей не оставались безплодными. Гоеподу сноспѣшествующу, на развалинахъ язычества Вѣра Христова раса и утверждалась, оваряя свѣтомъ своимъ умы и сердца народа.

---

Обращаю наконецъ взоръ и вниманіе на дальнѣйшую Иркутскія паствы окраину, составляющую вѣсть и дальнѣйшій на сѣверо-востокъ предѣлъ великой Россійской державы.

Море, отдѣляющее Камчатку отъ Америки, богато островами, изъ которыхъ одни, подобно Курильскимъ, тянутся непрерывною грядою, а



другіе стоятъ одиноко, смотря исполинами (\*).

Острова сіи, съ сѣверо-западною частию американскаго материка, начиная отъ Берингова пролива, до 130° вост. долг. и 54° сѣв. шир., принадлежатъ Россіи (\*\*).

Группа ихъ, по словамъ П. Веніамінова (\*\*\*) , составляетъ «пять отдѣловъ: Ситхинскій, Бадьякскій, Уналашкинскій, Аткинскій и Сѣверный.

«Бъ *Ситхинскому* причисляются всѣ мѣста, лежація къ востоку отъ горы св. Иліи; къ *Бадьякскому*—отъ горы св. Иліи до полувины полуострова Аляски; къ *Уналашкинскому и Аткинскому*—всѣ острова, отдѣляющіе Берингово море отъ Тихаго океана, отъ Азии до Америки, и часть самаго материка, прилегающаго къ нимъ. Бъ *Сѣверному* же отдѣлу, ко-

(\*) См. Собраніе учен. путеш. Ч. I. Стр. 189.

(\*\*) Когда записки сіи писались, послѣднія измѣненія границъ не имѣлись въ виду.

(\*\*\*) Нижеприводимыя свѣдѣнія заимствованы изъ книги П. Веніамінова, что нынѣ Высокопр Митрополитъ Московскій. Книга эта издана въ 1840 году, подъ заглавіемъ: «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла». Бъ этому присовокуплю: сколько ни читалъ я сочиненій, относящихся до Россійско-Американскихъ владѣній, ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчалъ подобной отчетливости, наблюдательности и вѣрности взглядовъ на всѣ предметы, которыхъ касалось перо автора.

торый есть самый обширный и наименѣ извѣстный, можно отнести всѣ берега Берингова и Сѣвернаго морей и всѣ мѣста, находящіяся внутри материка Америки.»

Группы эти, будучи разсѣяны на обширномъ пространствѣ и различествуя климатическими и другими условіями, населены разноплеменными и разноязычными народами.

Общую ихъ числимость Академическій календарь за послѣдніе годы, начиная съ 1860-го, постоянно опредѣлялъ 54-мя тысячами душъ. Достопочтенный же П. Веніаминовъ, проведенный многіе годы въ русской Америкѣ, дѣлитъ въ Запискахъ своихъ народонаселеніе ея, въ отношеніи числимости, на три категоріи. Онъ находитъ:

1) Извѣстнаго по описаньямъ . . . . .	10,313 д.
2) Извѣстнаго, но не состоящаго въ описаньяхъ . . . . .	12,500 »
3) Совсѣмъ неизвѣстнаго, приблизительно, до . . . . .	17,000 »

---

А всего до 40,000 д.

Въ это число входятъ слѣдующія племена:

1. *Колоши* (5000 душъ), обитающіе на островахъ и отчасти на материкѣ Америки, сѣверныхъ восточныхъ владѣній Россіи.
2. *Угаленцы* (150 д.), живущіе близъ горы св. Іліи.
3. *Альдинцы* или *Атнахтяне* (300 д.), живу

на Мѣдной рѣкѣ. 4. *Кольчане* дальніе и ближайшіе, живущіе внутри материка близь нашихъ границъ. 5. *Чугачи* (471 д.), живущіе въ заливѣ того же названія. 6. *Кенайцы* (1628 д.), обитающіе по берегамъ Кенайскаго залива. 7. Обитатели южной стороны полуострова Аляксы (1000 душъ) (\*). 8. *Аглегмюты* (402 д.), живущіе на сѣверной сторонѣ Аляксы. 9. *Кадьякцы* или *Коняги* (1508 д.), живущіе на островѣ Кадьякѣ. 10. *Уналашкинцы* или *Алеуты* (1497 д.), обитающіе на Лисьихъ островахъ и отчасти на Аляксѣ. 11. *Атхинцы* или *Атхинскіе Алеуты* (750 д.), живущіе на Адреяновскихъ (\*\*) и другихъ островахъ. 12. *Бускоквимцы* (7000 д.), живущіе по рѣкѣ Бускоквиму, впадающей въ Берингово море. 13. *Бвизпахцы*, *Кіатанцы*, *Малегмюты* и прочіе народы, обитающіе по берегамъ Берингова моря и рѣкамъ впадающимъ въ него, а также

---

(\*) Алякса имѣетъ въ длину 550 верстъ, а въ ширину отъ 140 до 25-ти. Полуостровъ сей въ собраніи ученыхъ путешествій названъ «знаменитымъ». Т. I. Стр. 219.

(\*\*) Адреяновскіе острова такъ названы по имени купца Андрея Толстика, бывшаго на нихъ въ 1760 году. Состоятъ они изъ пяти большихъ острововъ: Тапага, Канага, Адахъ, Ахта и Амля. Къ нимъ же причисляется нѣсколько малыхъ островковъ. Собраніе учен. путеш. Ч. I. Стр. 212.

по берегамъ Сѣвернаго моря, коихъ число, какъ можно полагать, не менѣе всѣхъ выше перечисленныхъ.

Кромѣ того, насчитывается 706 душъ *Roscianz*; обитающихъ по разнымъ колоніямъ, и 1295 д. *Kreolovz*,—т. е. рожденныхъ отъ Русскихъ и Американокъ.

Вся эта перечень, дающая въ общемъ итогъ цифру въ 21,707 душъ, заимствована изъ Записокъ П. Веніаминава. И она, повидимому, столь удовлетворительна, что не остается ничего болѣе желать для полноты счисленія Сѣверо-Американскихъ племенъ.

Однакожь авторъ не позволяетъ читателю имѣть такое убѣжденіе. Онъ не обинуясь говорить: «намъ неизвѣстно не только число людей, но даже самыя названія народовъ, населяющихъ нашу Америку.» (См. Введение къ ч. I.)

Когда же человекъ, жившій и трудившійся многіе годы на аренѣ русской Америки, могъ это сказать: то какой положительности ожидать отъ мимолетныхъ наблюдателей? Или, общее сказать, при необъятности пространства, при безчисленномъ дробленіи мѣстностей, какой Аргусъ въ состояніи слѣдить за образомъ жизни номадовъ, за перемѣнами случающимися въ ихъ быту, за возрастаніемъ и умаленіемъ ихъ

численности? Дѣла сего рода чуть ли не превыше силъ, а польза отъ нихъ—удовлетвореніе любопытства.

О житьѣ-бытьѣ островитянъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи, или точнѣе сказать во владѣніи, Россійско-Американской компаніи, много слышалъ я во дни служенія своего въ Восточной Сибири. Но, къ сожалѣнію, добраго и отраднаго никогда и ничего.

По сказаніямъ, состояніе каждаго островитянина, Алеутъ ли онъ, или другой кто, есть состояніе *кабалы*, въ полномъ значеніи слова сего (\*).

Имъ, какъ бы во исполненіе пророчества, не возможно *ни купить, ни продать* (Апок. 13, 17); невозможно пользоваться дѣломъ рукъ своихъ, на общихъ рода человѣческаго правахъ. Добро ихъ тонетъ въ бездонномъ монополическомъ карманѣ. Труженикамъ же даются лишь крохи, чтобъ не умерли они съ голода!

Но послушаемъ Крузенштерна. Какъ морякъ, онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на тѣхъ изъ Русскихъ, которые, по доброй волѣ

---

(\*) Въ категорію эту не входятъ только Колоши. Героическою стойкостію, они сумѣли сохранить свою независимость; конечно, на зависть сосѣднимъ племенамъ.

своей, поступали на службу компанейскую и перевозились на корабль ея «*Марія*».

«Мы осмотрѣли больныхъ сего судна. Въ какомъ гибельномъ и жалкомъ состояніи нашли мы сихъ несчастныхъ! Цынготныя и другія застарѣлыя раны казались у большей части неизлѣчимыми... Я любопытствовалъ узнать, какою пищею кормятъ больныхъ на суднѣ. Миѣ показали двѣ бочки солонины, назначенной для нихъ. Но едва открыли одну изъ нихъ, вдругъ распространилось такое зловоніе, что я принужденъ былъ тотчасъ отъ нихъ удалиться. Сии двѣ бочки солонины и нѣсколько мѣшковъ черныхъ сухарей, покрытыхъ плѣсенью, должны были служить единственнымъ подкрѣпленіемъ 20-ти больныхъ, которыхъ было столько на суднѣ «*Марія*» еще до отхода изъ Петропавловскаго порта.

«Освѣдомясь о пищѣ больныхъ, нельзя было не полюбопытствовать, чѣмъ кормятся здоровые. Главную сихъ послѣднихъ пищу составляютъ *тюлений жиръ* и *сушеное сивучье мясо*; *юколы* или сушеной рыбы берутъ съ собою малое количество. Въмѣсто же сухарей употребляютъ ржаную муку, разведенную водою (\*); да и то не каждый день. Горичаго вина, необхо-

---

(\*) Смѣсь эта называется бурдукомъ.

димаго въ туманномъ и холодномъ морѣ, вовсе не даютъ промышленникамъ.» (\*)

Приклонимъ еще ухо къ глаголамъ устъ нашего моряка.

«Положимъ, что каждый промышленникъ есть злодѣй... Но не безчеловѣчно ли допускать, чтобъ сіи злодѣи угнетали и мучили невинныхъ Американцевъ и островитянъ, и безъ того уже *всего лишившихся*? Всякій промышленникъ, хотя самъ совершенный рабъ прикащика компаніи, можетъ тиранить природнаго Американца и островитянина, безъ малѣйшаго за то взысканія.» (\*\*)

Отъ дальнѣйшихъ выписокъ, относящихся къ одному и тому же и притомъ тяжкому для души предмету, удерживаюсь.

Выражу только заключительную мысль свою: Ежели освобожденіе отъ помѣщичьей власти крестьянъ есть великое благо для нихъ: то освобожденіе Американцевъ и островитянъ отъ ига компанейскаго — благо величайшее.

---

(\*) Путешествіе вокругъ свѣта Крузенштерна. Ч. II. Стр. 123—124.

(\*\*) Высказавъ сіи и подобныя истины, Крузенштернъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Таковыя извѣстія должны быть сообщены публикѣ. Сия однимъ средствомъ можно возродить въ ней сожалѣніе о страждущемъ человечествѣ.» (См. ч. II, стр. 126.)

При бѣдственномъ состояніи компанейскихъ островитянъ, не благоденствовало и духовенство тамошнее.

Преплывать ежегодно тысячи верстъ, бороться съ неизбѣжными на морѣ опасностями, терпѣть лишения—вотъ обычная на океанѣ доля священноцерковнослужителей.

А мѣры вознагражденія? Онѣ таковы, что при нихъ труженики наши, особенно причетники, только съ голода не умирали.

Экономія эта всегда казалась мнѣ аномаліею. Ибо на компанейской территоріи находятся всего четыре церкви—въ Ситхѣ, Атхѣ, Бадьякѣ и Уналашкѣ,—съ тремя при каждой священноцерковнослужителями, слѣдовательно съ двѣнадцатю, въ общемъ итогѣ, лицами. Такъ ихъ ли не снабдить необходимымъ для жизни?

Впрочемъ, не вдаваясь въ отвлеченныя сужденія, заглянемъ въ клировую Уналашгинской церкви вѣдомость (\*). Она скажетъ намъ суцую правду.

Въ Уналашгинской Вознесенской церкви (\*\*), кромѣ десяти седеній, находящихся на островѣ

---

(\*) Вѣдомость эта, относящаяся къ 1838 г., представлена мнѣ отъ свящ. Григорія Головина.

(\*\*) Церковь зданіемъ деревянная, основана въ 1825 году и довольно благоукрашена. При ней существуетъ школа для первоначальнаго обученія Креоловъ и Алеутовъ.



семь, причисляются слѣдующія мѣстности (\*):

1. Небольшой островъ *Унала* въ 20 вер.
2. *Боржа*, составляющей продолженіе горы Уналашкинской . . . . . » 30 -
3. *Акунъ*, имѣющій 25 вер. длины, » 85 -
4. *Асатанокъ* . . . . . » 105-
5. *Тыгалда* . . . . . » 140-
6. *Умнакъ*, тянущійся верстъ на семьдесятъ . . . . . » 200-
7. *Унмакъ*, находящійся неподалеку отъ Аляксы; длина его 90 в., а ширина около 50-ти . . . . . » 240-
8. Полуостровъ *Алекса*, имѣющій въ длину 550, а въ ширину, при материкѣ американскомъ, 140 верстъ . . . » 315-
9. *Св. Георгія*, состоящій изъ утесовъ . . . . . » 365-
10. *Св. Павла*, имѣющій 30 вер. длины и 10 ширины . . . . . » 430-
11. *Унага*, длиною въ 60 вер. . . . . » 670-

Главные обитатели мѣстностей сѣхъ суть Алеуты, а за ними Креолы и не многіе изъ Русскихъ. Общее же число всего населенія со-

---

(\*) Уналашка принадлежитъ къ числу большихъ острововъ. Островъ этотъ имѣетъ 150 верстъ въ длину и около 50-ти въ ширину. Въ 1778 году Кукъ двукратно приставалъ къ Уналашкѣ въ іюлѣ и октябрѣ. См. Путеш. Кап. Кука. Стр. 80—5.

стоитъ изъ 785 душъ муж. пола и 899 женскаго.

При показанномъ составѣ прихода, разтянутости его и опасностяхъ; сопряженныхъ съ неизбѣжнымъ во всѣ времена года плаваніемъ, особенно по такому морю, каково Берингово, никто не скажетъ, что обстоятельства Уналашкинскаго прихода благоприятны для причта.

Чѣмъ же ущедряла его компанія? Отвѣтъ на вопросъ сей находимъ въ цитованной уже священника Гр. Головина вѣдомости.

Священникъ на содержаніе свое получаетъ по 1200 рублей ассиг. въ годъ, да припасами: 47 пудовъ муки пшеничной, 4 пуда Бостонской муки, 5 п. крупы, 3 п. масла-коровьяго, 2 п. сахару, 10 фунтовъ чаю, 2½ пуда табаку, 2½ п. сальныхъ свѣчъ, 1 ведро водки, или рому.

Причетникамъ же въ жалованье выдавалось по 180 руб. ассиг. въ годъ, и сверхъ того по пуду въ мѣсяць пшеницы безденежно, да за деньги 20 фунтовъ (\*).

Въ заключеніе статьи этой Головинъ говорить: «Содержаніе такое для семейнаго свя-

---

(\*) Не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, трудно объяснить, почему продажа муки ограничена столь малою цифрою. Не горе ли жителямъ, когда и за деньги не могутъ они добыть насущный кусокъ хлѣба? Но монополія несмотритъ на горе людское.

ценника недостаточно, а для причетниковъ оно скудно, по причинѣ дороговизны здѣшней на все.»

То же самое должно сказать и о прочихъ причтахъ, обрѣтавшихся на комианейской территоріи. Остальное доскажетъ исторія.

За симъ перехожу къ другому предмету — къ насажденію и распространенію Христіанства между островитянами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что первые сѣмена св. Вѣры брошены на островахъ искателями корысти, приплывавшими отовсюду одинъ за другимъ. Во главѣ же дѣятелей сего рода стоитъ Яренскій гражданинъ Степанъ Глотовъ.

Глотовъ присталъ къ Умнаку 1-го сентября 1759 года, на ботѣ «*Лулянъ*», принадлежавшемъ Московскому купцу Никифорову.

Пробывъ на Умнакѣ до 23-го мая 1762 года, онъ успѣлъ познакомиться съ жителями не только Умнака, но и Уналашки. (\*)

По словамъ Берха, судно Глотова было первымъ изъ кинувшихъ якорь у Сѣверо-Американскихъ острововъ. Почему Алеуты и до нынѣ помнятъ Глотова, какъ перваго посѣтителя ихъ странъ. (\*\*)

---

(\*) Выше замѣчено, что Умнакъ отъ Уналашки отстоитъ на 200 верстѣ.

(\*\*) Зап. объ Унал. отд. Ч. I. Стр. 115.

Но главная заслуга промышленника сего въ томъ состоитъ, что онъ первый началъ возвѣщать о Вѣрѣ Христіанской, располагать къ ней и крестить.

Первенцемъ въ крещеніи и воспріемнымъ сыномъ Глотова былъ Умнаксаго Тоэна сынъ, нареченный Иваномъ Глотовымъ. (\*)

На радость христіанамъ, первенецъ этотъ явился вполне достойнымъ Богоданной ему чести. Много споспѣшествовалъ онъ къ распространенію и поддержанію Христіанства между Алеутами. (\*\*)

Судя по мирному началу отношеній между Русскими пришлецами и обитателями острововъ, слѣдовало бы ожидать въ будущемъ лишь добра. Вышло на оборотъ.

Въ томъ самомъ (1762-мъ) году, въ которомъ Глотовъ оставилъ островъ, Уналашкинцы возстали противъ Русскихъ, зимовавшихъ у нихъ и проводившихъ время въ безпечномъ своеволіи, и перебили ихъ. Спасаясь отъ гибели лишь два человѣка, успѣвшіе, ровно чудомъ, избавиться отъ смерти. (\*\*\*)

---

(\*) Фамилія эта на островѣ сохранилась донынѣ. См. Зап. Унал. отд. Ч. 1. Стр. 116.

(\*\*) Зап. Унал. Ч. 2. Стр. 151.

(\*\*\*) Бухта, въ которой стояло судно, принадлежавшее избитымъ, называется «Увиенная». Зап. Ч. 1. Стр. 105.

Такое злодѣяніе, учиненное съ нарушеніемъ правъ гостепріимства, не могло остаться безъ должной кары. Она постигла убійць въ слѣдующемъ же 1763 году.

Бичемъ Алеутовъ, въ видѣ втораго Аттилы, явился промышленникъ Соловьевъ. За убійство Русскихъ воздавалъ онъ седмерицею.

И Глотовъ, по возвращеніи на островъ, не походилъ уже на прежняго мирнаго и добродушнаго Глотова. Онъ вполне подражалъ Соловьеву.

То же старались дѣлать, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, и прочіе Русачки, приплывавшіе въ эти годы на десяткахъ кораблей. И это продолжалось съ 1763 по 1783 годъ.

Въ этотъ смутный и кровавый періодъ, наплывъ незваныхъ гостей увеличивалъ порчу нравовъ и велъ къ истощенію матеріальныхъ средствъ. О вѣрѣ же и помину не было. Такъ протекли цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

Наконецъ, будто посланникъ съ неба, явился на островахъ Григорій Ив. Шеляховъ, — Рыльскій именитый гражданинъ.

Бъ сожалѣнію, память о немъ въ Сибири далеко не такъ громка и свѣжа, какъ заслуживаютъ того славные подвиги его. Причина же сего, по всей вѣроятности, въ томъ заключает-

ся, что страны, приобретенныя имъ, не принесли ниже малѣйшей пользы. Ибо компанія, даже въ лучшіе періоды дѣятельности своей, являлась чуждою для Сибиряковъ.

Почтенный гражданинъ сей, обладая свѣтлымъ умомъ и твердою волею, поставилъ цѣлю своихъ дѣйствій: *во первыхъ*, положить конецъ брамоламъ, губившимъ островитянъ, и привести торговую между ними и Русскими дѣятельность къ началу единства. *Во вторыхъ*, содѣйствовать возможными средствами къ распространенію Вѣры Православной и къ исправленію народной нравственности.

Къ дѣлу толикой важности приступилъ Шелиховъ побывавши на-Кадьякѣ и на другихъ островахъ Уналашкинскаго отдѣла и ознакомившись съ ними.

Въ коммерческомъ отношеніи заботы Шелихова нашли сочувствіе въ Правительствѣ и въ обѣихъ столицахъ. А послѣдствіемъ онаго было учрежденіе Россійско-Американской компаніи, дѣйствовавшей на монополическихъ правахъ до послѣднихъ годовъ. (\*)

---

(\*) Правленіе компаніи первоначально находилось въ Иркутскѣ, а вкладчиками ея были: Шелиховъ, Голиковъ и Мельниковъ. Это относится къ послѣднимъ годамъ прошлаго столѣтія. Съ 1821-го же года права компаніи расширены. См. Ист. обозр. Слов. ч. 1.

Въ свою очередь, и дѣла Вѣры, находившіяся на островахъ въ забвѣннѣ, Шелиховъ старался подвигнуть, по мѣрѣ возможности.

Прося о назначеніи проповѣдниковъ, онъ съ товарищемъ своимъ Голиковымъ обязывался не только доставить членовъ миссіи къ мѣсту пребыванія, но и содержать ихъ на своемъ иждивеніи.

Въ слѣдствіе просьбы, снаряжена была, въ С.-Петербургѣ, миссія; изъ осьми монашескаго чина лицъ, подъ главенствомъ Архимандрита Юсафа Вологова.

Миссія эта прибыла въ Иркутскъ 24 февраля 1794 года. А съ открытіемъ Лены, отпавилась она въ предетоявшій ей путь. (\*)

Въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ двое изъ членовъ миссіи — іеромонахи Ювеналій и Макарій на Кадьякѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ до Аляксы явились дѣятелями, достойными Апостольскихъ временъ.

На островахъ ими посвященныхъ, начиная съ Кадьяка, не осталось ни одного человека, несподобившагося св. Брещенія.

Одинъ изъ сихъ дѣлателей, добръ потрудившись, возвратился въ Иркутскъ, а другому—

---

(\*) Свѣдѣнія сам беру изъ рукописной, находящейся у меня, хроникъ П. Пежемскаго.

Ювеналию—судило бдио: заочелътья, служеніе  
своє кровно.

Дикіе жителям. Аланомъ, сперва добрымъ  
обращались въ нему, но потомъ, по наущенію  
Шамановъ, или другихъ подобныхъ имъ вра-  
говъ Христіанства; напали на него и убили. Сохранившееся у Алеутовъ преданіе о смер-  
ти Ювеналія гласитъ слѣдующее: При напад-  
еніи на него дикарей, не хотѣлъ онъ ни бѣжать  
отъ нихъ, ни защищаться, но съ полнымъ гра-  
ждественіемъ покорился Промыслу, прося ихъ  
только объ оказаніи пощады спутникамъ сво-  
имъ. Просьбу эту злодѣи исполнили.

Далѣе преданіе гласитъ, что Ювеналій, по  
убіеніи его, всталъ и пошелъ во свѣдѣ убійцъ  
своихъ, повторяя слова, преле имъ сказанныя.

Дикіе опять напали на него и добивали отъ  
звѣрскою яростію, не оставляя въ цѣлости ни-  
какого члена. Но каково было изумленіе  
злодѣевъ, когда и за самъ увидѣли мученика,  
идущаго во свѣдѣ ихъ? И это не разъ повторилось.

Наконецъ, страдалецъ былъ изрубленъ въ  
куски и зарытъ. Но и тутъ столбъ, подымлюн  
щійся въ недосязаемую высоту, свидѣ-  
тельствовалъ о невинно пролитой крови. (\*)

(\*) Зап. объ Уналашк. отд. ч. 2. Стр. 155.



Прочими лицами: мисси. Богослужбный чинъ поддерживался: соотвѣтственно; духовныя требы исправлялись, въ утѣшную новозвѣщеныхъ, а дѣти приницаемы были въ Кадьянское училище, для наученія грамотѣ и начаткамъ Вѣры.

Казалось бы; что борьба сего не слѣдовало ничего желать. Рѣчь пацѣ, ни географическое положеніе; ни климатическія условия Кадьяла не представляютъ никакихъ удобствъ сравнительно съ другими островами (\*).

Но Шелиховъ признавалъ, что учрежденія на Кадьялѣ мисси; подъ начальствомъ Архимандрита, недостаточна: для всеобщаго распространенія Христіанства какъ на этомъ островѣ; такъ и на прилегающихъ къ нему, начиная отъ Ситкупакъ и Афогиа.

Численность же населенія сихъ мѣстъ оцѣноу потерпѣвъ въ воображеніи своемъ. Тамъ, гдѣ въ дѣйствительности едва насчитывалось пять тысячъ душъ, онъ не обинуясь возводилъ цифру эту до 50-ти тысячъ. Въ томъ же факта

---

(\*) Кадьялъ въ длину имѣетъ 130, а въ ширину сѣверою 80 в. Наполненъ горами, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Когда его завѣсятъ отъ вѣтровъ. Русскіе въ первый разъ прибыли сюда въ 1763 г. съ Гловынымъ. См. Собр. узелныхъ Путеш., Ч. 2. Стр. 231—4.

етическомъ видѣ представлялось ему и все прочее, касавшееся возлюбленныхъ имъ острововъ.

Результатомъ увлеченія сего было ходатайство со стороны Шелихова передъ Правительствомъ объ открытіи Вадьякской епархіи.

Ходатайство, на основаніи представленныхъ аргументовъ, было уважено. Вадьякская епархія открыта, а Епископомъ оной назначень начальникъ миссіи, Архимандритъ Іоасафъ Болотовъ.

Хиротонія его должна была совершиться въ Иркутскѣ. И она действительно совершена была тамъ Пресвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ (\*), въ мартѣ 1799 года.

Іоасафъ, принявши хиротонію, въ томъ же 1799 году отправился изъ Иркутска къ мѣсту своего назначенія, со свитою въ 12 человекъ и съ богатою, — какъ преданіе гласитъ, — ризницею.

Путь свой на пространствѣ Сибири до Охотска совершилъ онъ благополучно. Въ Охот-

---

(\*) Рукоположателемъ во Епископа былъ Епископъ же, и при томъ онъ одинъ. Приобръ этотъ въ Исторіи Русской церкви чуть ли не единственный. А потому, когда Іоасафа постигла на морѣ злая участь, то молвою народною бѣдовое приключеніе приписывалось неправильному его рукоположенію.

стой же гавани. Путники сѣли на компанейскій корабль «Финиксъ» и пустились въ море.

Что дѣлалось съ ними на морѣ, что ищутъ они, гдѣ и какъ погрузился въ морскую бездну корабль ихъ—остается совершенно неизвѣстнымъ. Ибо изъ бывшихъ на «Финиксъ» не спасся ни одинъ человѣкъ. (\*)

Впрочемъ, съ довольною вѣроятностію, можно полагать, что несчастные плователи погибли у самой цѣли плаванія своего, т. е. у береговъ острова Кадьяка, долженствовавшаго быть резиденціею Архіерея.

Мысль эта подтверждается тѣмъ, что на Кадьякѣ неодновременно выбрасываемы были морскими волнами свѣчи, воскъ и обломки разныхъ вещей, имѣвшихъ церковное назначеніе.

Роковое событіе ужасомъ поразило Сибиряковъ, такъ какъ въ виду ихъ дѣлалось все снаряженія, и изъ нихъ по преимуществу слагалась свита Іоасафа (\*\*). А что чувствовалъ при лютой вѣсти начальникъ дѣла—Шелиховъ? Она

---

(\*) Вмѣстѣ съ Пресвященнымъ Іоасафомъ потонули, между прочими, іеромонахъ Макарій, трудившійся въ дѣлѣ обращенія Алеутовъ, и іеродіаконъ Стефанъ. Другихъ же лицъ Архіерейской свиты имена остались безвѣстными.

(\*\*) Между погибшими Сибиряками былъ братъ Пресвященнаго Инноентія, Митрополита Московскаго, состоявшій въ числѣ пѣвчихъ.

стрелами должна была отразиться въ душѣ его.

Всякая мысль о Кадьякской миссии была брошена; обычныя дѣятія живою отодвинулись назадъ; и даже приостановились, будто трюмъ пораженныи. Мѣстности же предназначавшіяся для Кадьякской аппарій нави вошли въ составъ Иркутскія паствы, и не отдѣлялись отъ нея, наравнѣ съ прочими Россійско-Американскими островами, до 1840 года.

Шелиховъ; въ годину постигшаго его несчастія, еще далекъ былъ отъ старости. Но силы его вскорѣ стали ослабѣвать, и онъ скончалъ теченіе жизни своей на 48 году.

Воинина именинаго гражданина его послѣдовала въ Иркутскъ. На мѣсто потребенія его, въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ; за алтаремъ соборной церкви, указываетъ великолѣпный надгробный, изъ бѣлаго мрамора, памятникъ. (\*)

Памятникъ сей украшенъ рельефными портретами покойнаго и многими мореходными атрибутами, начиная отъ якоря

Къ тому всё стороны его покрыты надписями, нелишенными интереса. И потому предлагаю ихъ любознательному читателю.

(\*) Сооруженъ онъ на Екатеринбургскихъ заводахъ, а на мѣсто поставленъ въ 1800 году.

1. Съ *западной стороны* памятника:  
„Григорій Ив. Шелиховъ, Рыльскій, именитый гражданинъ, родился 1748 года, въ суждеństwo вступилъ 1775, Торговлю началъ въ областяхъ Сибири 1773 г. Морскія путешествія совершалъ въ 1783, 1784 и 1785 г. Скончался 1795 года июля 20 дня.“

Далѣе слѣдуетъ эпитафія:

Колумбъ здѣсь Россійскій погребенъ,  
Преплылъ моря, открылъ страны безвѣстны,  
И зналъ, что все на свѣтѣ шире,  
Направилъ парусъ свой—  
Во океанъ небесный—  
Искать сокровищъ горныхъ, неземныхъ.  
Сокровища благихъ!  
Его Ты, Боже, душу упокой.

Гавр. Державинъ.

## 2. Съ *восточной стороны*:

„Здѣсь, въ ожиданіи пришествія Христова, погребено тѣло, по прозванію Шелихова, по дѣяніямъ безцѣннаго, по промыслу гражданина, по замысламъ мужа почтеннаго, разума обширнаго и твердаго.“

„Ибо въ царствованіе Екатерины II, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, Государыни славной и Великой, разширившей Свою Имперію побѣдами враговъ ея на западъ и на полуднѣ,—онъ, отважными своими морскими путешествіями на Востокъ, нашель, покорилъ и присовокунилъ державъ Ея не только острова:—

Быханъ, Афоннаъ и многіе другіе, но и самую матерую землю Америки, простираясь къ Северо-Востоку.

„Завелъ тамъ достроительство, кораблестроеніе и хлѣбонашество. И испросивъ Архимандрита, съ братією и клиромъ, провозгласилъ въ грубомъ народѣ, несмыханнымъ невѣрствомъ поправномъ, невѣдомое тамъ имя Божіе. И во имя Св. Живоначальныя Троицы насадилъ Православную Христіанскую вѣру, въ лѣто 1794.“

„Христе Спасителю! причти его къ лику благовѣстниковъ, возжегшихъ на землѣ свѣтъ Твой предъ челоуѣки.“

Гавр. Державинъ.

### 3. Съ южной стороны:

Какъ царства падали къ стопамъ Екатерины,  
Россѣ Шелиховъ безъ вѣиивъ; безъ громоносныхъ свѣтъ  
Притекъ въ Америку чрезъ бурныя пучины,  
И нову область Ей и Богу покорилъ.  
Но забывай, потемнѣй!  
Что Россѣ, твой предокъ, и на Востокъ громомъ.  
Дѣйств. Ст. Сов. Ив. Дмитриевъ.

### 4) На западной сторонѣ:

„Поставила сіе надгробіе, въ память почтенному и добродѣтельному супругу, горестная вдова, съ пролитіемъ горячихъ слезъ и съ сокрушеннымъ воздыханіемъ ко Господу.“

Ниже сего, на той же сторонѣ, сдѣлано замѣчаніе:

„Стоить все-на-все 11,760 руб.

Наконецъ, нелишнимъ найду припомнить еще одно къ памятнику относящееся обстоятельство.

Въ 1845 году пришлось мнѣ въ этомъ изящномъ русскаго художества произведеніи замѣтить разныя порчи, происшедшія не столько отъ времени, сколько отъ шалостей и небрежества.

И чѣмъ доступнѣе былъ памятникъ, тѣмъ имѣючи около себя никакой ограды, тѣмъ больше представлялось удобства къ дальнейшему его искаженію. Не говоря уже о томъ, что само основаніе видимо рушилось, а съ нимъ и вся массивная пирамида приняла наклонное положеніе.

По дѣлу сему входилъ я въ сношеніе съ главнымъ Российско-Американской компаніи Правленіемъ.

Правленіе съ полною готовностію отпустило на исправленіе 500 р. с. На счетъ капитала сего, основанія памятника упрочены, и самъ онъ, можно сказать, умытъ и избавленъ, по возможности, отъ безобразія, наложеннаго на него и временемъ и шаловствомъ, а для защиты на будущее время обнесенъ массивною чугуною оградю.

Заботливость моя, во время оно, была данью почтенному мужу. А теперь, вспоминая о немъ, по прошествіи 25-ти лѣтъ, желаю бы я знать,—основанія памятника и цѣлость его остаются ли нерушимыми или паки требуютъ попеченія о себѣ?

Трагическое событіе съ кораблемъ «Фениксъ» и послѣдовавшая затѣмъ смерть Шелихова были тяжкимъ ударомъ для новокрещенныхъ, установили дѣятельность добрыхъ ревнителей и наделили какъ бы саванъ на все, что только въ дальнихъ сихъ странахъ печатѣлось вѣрою во Христа.

Послѣ неслыханной катастрофы явился на островахъ русской Америки нѣкто Барановъ, съ званіемъ управляющаго.

О человѣкѣ этомъ много всякой-всячины слыдаль я отъ современныхъ ему Сибиряковъ, только добраго ничего. А пока исторія этой личности не уяснилась, ее надобно ставить на одну доску съ истребителемъ Алеутовъ Соловьевымъ.

Составителю записокъ объ островахъ Унашкискаго отдѣла давалась наибольшая возможность показать истое значеніе дѣятеля сего. Но видимъ, что почтенный авторъ нехотя говорилъ о Барановѣ. Ибо всю рѣчь о немъ огра-



ничилъ двумя строками— «Барановъ, утвердился на Ситхѣ, сталъ просить о священникѣ для Ситхи». (\*)

Въ 1821 году Россійско-Американская компанія приобрѣла новыя права, а вмѣстѣ поставлено было ей въ обязанность *имѣть достаточное число священнослужителей въ колоніяхъ.*

Плодомъ Правительственной благопопечительности было то, что компанія, разставаясь съ Американскою своею территоріею, оставила тамъ; въ память господства своего, четыре церкви: 1) на островѣ Кадьякѣ, основанную въ 1795 году; 2) на островѣ Ситхѣ, основанную въ 1817 году; 3) на островѣ Уналашкѣ, основанную въ 1824 году, и 4) на Атхѣ—1825 году. Кромѣ церквей тамъ же остался не одинъ десятокъ часовенъ, разбѣянныхъ по островамъ.

21-го іюля простился я съ Якутскомъ, моляся да даруетъ Господь граду и странѣ миръ Свой и спасеніе.

Свита моя отправилась воднымъ путемъ, а я какъ прежде, такъ и на сей разъ набралъ для себя сушу.

Погода не была благоприятною. Холодъ и

---

(\*) Зап. объ Унал. отд. Ч. II. Стр. 158.

сырость пронизывали до костей. Однако, почетные граждане не обиделись провожать меня до первой станции, находящейся на половине дороги между Якутскомъ и Покровскимъ.

Объ этой мѣстности уже упоминалъ я въ запискахъ своихъ. Она грустна не столько — по пустынности своей, сколько по множеству уродливыхъ могилъ, повсюду разбросанныхъ.

Сто разъ спрашивалъ я о такой неурядицѣ у мѣстныхъ властей, и всегда — получалъ отъ нихъ одинъ отвѣтъ: «здесь искони вѣка такъ ведется!»

Впрочемъ, какова бы ни была характеристика долины между Якутскомъ и Покровскимъ, — она, по высотѣ положенія и сухости грунта, лучше всѣхъ въ Якутску прилегающихъ долинъ, которыя изобилуютъ лишь болотами и озерами (\*).

На первой станции, носящей полурусскій, полуякутскій типъ, наиболѣе занялъ насъ и удивилъ нашъ массивный очагъ, горѣвшій на славу.

Предъ солнечнымъ закатомъ достигъ я Покровскаго (оно же и Байгалакское), и остано-

---

(\*) Въ рядѣ послѣднихъ входятъ: два озера, называемыя Талыми, за ними — Харахъ, Кустахъ, Чалбахъ, Медьничное, Монастырское и др.

вился для ночлега у старца Терентія Дычковскаго.

Погода дозволила пройтись съ честнымъ отцемъ и, взглянуть на ниву его, готовую уже къ жатвѣ.

Увидѣвши ее, вполне убѣдился я, что причины постоянной дороговизны хлѣба, а вмѣстѣ и голодовки, заключаются гораздо больше въ безпечности жильцевъ, нежели въ почвѣ и климатѣ.

Съ мнѣніемъ моимъ соглашался и о. Терентій, прибавляя однакожь, что за недостаткомъ *русскаго люда* нельзя взяться ни за что дѣльное. Ибо Якуты не хотятъ знать никакихъ договоровъ.

Отъ Покровскаго надлежало тянуться на *бичевой*. И тутъ нѣтъ ничего страннаго, но горе въ томъ, что на всемъ протяженіи Лены правильнаго бичевника не заводилось.

Люди, служащіе коноводами, и кони, съ прирѣпленными къ нимъ веревками, должны пробираться между деревьевъ, кустовъ, камней, и даже карабкаться на утесы и спускаться съ нихъ съ величайшею опасностью.

Съ каждымъ шагомъ ихъ, пустыня оглашается кликами *арара!* (поднимай!) и тому подобными.

Такая сцена, продолжающаяся каждодневно

съ ранняго утра до поздней ночи, терзая слухъ и потрясая душу, обращается наконецъ въ муку для пловца. Сонъ и отдохновеніе тутъ невозможны.

Что касается до меня, то я поставилъ для себя правиломъ не сходить съ палубы, доколѣ плывемъ. И эта предосторожность не разъ спасла намъ во спасеніе.

Такое бодрствованіе особенно помогло намъ 22-го іюля.

День былъ безвѣтренный, ясный и даже теплый; часъ по полудни яко шестой.

Юные спутники мои, находишь на лодкахъ своихъ, не давали замѣчать, тамъ ли они, или ихъ нѣтъ. Безмолвіе это приводило меня къ той мысли, что всѣ они, послѣ бурныхъ дней и ночей, покоятся мирнымъ сномъ.

За нихъ я радовался, но самъ не хотѣлъ подражать имъ.

Какой-то таинственный голосъ говорилъ мнѣ: Стой недремленно на стражбѣ своей!— И благодареніе Господу! у меня достало силъ исполнить стражу свою. Окомъ Аргуса оглядалъ я все, до чего только достигалъ взоръ мой.

Берегъ, у котораго тянулись мы, представлялъ бѣлокаменную лѣстницу, говорить о кото-

рой не-разъ приходилось мнѣ.

Ею не только любовался я, но и желалъ пройтись по ней, зная, что скоро разстанемся мы навсегда съ этимъ дивомъ природы.

Мысли мои, такимъ образомъ, смѣнялись одна другою и улаждали собою душу. Но вдругъ совершилось то, чего никто не чаялъ: со стороны палубы вода хлынула фонтаномъ.

Обратившись къ кормчему, закричалъ я: причаливай, причаливай! Тонемъ! Причаливай какъ можно скорѣе!

Но не легко было исполнить это, когда гребцовъ мы не имѣли; а тянущіе бичевую, и неумолчно завывающіе на обычный свой ладъ, находились отъ насъ саженьхъ въ 50-ти.

Кормчій кричалъ во все горло, и давалъ знать о бѣдѣ всевозможными знаками. Между тѣмъ, судно, по мѣрѣ наполненія его водою, больше и больше опускалось въ воду.

Наконецъ, стали причаливать, но было уже поздно. Судно кормою совершенно погрузилось въ воду, и только носъ его торчалъ. На немъ-то и удержались мы, будучи по поясъ въ водѣ.

Избавившись отъ потопленія, воздвигъ я руки ко Господу, и со слезами благодарилъ его за явленную Имъ милость къ намъ грѣшнымъ.

Случись подобное происшествіе подъ ка-

кимъ нибудь утесомъ, или въ отдаленіи отъ берега, никому бы изъ насъ не остаться въ живыхъ.

Послѣ этой катастрофы надлежало подумать, какъ вытащить изъ воды погрязшее судно, какъ спасти различныя и другія вещи, находившіяся на немъ.

Пустынность мѣста, отдаленность даже отъ Якутскихъ юрть, наводили тяжкую грусть на душу мою.

Сырую и холодную ночь провели мы подъ открытымъ небомъ, голодуя и тоскуя. И если когда, то въ настоящее время нашъ всего приличнѣе было воспѣвать посаломъ: *На рынкахъ Вавилонскихъ* . . .

На слѣдующій день, по распоряженію провозавшаго насъ чиновника, пришли на помощь къ намъ Якуты и съ ними два-три русскихъ человека, носящіе званіе *мастеровъ*.

Силою этой гурбы и десятка лошадей, судно вытасчено было на берегъ. И тутъ оказалось, что виною бѣдваро приключенія былъ кононатчикъ: въ спянкъ кормы онъ не только не сдѣлалъ надлежащихъ закрѣпокъ, но и паялъ употребилъ непропитанную варомъ или смолою. . .

Мастера принялись за исправленіе конопати, которая, какъ оказалось при осмотрѣ, про-

изведена была съ крайнею небрежностію, а мы спѣшили развѣсить и разослать физичныя и другія вещи, чтобы хотя немного просушить ихъ.

Въ это время проплывавшіе изъ Якутска трое Тунгусовъ, замѣтивъ насъ, быстро повернули лодку къ берегу, и предстали предо мною съ возможною почтительностію. Между ними находилса и старшина Тунгусскій, плывшій въ Якутскъ для сдачи ясака.

На 24-ое июля кратковременный пологъ индѣи на пустырь, верстахъ въ 15-ти отъ Еланскаго. На осмотръ на широту здѣшней Лены, песчаные наносы громядуть ее, представляя собою для плывцовъ большія затрудненія въ пути-сѣдованіи.

Къ сожалѣнію, вскорѣ дослѣ отплытія нашего изъ Еланскаго, въ селеніи этомъ появился бѣжавшій изъ тюрьмы разбойникъ Ячарн, и проиаведъ тамъ много грѣбежи. И эти явленія въ здѣшнихъ пустынныхъ окраинахъ не рѣдкость, такъ какъ о полиціи тутъ и помину нѣтъ, а каждому предоставлено оберегать себя номъри силъ.

До Тит-Аринскаго тянулись мы по лѣвому берегу рѣки. Но отъ этого сѣдемя нужно было переправиться на правый берегъ, чтобы пристать у Синячихъ столбовъ, о которыхъ уже мною говорено прежде.

Даннымъ снимъ произведеніемъ природы въ первый свой путь хотя много я занимаюсь, но и на сей разъ вниманіе мое до того увлекалось, что я не могъ отвести главъ отъ величественной панорамы. Теперь—25-го іюля—она передъ нами.

Но отъ новаго описанія удерживаюсь. Иначе пришлось бы мнѣ повторять сказанное прежде, или вдаваться въ отвлеченности, далекія отъ цѣли моихъ записокъ.

Не могу однакожь умолчать объ испытаніи, какому подверглись мы, вочуя подъ обнію Столбовыхъ горъ, въ устьѣ рѣчки Столбовни.

Это было на 26 іюля. Безъ всякой видимой для насъ причины, вода быстро начала подниматься.

Находясь въ укромномъ уголкѣ, у подножія гигантскаго хребта, мы сперва любовались быстрымъ теченіемъ и швырнешемъ водъ, не думая ни о какой для себя опасности, но оно до верхней поры стали подумывать, что предъ нами совершается нѣчто серьезное.

Особенно озадачило насъ явленіемъ своего плывущій островъ, съ стоячими на немъ массивными деревьями, съ кустарникомъ и всею дѣтнею зеленью (\*).

(\*) Прежде замѣчено, что массы сего рода носить названіе сползней; что образуются онѣ чрезъ



Путь пловучаго острова прилегалъ къ нашему берегу, и потому вода, силою давленія производимаго имъ, а можетъ быть и отъ другихъ причинъ, быстро поднялась.

Тропинокъ, по которымъ ходили мы, не осталось и слѣда; волны же достигали утеса и съ силою ударялись о подножіе его.

Въ свою очередь и Стодбовка не отставала отъ Лены.

Судовщики явленію сему не давали большаго значенія, и говорили, что чрезъ ночь рѣка успокоится и препятствій къ отправленію въ путь не будетъ.

Охотно вѣрили мы столь пріятному для всѣхъ насъ вѣщанію, но вдругъ вѣтеръ принялъ восточное направленіе, и усиливаясь съ часу на часъ, погналъ къ намъ ярыя волны.

Лодки наши, не смотря на видимую укрѣпленность позиціи своей подъ защитою утесовъ, колоссами стоящихъ справа и лѣва, не только сильно колыхались, но и крхтѣли.

---

сползание съ крутыхъ горъ по льдистому, или гладко каменному грунту. Случается же это всего чаще послѣ продолжительныхъ лѣтнихъ дождей. Сползни всего опаснѣе для плывущихъ по рѣкѣ, ибо предъ ними не устоитъ никакое судно. Однажды недалеко отъ судна нашего сползень съ грохотомъ рухнулъ въ воду: рѣка грозно заколебалась, и мы какъ бы чудомъ избавились отъ гибели.

Надобно полагать, что глубокая разьлина между горъ, образуемая рѣчкою, давая свободу вѣтру, давала ее также и Лепскимъ водамъ, гонимымъ на берегъ и отражаемымъ отъ скалъ.

Поспѣшили развести суда, паче же отдалять ихъ, сколько можно, отъ каменнаго берега. А пока гребцы и спутники мои занимались этою операціею, впереди насъ оказалась баррикада, устроенная невидимою рукою.

Дерева, несшіяся во множествѣ по Лепъ, повинуясь силѣ вѣтра, начали одно за другимъ заплывать въ устье Столбовки. Сцѣпляваясь между собою вѣтвями и корнями своими, они составили такимъ образомъ массивную зеленую стѣну, на всемъ протяженіи устья.

За оцлотомъ снѣгъ судамъ нашимъ удобно было стоять. Волны не тревожили ихъ, а вода въ устьѣ хотя прибавлялась, но не быстро. Зато ни одна лѣсина, несшаяся близъ нашего берега, не проходила мимо Столбовки, почему вмѣстѣ съ ними накоплялся и всякій хламъ, влекомый къ берегу будто магнитомъ.

На явленіе такое сперва глядѣли спокойнымъ окомъ, не вдаваясь ни въ какія сужденія. Потомъ кто-то проговорилъ: да какъ же выберемся мы изъ этой засады?—Тогда общее вниманіе остановилось на мысли этой; всѣ начали

судить, предать о способъ выхода изъ тер-  
мина, въ который судьба загнала насъ.

Я врился въ совѣщаніе съ кормчимъ и требо-  
цанъ. На вопросъ мой они отвѣчали коротко и  
ясно: «Такой небывальщины видѣть не прихо-  
дилось; что тутъ адлаемъ!»

Убѣдившись, что отъ совѣтниковъ такихъ  
толку не будетъ, въ мысли своей рѣшился я  
послать въ Сибирское залюдьми, чуть только ути-  
шится вѣтеръ.

Подъ вліяніемъ этой думы и для разогна-  
нія скуки, воспользовался я послѣдними часами  
дня и отправился, съ двумя-тремя спутниками,  
на прогулку по возвышенному берегу Столбовки.

Отойдя саженой двадцать, услышали мы  
человѣчскій говоръ со стороны рѣки. Это уди-  
вило насъ. Ибо на всемъ протяженіи Столбо-  
выхъ горъ господствуетъ мертвенная тишина и  
отсутствие жизни, особенно человѣческой.

Съ осторожностію подошедши къ мѣсту,  
откуда слышался голосъ, увидѣли мы на отло-  
гомъ берегу лодочку берестяную и иринеи сидя-  
щихъ мальчуга, лѣтъ 12 тѣ, и старика. Подлѣ  
нихъ лежала кожаная биса, а на ней *сѣдоб-*  
*ная* кора. По лоскуту бары держали они и въ  
рукахъ, вкушая ее съ аппетитомъ.

Нечаянное появленіе и ще смутило ихъ, и

они готовы были вскочить въ лодченку и шутиться куда вѣднѣ. Успокоивъ ихъ, какъ только могъ, и узнавъ, что улусъ, въ которомъ вѣтуютъ они, находится на противоположномъ берегу, а приплыли сюда, чтобъ половить рыбы.

Успокоившись, они стали продолжать тратезу свою. Для насъ любопытно было видѣть ее. Мальчикъ, держа въ рукахъ кору, грызъ ее какъ бѣлка. Напротивъ, старикъ, не будучи въ состояннн кусать жесткую кору, непрестанно обмачивалъ ее, и болѣе сосалъ, нежели жевалъ. (\*)

Слезы изъ глазъ моихъ невольно исторглись, и я предложилъ старцу отпустить ребенка до мѣста нашей стоянки, — тамъ дамъ ему хлѣба.

Однако старикъ, по недовѣрью къ намъ, или дорожа временемъ, слонявшимся уже въ ночи, пожелъ за лучшее отправиться въ путь; лодченка бѣднягъ скоро сокрылась отъ очей нашихъ будто въ тѣняхъ Ахерона.

Съ наступленіемъ ночи вѣтеръ утихъ, но вода болѣе и болѣе прибывала. По-утру же оказалось, что стоящія на берегу, довольно вы-

(\*) Якуты и Тунгусы употребляютъ въ пищу не одну сосновую, но и лиственничную кору. Только сосновая считается болѣе питательною и болѣе вкусною. Вкусъ же ея сладковатый, похожій отчасти на просоновавшій хлѣбъ.

содня, сосны и лиственницы до самыхъ вѣтвей погружены въ воду.

Изумительное это явленіе, случившееся въ ночь на 26 іюля, было для насъ великимъ благомъ: оно вывело насъ изъ заводы безъ всякихъ хлопотъ и усилій.

Въ 4 часа утра снались мы съ якорей и поплыли, можно сказать, лѣсомъ. Суда цѣпались за вѣтви деревъ и зашивали между ними.

Плаваніе такое представляло нѣчто фантастическое, — особенно для насъ, видѣвшихъ здѣсь за нѣсколько часовъ сушу и ходившихъ по ней, а потомъ плывущихъ съ довольно грузными судами, посреди лѣса.

Достигнувъ мѣстности, гдѣ давалась возможность тянуться бичевою, гребцы воспользовались ею. Но, по причинѣ противнаго вѣтра и сильнаго пара воды, труженники скоро изнемогли подъ бичевымъ ярмомъ, и волею-неволею надобно было остановиться въ устьѣ рѣчки Дзо-агури.

Въ 2 часа по полудни отплыли отсюда въ направленіи къ Синскому, при обстоятельствахъ крайне неблагоприятныхъ. Вода все еще прибывала и, послѣ во множествѣ огревшихъ лѣсины, исторгнутыя съ корнемъ, и даже цѣлыя острова (*стрелки*), съ стоячимъ на нихъ лѣсомъ.

При такихъ условияхъ, навъ ни затруднительно было плаваніе, но, при Божіей помощи, благополучно перешли мы иснеаннекую рѣку, и остановились противъ Синскаго, на пріятной мѣстности. Особенно березовый лѣсокъ воѣхъ улаждалъ собою.

До *Оймурина* шли частію на бичевой, а больше на веслахъ, по причинѣ скаль, вдающихся въ рѣку, и отмелей, коихъ на Ленѣ не перечесть.

На 2-ое августа пришлось намъ ночлеговать въ 9-ти верстахъ отъ *Солынского*, передъ грознымъ утесомъ. При восхожденіи солнца, утесъ заблесталъ ровно алмазами; рной густо покрывалъ его отъ вершины до оснований. Весь берегъ имѣлъ тотъ же видъ.

Послѣ этого ночлега, въ продолженіе цѣлаго пути, не имѣли мы ни одной ночи, которая не сопровождалась бы зимнимъ холодомъ, вѣномъ и замерзаніемъ рѣчныхъ окраинъ.

3-го августа приплыли къ *Олѣксинску*, отстоящему отъ Якутска на 657 верстахъ. Следовательно, плаваніе наше не смотря на различные затрудненія и остановки, совершилось довольно успѣшно.

О городѣ этомъ равно какъ и о находив-

пейся въ немъ церкви уже было говорено мною. И нагъ къ прежній прѣвдъ, тагъ и въ настоящій Богъ судилъ мнѣ совершить здѣсь литургію, съ ружьимоложеніемъ во діавола ставленника Подгорбунскаго. — Не будь мы въ Оленинскѣ, ему пришлось бы странствовать до Иркутска. — Послѣ литургіи посѣтилъ я священника и исправника Ат-ва (\*). Почтенный старикъ этотъ окуживалъ намъ въ тревожномъ пути нашемъ, и теперь радушно угощалъ насъ хлѣбомъ-солью.

Будучи ознакомленъ съ Якутскомъ областью, особенно съ Оленинскимъ округомъ, онъ много сообщилъ мнѣ интересныхъ свѣдѣній. Главнымъ же образомъ рѣчь его шла о злодѣйствѣ монополистовъ. Онъ отзывался о нихъ, какъ о вампирахъ, сосущихъ кровь людскую.

Водворяны, подъ благовидными предлогами, на разныхъ мѣстностяхъ, значительно отдаленныхъ между собою, и поставивъ себя въ безопасномъ, отъ соперничества положеніи, алчные торговцы, ни Бога не боясь, ни людей не стыдясь, обутываютъ, подобно паукамъ, всѣхъ и каждого рѣтью лихоиманія своего.

(\*). Кроме исправника, въ Оленинскѣ проживаютъ дѣбарь и почтовый смотритель. Сии лица и ограничиваются все здѣшнее чиновничество.

Дело начинается съ того, что чрезъ жеп  
бранихъ, влевредовъ, размесится между ордын-  
цами, можа о пресельникахъ, какъ о людяхъ  
бѣгатыхъ, услуживыкъ и нестмыкъ.

Цескъ перваго акта, прейдохи, пады оба  
яниемъ пущенной молвы, съ возможно поучено  
обстановкой, съ дарами Ванха, сами заклады-  
ваютъ въ улусы и внакомятся со степными  
властями и другими почетными лицами, бывши  
въ то же время ласкательства и общаимъ быть  
готовыми на всякія услуги.

Ордыны не въ силахъ устоять противъ  
искушаний сего рода. Отдаленность отъ городовъ  
въ вообще отъ мѣсть торговой дѣятельности, а  
паче неразлучны съ бытомъ кнѣ житейскін  
нужды, вскорѣ подчиняютъ ихъ волѣ и расче-  
тамъ пришлыхъ гостей.

Мало-по-малу начинаютъ они заглядывать  
въ каверны ихъ, ириносъ добытый посылымъ  
трудомъ товарецъ.

Зоркіе спекулянты умѣютъ обойтись съ  
каждымъ по правиламъ своей тактики. Но оцѣн-  
ку доставляемыхъ въ нимъ товаровъ — соборы ли  
то, или соболи и нуницы — считаютъ своимъ  
дѣломъ, въ которомъ ни продавецъ, ни кто дру-  
гой не имѣютъ права вмѣшиваться.

Съ другой стороны, и собственнымъ ве-



иногда даваемыя въ замѣнѣ имъ принятый товаръ, они назначаютъ цѣну поличному усмотрѣнію.

Иъ жовой же расчѣткѣ всегда приводится къ тому итогу, что продавецъ получаетъ отъ покупателя больше, чѣмъ во сколько оцѣненъ его товаръ.

Измѣненіе полученія вносится въ долговую книгу, безъ всякаго засвидѣтельствованія о вѣрности записи со стороны должника.

Такимъ образомъ, долги растутъ по книгѣ съ года на годъ, становятся неоплатными, и не рѣдко переходить отъ отца къ сыну.

Бываютъ и такіе случаи, что цѣлые роды, въ силу записныхъ долговъ, становятся будто *закабаленными* пройдохѣ, поцавшему въ Сибирь волею или неволею.

Въ проѣздѣ нашъ чрезъ Олекминскъ, образцовымъ представителемъ дѣятелей сего рода считался нѣкто В—въ. Въ торговлѣ кощей этого за правило принималось:

а) Чтобы каждый Олекминскаго края инопродецъ, занимающійся звѣрованіемъ, доставлялъ свой промыселъ не къ другому кому, но къ нему, В—ву, и ему бы одному продавалъ. Нарушители же этого правила не только теряли всякое правосудіе отъ него необходимыхъ вещей, но и за деньги не могли купить ихъ у В—ва.

б) Чтобы всякій, кто приносилъ или привозить для продажи въ городъ какой бы то ни было товаръ (рыбу, мясо, дичь, масло и пр.), представляя его В—ву, и съ нимъ, или торговцу, сдѣлку. Въ противномъ случаѣ продавецъ возвращается домой безъ хлѣба, соли и безъ всего, нужнаго въ быту его: ибо ни житницы, ни магазины В—ва не отворялись для обдѣлки.

А кромѣ В—ва не къ кому обратиться (\*).

в) Въ свою очередь и горожанамъ давалось чувствовать, что имъ какъ въ дѣлахъ купли, такъ и продажи никакъ не слѣдуетъ обходить В—ва. Нарушителямъ сего требованія, на всѣ ихъ просьбы, В—въ отвѣчалъ: «Я васъ не знаю, и для васъ у меня нѣтъ ничего продажнаго». Также проучаемы были семейства и лица, имѣвшія несчастье возбудить чѣмъ нибудь противъ себя неудовольствіе торгаша (\*\*).

(\*) Рассказывали мнѣ, и не-разъ, что обыватели города, замѣтивъ ввезенный на дворъ В—ва товаръ, стремились туда, чтобъ не потерять случай для покупки. И В—въ, не снимая товаръ съ воза и въ присутствіи того, кто привезъ его, начиналъ, безъ зазрѣнія совѣсти, продавать его двойною и тройною цѣною.

(\*\*) Удивительно, что даже исправникъ, первый въ округѣ личность, не избѣгалъ этой доли. Сенаторъ, ревизовавшій Сибирь, далъ В—ву нѣкоторый

Промышленое производство силъ можетъ  
пному показаться превышающимъ вѣроятіе. Но  
я удостовѣрю читателей, что голосъ выска-  
занной правды слышанъ былъ мною на протя-  
женіи войны версты.  
На основаніи сихъ и подобныхъ фактовъ,  
нельзя не сказать, что монополія, будучи всег-  
да и вездѣ народнымъ бичемъ, злоупотреблені-  
ямъ своимъ не знаетъ предѣловъ.

Въ моемъ же вѣдѣніи находилась область, гдѣ  
управлявшее ея лицо, кромѣ административныхъ  
правъ, совмѣщало въ себѣ и монополическое  
право относительно народнаго продовольствія.

Лицо это, считывая конечно на от-  
дѣленность отъ преобладающей власти, простира  
нагадсть свою до того, что не только многи  
семейства заставляла умирать съ голода, но и  
духовенство поставила въ невозможность совер-  
шать литургію, за неизвѣнемъ пшеничной му-  
ки, которой сумасбродъ не хотѣлъ продавать.

Противъ такихъ вопіющихъ злоупотребле-  
ній мнѣ первому пришлось возвысить голосъ, —  
и виновникъ оныхъ сошелъ съ арены своей,  
съ формальнымъ признаніемъ, что причиною по-

урокъ. Но и послѣ того правила дѣятельности его не  
измѣнилась.

стужковъ его, была осуществле въ немъ здраваго смысла.

Но оставимъ скучную матерію, и долюбимся рѣкою. Вотъ на правомъ ея берегу, перекъ самымъ городомъ, стоитъ, какъ чѣбій десюдедъ, зеленѣющая гора, и, глядясь въ воду, блисаетъ на нее густую тѣнь.

Мимо нее мчитса рѣка Олекма, и массою водъ своихъ даетъ ей новое величіе и новую силу.

Впрочемъ, картину эту не много пришло намъ услаждаться. Надобно было думать о предстоящемъ пути. Въ 2 часа отъѣзда мы, и проплывши версть около пяти, принуждены были замѣнить лошадей людьми, — но при этомъ множества отмедей, перекопнейныхъ песками, и потому доступныхъ лишь для човѣка.

Предполагалось почевать у Берендѣевской станицы, но это не осуществилось. Мы принуждены были остановиться на половинѣ пути, отъѣздивши отъ Олекминска 32 версты.

Дальнѣйшее отъ Олекминска плаваніе до самаго Витимска, на протяженіи 700 верстъ, было для насъ почти непрерывною пыткой.

Большія мели и песчанья косы, простирающіяся на десятки верстъ, не давали возможно-

ети употребляют въ дѣло лошадей, а люди, труднее бившую, погружая въ песокъ, едва передвигали ноги и скоро доходили до крайняго изнеможения.

Еще горше трудность и опасность плаванія увеличивается отрогами прибрежныхъ скалъ, вдающихся въ рѣку. Ихъ множество высовывается изъ воды, — особенно при маловодь, — и они известны въ Сибири подъ именемъ *быковъ*.

Вода, отражаясь отъ *быка*, принимаетъ дугообразное направленіе, пѣнится, вблужается, и вообще теряетъ всю правильность обычнаго своего теченія. А потому, при малѣйшей оплошности кормчаго, судно можетъ или удариться о подводную часть *быка*, или опрокинуться крутовращательною силою волнъ.

Первый изъ *быковъ* встрѣтился намъ на переходѣ къ *Нохтуйской* станціи. Это было 6-го августа, въ праздникъ Преображенія Господня.

Тяжко для души проводить въ пустынь праздникъ Воспоедень. Человѣкъ является тутъ какъ бы отщепенцемъ; и добро ему, если онъ, не желая *лжиться толицъ предъ Господомъ*, хотя мысля свою обращаетъ къ Всевышнему, принося Ему жертву хвалы и благодаренія.

Какъ только обойденъ былъ судами гроз-

ный быкъ, приказавъ я въ свое и спутниковъ  
своихъ утѣшеніе, пройтъ стихіямъ и извѣстна,  
... Пѣние это, не только послужило и въ отдале-  
но и ободрило меня, — такъ что страхъ, между  
бѣдныхъ въ плаваніи, приключеній, потерялъ  
для меня всю силу свою.

Между *Настуйскимъ* и *Мадийскимъ*  
верстахъ въ 20-ти отъ перваго, тянется очень  
длинный и высокій хребтъ. Основаніемъ его вхо-  
дятъ въ рѣку и проявляются во множествѣ бы-  
ковъ и подводныхъ камней.

Чтобы пройти эту Сциладу, отличающую  
ся неприступностію береговъ и течениямъ столь-  
ко быстрымъ, столько же и неправильнымъ,  
сперва пытались мы завести на берегъ биче-  
вую, чтобы при помощи ея подвигаться впередъ.

И вотъ между ящичками нашелся смѣль-  
чакъ, отважившійся пуститься по бурной на-  
минаторной дорожкѣ. Страшно было смѣрять  
на его всеусильную борьбу съ ярою стихією;  
но все-таки онъ нашелъ на отвѣсной скалѣ ус-  
тупъ, послужившій для него съдланіемъ.

Сидя надъ влопочущею бездною и не имея  
для себя никакого упора, старался онъ только  
во лодочку свою держать, но и намъ помогать.

Очевидно, что такая неразумная услуга ва-  
ла смѣлчака къ гибели, — а смѣлость его не

Иногда доставить намъ нѣкое количество  
И потому дали ему знать, чтобъ онъ не мѣтруп  
дѣлаетъ ради наядъ, а только себя (берепадъ) бы.

Въ этотъ сезонъ бывшіе на судахъ ямщички не  
думали много, гвѣзлисы за шельзыне, крѣпкие  
рычаги. Бѣ нимъ на мѣсто: подсылае... все  
мы ирота... ая итунъ вѣ

Каждый подбавлять что-нибудь. Одни крѣпкие  
ишались изагузель, чтобъ подаваться впередъ  
другіе упирались въ него, чтобъ не давали суду  
нужнаго... на камни, лежащіе у подошвы горы.

Работа эта была для насъ истинно Божіе  
свое... Но она дала намъ возможность... пройти  
нужную и выйти на широту: Воды...  
Тутъ правый берегъ показался студомъ  
для бичевой; къ нему и обратились...  
вызываю очередь и переправѣ чрезъ... Не лег-  
ко трудъ представляла отъ... обора

Достигнувъ праваго берега, увидѣвъ, что  
надъ... работъ на у... котораго... пришлось  
... такъ много трудиться и томиться, стоять  
... минутъ... высокимъ образомъ  
... в... в...  
... преданіе, ...  
... известковъхъ породы.  
Самое же явленіе паран... выражаются  
Сибиряки, ...





нельзя было разглядеть. Только суда наши, обуреваемые волнами, давали нам ощущать, что положение наше не безобидно. И вот в один из вечеров вонючих и негодных были бы мы доведены, если бы буря застигла нас у подошвы и тихих утесовъ, мимо которыхъ за несколько часовъ проболтавшимъ мы бурясь и въ свѣтъ салы. Но великая милость Господня! Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Берегъ, гдѣ застигла насъ ночь, свѣтлая и буря, былъ пологъ почти на всемъ протяжении своемъ. Горы не налегали на него, хотя и тянулись грядою по обѣ стороны рѣки. Опытный кормчій съумѣлъ, можно сказать ошупью, попасть если не на удобное для стоянки, то безопасное отъ камней мѣсто. И какъ только укрѣплены были суда на избранной позиціи, провожатые наши постѣшились разложить костеръ подъ навѣсомъ и защитною горь. Къ нему всѣ устремились; ибо важному хотѣлось и обогрѣться и обсушиться. Но я проводилъ ночь въ каютѣ, — хотя шумъ и волнение не дали покоя ни на минуту. Случилось же это съ нами на 8-ое августа, въ 13 верстахъ отъ Каменской станицы. Наутро, вдумавъ я пройтись по берегу, близъ котораго вчера прощивали. Берегъ ока-

зался гораздо меньше гостеприимнымъ, нежели какъ казался онъ въ потьмахъ.

Ближайшія горы, тянущіяся въ одномъ на- правленіи съ рѣкою, но отстоящія отъ нея на 400 и болѣе саженей, образуютъ развѣдъ, где выдѣлти, съ обличьемъ быковъ, омы- жь счастія иловцевъ, раббение монныхъ рога у быковъ сихъ, ссодою льдоу, оми, вѣнъ, слеманы и даже углажены. Но и за тѣмъ преп- лядая алѣю при мелководь, не слѣдуетъ дремать.

Оставляя мѣсто ночлега, скоро очутились мы передъ устьемъ поэтической рѣчки Камен- ки; а вслѣдъ за тѣмъ явились предъ нами стол- бы, указующіе границу между Якутскою об- ластью, оставляемою нами, и Киренскимъ окру- гомъ, въ который заносили лишь ногу.

Столбы утверждены на уступѣ скалы, гроз- но стоящей надъ рѣкою, и на путешественника невольно грусть наводять.

Вглядѣвшись въ картину, нельзя не ска- зать, что избравшій пунктъ этотъ границею двухъ такихъ окраинъ, какъ Якутская область и Киренскій округъ, хорошо зналъ и природу и человеческое сердце. Въ противномъ случаѣ иная была бы доля нашего рубикона.

Не могу не сознаться, что оставши Якут- скую область, чувствовалъ и непонятную для

меня много дружба. Не заключилась ли правит  
ственная причина в безмерности ея яростности?

Ибо известно, что все абсолютно неземное,  
находясь в огни мира, влечет к себе до конца пуст  
тынь Лихайских, бесотчетно влечет к себе  
взоръ и вниманіе челоуѣка, и никогда, соборя не  
набвучившись, и тундрѣ и сѣмъ дубавѣ въ  
-идъ Мичковавъ металъ въ скоро, и почувствовавши  
передъ *Жарбинскимъ*. Это первая станція Тюр  
ренскаго округа. Она тонетъ въ пескахъ. Тако  
вые же и берега суданіе, особенно передъ делн  
тоу рѣки Нилъ. Они во время вѣтѣ въ дѣлѣ в  
ежъ Дельга, разлитренная туше веротъ въ. Десять  
въ меротаженіи Мены, нисе едетъ въ гора на томъ  
дѣна вѣрестаетъ шарфитъ сѣи Чѣмъ дозана вончѣт  
-сѣи взаимная двукъ орѣвъ борбавѣт и оуботъ

Но труднее въ станціи судьбы, а въ  
стоищевъ предъ нами. Вотъ несчастны бѣдѣщи  
-нѣ тауется, какъ тѣмъ нѣмъ за вѣду догрозни  
они нѣмъ и въ нѣсѣи нѣмъ въ водѣ. Нѣ — бѣдѣтъ  
нѣмъ зя смѣотъ въ бѣвъ нѣмъ шѣсти дѣтъ а козу нѣи

Въ *Балдыжскомъ* 9го августа — станція  
чѣвъ чѣтъ прибылъ воды. И чѣмъ нѣмъ отъ него къ  
-*Витомисскому* было вѣтѣмъ въ блаприятно. Ибо  
приглубыя берега дѣны и рѣвнѣи нѣмъ шѣсти дѣ  
-дѣтъ въ бѣмъ нѣмъ въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.  
Ноябъ въ *Витомисскомъ*, прибывши въ нѣмъ нѣмъ,

лнхъи Зикъи нхъоуи нхъдхъ, нхъ оуорамъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи

За главную же причину наводнения гуляря  
мимаются погуба, по которымъ всегда покрывы бы  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи

нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи

нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи  
нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи нхъи



Гребцы наши дружно бьются, осплотившись съ нами, дойдя до бухты, в которой доломанная лодка считали оставити русские, вьшли по льду берегов между кустами и холмами, обьятыми подошми

Особенно затрудняли насъ ручки и рѣчки выдающія въ Дену и прервавшіяся въ бурныя рѣки. Больше другихъ памятною худя была востан лась рѣчка *Грязная*.

Поэтому было бы не худо, чтобы подошма на лодку, образующуюся изъ аляскаго камня, была бы изъ прочнаго и не рѣдкого. Служило бы лучше, если бы изумлено, нашему, образовался бы градъ снега, для въ которой бы недостаточны были бы шестышки, рѣдкие, желавшие бы воспользоваться ими для больше безопаснаго плаванія. Подъ вѣтром

На 20-той версты отъ *Мушмукава* прини лась намъ пропавшая мимо диннаго гребца, грозно поднимающагося изъ Дену и въ воду. Стремленіе рѣки на этой известности всёхъ насъ изъ силъ выводило.

Даже желѣзные крюки, которыми не разъ уже пользовались мы въ дорогѣ, оказались тутъ бесполезными. Причиной же тому дѣлалъ чьей, дружелюбный и оставивъ гребца, не прова живаго, а только зацѣпиться за него, не на приближаться онъ безъ опасенно, такъ желая, онъ готовъ весь рухнуть въ рѣку и заваднить ее.

По замѣчанію моему, хребетъ этотъ много испыталъ на себѣ вулканическихъ дѣйствій. Ибо изъ пластовъ его не многіе удержали первобытное свое положеніе. Но одни изъ нихъ лежатъ косвенно, другіе свообразно, и все вобщемъ истрескавшіеся; и будто вчера только вышедшіе изъ подъ иполинскаго шлата.

Въ *Коретинское*, выбившись изъ снѣга, приплыли вечеромъ въ долину въ 8-го часа. Вода все еще прибываетъ, и обыватели единогласно увѣряютъ насъ, что и весенніе разливы Лены весьма рѣдко бывають болѣе теперешняго, именуемаго *коретиннымъ*.

Обыватели не только при-Ленскіе, но и многіхъ другихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Лену, несуть огромныя потери. Передъ нашими глазами ичтятся кѣпны сѣна, бревна, доски, дрова, а не рѣдко и дѣланы храмины, сохнутыемы всякими домашними и лѣсными каѣмомъ.

*Континское*—11-го августа. Еслибъ можно было предположить, что первые строители и жильцы деревушки *Континской* разумѣли полатынь, то непременно сказалъ бы я, что корень названія сего заключается въ глаголъ *continéo*—сдерживаю. Очутившись въ этой миниатюрной и угрюмой деревушкѣ, увидѣли мы предъ

собою яетыредизбушки, а позади ихъ стояли, жельцовъ же и слѣда не было. Немного думаячи, они спрятались, оставивъ насъ на произволъ судьбы.

Напрасно староста бѣгалъ по всѣмъ закоулкамъ, повторяя энергичную свою терминологию. Люди оставались невидимками. Между тѣмъ Лена бушевала, воды ея переступили за границу весеннихъ разливовъ, небо хмурилось, а воздухъ дышалъ зимнимъ холодомъ.

Находясь въ атой, негостепримной дѣбри, ища предъ собою бурныя воды, изшедшия будто изъ разверзшихся источниковъ бездны, ища же изъ отверстыхъ хлябій небесныхъ, о которыхъ напоминаетъ книга Бытiя (VII, 11), много передумалъ я.

Наконецъ пришли мнѣ на мысль герои древней Элады, боровшіеся со Стигсомъ и Ахерономъ, и никогда не терявшіе надежды на помощь вышнихъ силъ.

Подобная надежда и въ мою душу, тѣмъ болѣе вселялась, чѣмъ болѣе Вѣра наша дастъ намъ силы и права сказать съ увѣренностію на помощь Всевышняго:

Eripe me his, Invicte, malis! (\*)

Плаваніе отъ Континскаго къ *Хам-*

(\*) Непобѣдимый, избавь меня отъ сихъ злоключеній!



орону и даже къ *Половинному*, было пыткой. Кроме горныхъ хребтовъ и отдѣльно стоящихъ скалъ, нѣко изъ которыхъ надлежало проходить съ великою осторожностію, насъ чрезвычайно беспокоили рѣчки и даже ручьи, обратившіеся теперь въ рѣки и отнимающіе у судовъ возможности подвигаться впередъ противу воды.

*Половинною* станиця названа потому, что она поставлена между двумя другими для соображенія ихъ протяженія. Тутъ миновали рѣчку *Басуру*, и замѣтили, что вода начала упадать.

Берега у *Половинной* открыты, но довольно круты. На крутизнѣ этой одинъ изъ ямщиковъ вздумалъ догонять собрата своего во всю прыть лошади. Замѣтивъ ѣздока, я почелъ его за сумасшедшаго, ибо онъ ичался въ отвѣсномъ положеніи.

И какъ бы нарочно лошадь, очутившись предъ судномъ нашимъ, упала и всею тяжестію своею придавила всадника.

Это первый и послѣдній несчастный во все путешествіе мое случай. Но и его слѣдуетъ назвать бѣдовымъ, но ни какъ не смертнымъ. Ибо лошадь придавила только ноги челоуѣку, а не грудь.

Съ моей стороны употреблены были возможные врачебныя средства, но дальнѣйшій результатъ навуса сего остался неизвѣстнымъ для меня.

Отъ станціи Половинной, по воѣмъ расчетамъ нашимъ, слѣдовало намъ прибыть на нондгь въ *Песковское*. Но судовщики наши оказались Божіею для насъ карою.

Всѣ мы невольно помогали имъ. Помогала также и погода тихая и сухая, какой давно не видали. Но лѣтяимъ не впродѣ это было. Медвѣдами они смотрѣли на насъ, а всегда въ рукахъ ихъ мутила лишь воду.

Итакъ, уступая необходимости, рѣшились мы остановиться на нуотырѣ, подъ крутымъ лѣсистымъ берегомъ, почти на половинѣ дороги.

Это было на 13-тее августа. А по утру, часа въ четыре, снялись съ яборей, и пустились въ предлежащій намъ путь къ *Песковскому*.

Селеніе это, какъ и всѣ другія, пройденныя нами, ничтожно. Но бичева я отъ Песковского идетъ ровнымъ берегомъ за исключеніемъ небольшого холма и рѣчки *Песковки*, встречающейся на пятой верстѣ. Она впадаетъ въ Лену двумя совершенно отдѣльными рудавами.

Сегодняшнее плаваніе наше очень благопріятно. Вотъ первый часъ по полудни, а мы успѣли уже проплыть 45 верстѣ.

*Крестовская* станція стоитъ на глинистомъ, довольно высокомъ пригорѣ; но отъ береговой стороны она прикрывается высокимъ

холмами. Не въ дальнемъ отъ нея разстояннн приш-  
лось намъ миновать устье рѣки *Крестовки*.  
Въ другое время, при малой водѣ, тутъ не встрѣ-  
чаютъ трудности; но намъ, при теперешней  
высотѣ водъ, устье рѣчки дало себя почувство-  
вать.

За *Каменкою*, берегъ идетъ пологій и сы-  
рой, покрытый зеленью; потомъ дѣлается кру-  
тымъ и каменистымъ. Наконецъ за 8-мь верстъ  
отъ *Паледуевского* превращается въ горный  
хребетъ.

Наиболѣе же грозная его мѣстность тинет-  
ся версты на двѣ. Тутъ каменные громады вы-  
сятся одна надъ другою, и представляютъ раз-  
ные фантастическіе виды, глядящіяся въ воду  
и какъ бы готовые низринуться съ своихъ въ-  
совыхъ пьедесталовъ.

Въ *Паледуевское* приплыли поздно. Но все-  
таки ночь не застигла насъ на рѣкѣ. Иначе  
много пришлось бы намъ бѣдовать.

Утесы передъ Паледуемъ сами по себѣ со-  
ставляютъ большую для пловца грозу. А бурная  
ночь, каковая была на 14-тое августа, удвоила  
бы и утредила наше горе.

Въ *Палодуп* посоветовали намъ застаться,  
сильно жонно, прочными цѣстями съ жѣлѣ-

ными наконечниками, чтобъ помогать горю своему въ предстоящихъ еще горахъ и скалахъ.

Оставивъ Паледуевское, въ 5 часовъ утра, вскорѣ миновали двѣ рѣчки—Паледуй и Выску.

Прибрежныя горы состоятъ здѣсь изъ левостороннихъ породъ, и къ берегамъ то приближаются, то уклоняются отъ нихъ и даютъ замѣчать издали лишь вершины свои.

На девятой отъ Паледуевского верстѣ, горный врытъ не только подходитъ къ рѣкѣ, но и упирается въ нее, и потому рассмотреть составъ его не трудно.

Пласты его круто лежатъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ почти вертикально упираются въ воду. Отсюда нельзя не заключить, что хребетъ этотъ есть выдвигъ изъ глубины земли.

Цвѣтъ пластовъ желто-красный, а толщина ихъ, по видимому, не больше аршина. И въ общемъ составъ своемъ походятъ они на доски, уставленные, будто рукою, на данныхъ пунктахъ.

Проплывши отсюда верстѣ шесть, встрѣтили, такъ называемую, *железную* гору. Но я, видѣвши много желѣзныхъ горъ, не далъ бы Паледуевской этого эпитета.

Гора слагается изъ черно-бурой массы, въ формѣ мелкихъ кубиковъ, а между ними тор-

чать шары, неимѣющие впрочемъ достаточной правильности, и слагающіеся изъ мелкихъ шариковъ, въ родъ бобовой, или гороховой руды.

Тутъ же преизобилуютъ черныя, съ яркимъ отблескомъ, удобно растираемыя въ рукахъ крупинки и какъ бы искры.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что гора эта пресыщена желѣзнымъ колчеданомъ, съ примѣсью роговой обманки, или амфибола.

Находится она въ 13-ти верстахъ отъ Витимска, и имѣетъ очень малое протяженіе по берегу; но въ пустынномъ пространствѣ лѣвидно ей конца.

За высотами, состоящими изъ колчедановъ и амфиболовъ, опять слѣдуютъ песчанистыя, вохристыя и тяжело-шпатовыя породы. Тутъ же выдвигаются какъ бы на показъ строга горы и цѣлыя стѣны съ зубцами и съ вѣковыми нагроможденіями, внушающими невольный страхъ при взглядѣ на нихъ.

Наконецъ цѣпь прибрежныхъ горъ прерывается, онѣ отходятъ въ сторону; а вмѣстѣ съ тѣмъ отыраваютъ великолѣпный ландшафтъ, образуемый р. Витимомъ и чудными ея бас-

сейномъ. (\*)

Заводить рѣчь о путешественникахъ, посѣдителяхъ странъ чуждыхъ для Россіи, не имѣемъ мы ни причины, ни надобности. Въ господамъ симъ, мнящимся быти мудрыми, вполне прилагаются Евангельскія слова: *Отолстѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ* (Мѡ. XIII, 15).

Для людей сего рода, равно какъ для китайцевъ и японцевъ, въ странахъ русскихъ нѣтъ ничего заслуживающаго вниманія, а тѣмъ горше — пріятнаго и полезнаго.

Всѣмъ слышатъ, что судъ и рядъ о личности, возраставшихъ и заматорѣвшихъ: подъ гнетомъ таковыхъ предразсудковъ, будетъ лишь тратаю времени и труда.

А кому придетъ охота трактовать объ нихъ, pro jure et libito, иначе сказать — *отъ нечего дѣлать*, тому всегда готовъ я вспомнить стародавнюю пословицу:

Si tacuisses, Philosophus man-isses —

Если замолчишь, философомъ будешь.

О рѣкѣ Витимѣ и о городѣ Витимскѣ имѣлъ я случаи сообщать читателю нѣкоторыя свѣдѣнія въ запискахъ своихъ прежде.

Но не тяжело ли слышать, что и русскіе ученые, начавшіе, съ 1638 года, по обязанностямъ своего званія, посѣщать дальнія окраины Сибири, не написали о нихъ почти ничего дѣльнаго.

Горнымъ хребтамъ дано направленіе, существующее въ одномъ воображеніи; рѣчки, впадающія въ Витимъ или Олему, съ праваго берега перенесены на лѣвый; и обратно. А объ истокахъ ихъ, направленіи теченія и минеральныхъ, обрѣтающихся въ прибрежьяхъ и руслахъ ихъ, помину нѣтъ нигдѣ.

Между тѣмъ какъ обширныя страны сіи способны поспорить съ древнею Колхидою, и давно ждуть втораго Язона, чтобъ надѣлать его золотымъ руномъ.

Когда проплывали мы три устья Витима, было чѣмъ полюбоваться. Воды его, можно сказать, горою неслись въ Лену. А извилины хребтовъ, теряющихся въ туманной дали, и снѣжныя горы, обращенныя челомъ своимъ въ Витимску, всегда и вездѣ могутъ служить не наглядною нагорою.

*Витимскъ.* Проплывши отъ ночлега 30 верстъ, прибыли въ Витимскъ по полудни, въ четверть нятаго часа. Это было наканунѣ Успенія пресвят. Богородицы.

А потому и былъ и получилъ возможность прослушать всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ (15 авг.) совершить Вожеговскую литургію. Случайъ этотъ, самимъ Небомъ уготованный, сколько меня радовалъ, столько и обывателей, съ ихъ ближними и дальними посѣдами. Съ почты доставлено ко мнѣ нѣсколько пакетовъ съ бумагами разнаго содержанія. Изъ нихъ наиболѣе заняли меня *донесенія* священниковъ Нюрбинскаго, Сунтарскаго, Вилюйскаго, Намскаго и нѣкоторыхъ другихъ церквей Якутской области.

Въ донесеніяхъ содержались ответы на предложенные мною вопросы относительно геологіи, минералогіи и тому подобныхъ предметахъ, входящихъ въ область естествознанія и прѣдвѣдующихся на мѣстностяхъ, практично священниками изученныхъ.

Систематичной последовательности въ ответахъ сихъ нельзя искать. Но они не лишены интереса, и въ сущности являють сѣдующія данныя:

1) Горная вилюйская соль бываетъ разныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, краснаго, сіняго и бураго. Пласты ея неодинаговой толщины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не больше аршина, въ другихъ напротивъ высидсь на цѣлыя сажени!



2) Равно и пластованіе соли идетъ не на одной и той же высотѣ прибрежья. Бываютъ пласты доступныя для человѣка, а большіе та-кихъ, до которыхъ не досягаетъ никакая лѣстница.

3) Пласты соли, различаясь между собою цвѣтомъ, не менѣе того различествуютъ своими качествами, иначе сказать, своею годностію или негодностію къ употребленію. Изъ послѣдней категоріи причисляются всѣ цвѣтныя соли, какъ содержащія въ себѣ примѣси металловъ.

4) Плотность горныхъ солей не одинаковая. Однѣ изъ нихъ съ трудомъ уступаютъ сѣкирѣ и молоту; другія, подобясь рыхлому льду, сами собою крошатся, вывѣтриваются и уступаютъ всякому на нихъ вліянію стихій.

5) О древности происхожденія этого рода солей судить можно по тому, что надъ толщами ихъ нерѣдко высятся, на десятки сажней, нагроможденія разрушенныхъ кварцевыхъ и полево-шпатовыхъ породъ, осѣненныхъ вѣковыми лѣсами.

6) Впрочемъ, когда бы ни происходилъ этотъ процессъ, только неистощимая въ силахъ и средствахъ своихъ природа до днесь не утомимо трудится надъ тѣмъ же продуктомъ.

на берегахъ *Вилюя* (\*) и впадающихъ въ нее рѣчекъ, особенно Ахтарагды (иначе называемой Арханраюю) и Компендя (\*\*).

7) На огромномъ пространствѣ вилюйскаго бассейна, находятся во множествѣ большіе и малые соляные ключи. Соль, осаждаемая ими, въ лѣтнее время принимаетъ форму правильныхъ кристалловъ; а зимою соленая вода скатертью стелется по ложбинамъ, циряется на сотни сажени, и образуетъ огромные пласты удобнѣйшей къ употребленію соли. Тотъ же фактъ совершается и на озерахъ здѣшнихъ,

(\*) Къ сказанному въ запискахъ моихъ о р. Вилюѣ прежде (стр. 210-13), присовокупляю здѣсь: Рѣка эта вытекаетъ изъ озера Сюлюнды, и, проходя стропотными путями, принимаетъ множество рѣчекъ и ключей, взаимно различествующихъ какъ своимъ водъ, такъ и горныхъ породъ, унизывающихъ берега ихъ.

(\*\*) Сунтарской церкви священникъ, сообщая свидѣнія о р. Компендя, между прочимъ пишетъ: „Рѣка Компендя очень извѣстна мнѣ. Но дабы увидать мѣсторожденія соли, и вообще замѣчательныхъ горныхъ породъ, нынѣшнимъ лѣтомъ (1843 г.) рѣшился я проплыть по Компендя, вмѣстѣ съ священникомъ. И теперь, представляя свидѣнія, пишу, какъ очевидецъ. Изъ сему присовокупляю, что рѣка Компендя, впадающая въ Вилюю съ правой стороны, въ топографическомъ атласѣ неверно принята за вершину Вилюя, колыбель котораго въ озерѣ Сюлюндѣ.“

как солоникъ, такъ и солено-горькихъ.

8) Молчаніемъ нельзя пройти, что корреспондентъ мой имѣлъ случай видѣть, саженихъ въ 50-ти отъ *Компендыя*, небольшую рѣчку, дно которой покрыто бласнѣжною накипью, имѣющею горькій и острый вкусъ; у мѣстныхъ тунгусовъ известна она подъ именемъ селитры, хотя лишена всѣхъ ея свойствъ, и ближе всего подходит къ глауберовой соли. На томъ же компендайскомъ пути, священникъ посѣтилъ соляные ключи, имѣющіе нѣкое сходство съ исландскими гейзерами. Судя по времени года, ключей бываетъ то больше, то меньше. Но максимумъ ихъ не восходитъ дальше нѣтъ; и это бываетъ при благоприятствѣ лѣтней погоды. Минимумъ же зимняго времени опредѣляется двумя:

9) Ключи, находясь въ каменной породѣ, имѣя въ поперечникѣ не менѣе четверти аршина, выбрасываютъ изъ глубины земли воду съ постоянными интервалами. Видѣвшіе феноменъ этотъ говорятъ, что онъ сходствуетъ сколько съ правильными биеніемъ сердца, столько же и съ правильнымъ боемъ маятника. Вопросъ же о причинѣ явленія сего, знакомые съ физическими законами, сами рѣшать, какъ уже и рѣшилъ

онъ относительно исландскихъ гейзеровъ (\*).

10) Рѣчка Компендай, о которой выше замѣчено, что она впадаетъ въ р. *Виллюй*, противу Сунтарска, изобилуя солями, изобилуетъ также и *железными колчеданомъ*. Колчеданы, заключааясь въ глинистой породѣ, имѣютъ разнообразнѣйшія формы. Но вообще они сходствуютъ со сталактитами, находящимися въ пещерахъ, а равно и со лдяными навицами, которыми такъ часто унижаются кровли домовъ въ сѣверномъ климатѣ (\*\*).

Наблюдатель ко всему сказанному имѣ присовокупляетъ, что гора компендайска, богатая солью, колчеданами и даже растительностию, съ половины высоты своей измѣняетъ цвѣтъ глинистый въ дымчатый. Колчеданы лежатъ у ея подошвы и подвергаются сырости.

(\*) Главными дѣтелями признаются газы, имѣющіе постоянный притокъ къ подземнымъ бассейнамъ воды. Упруженность своею они въ данные моменты вращаютъ воды, подобно тому какъ это совершается въ сифонахъ и въ обыкновенныхъ бурвчатыхъ колодцахъ.

(\*\*) Колчеданъ, о которомъ говоримъ, въ наукѣ извѣстенъ подъ именемъ сѣрнаго колчедана — *fer sulfure*. Ибо въ немъ болѣе сѣры, нежели желѣза. А тому угодно ознакомиться со всѣми видами колчедановъ, советую взглянуть въ руковод. къ минер. Дин. Сокол. стр. 871.

и дѣйствию воды (\*).  
11) На томъ же пути, только и въ гораздо  
дальнѣйшемъ разстояніи отъ Сустарона, на стѣ  
Чомы веротъ за триста по р. Марколѣй издае-  
даютъ въ горѣ большіяи глыбимаи аміантъ,  
иаш горный лезъ. Онъ извѣстенъ и въ горама  
уральскихъ, и въ округахъ екатеринбургскихъ  
и елатустовскихъ.

Имѣющіеся у меня образци аміанта помону-  
тыхъ мѣстностей отливаютъ однимъ шпатель  
же огне-бѣлымъ, и притомъ весьма яркимъ  
шошловымъ цвѣтомъ. Волокна ево удобно раздѣ-  
ляются. А потому нельзя дивиться, что въ  
древности дѣлали изъ аміанта не только свѣ-  
тильни для записи, въ которыхъ содержался  
неугасимый огонь, но и полотно — *сидонъ, риппиль,*  
для обитія гѣлъ, готовимыхъ въ сожженію,  
дабы прахъ не смѣшивался съ посторонними  
веществами. Въ нашъ же вѣкъ аміантъ остает-  
ся почти безъ всякаго употребленія (\*\*).

12) Рѣка Видюй вообще нескудна, цвѣтъ

(\*) Берегъ рѣчки, наиболее богатой волкана-  
нами, извѣстенъ у якутовъ подъ именемъ — Кючуръ  
Юрахъ терде.

(\*\*) Низшіи сорта аміанта слыветъ въ минерал-  
логіи подъ именемъ асбеста; за нимъ слѣдуютъ: горе-  
ное дерево, горная порода, кожа, бумага и пр. Извѣ-  
стии этими продуктами Сибирь избыточествуетъ.

ными камнями. Но рѣчкамъ, спадающимъ въ нее, на двухъ тысячномъ протяженіи, отдается предпочтеніе: по ихъ богатству и разнообразію породъ. А между минеральными, находящимися въ рѣчныхъ руслахъ, чаще другихъ встречаются вилюиты, трюсуляры, ставролиты, благородные воиоиса, опалы и полуопалы, азеленыя халцедоны (\*), сердолики и сардонаксы, и очатонецъ кварцы разныхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Последними изобилуетъ р. Ахтаргада (\*\*). Впрочемъ, разсуждая о минеральныхъ богатствахъ какъ Киренскаго округа, такъ и Ошунской области, не слѣдуетъ забывать, что до послѣднихъ годовъ тамъ не было никакихъ развѣдовъ, а только случайно попадались въ горахъ и въ руслахъ рѣкъ тѣ или другія породы. На югѣ предъ нами, онами въ шибртненныхъ пустыняхъ, кризисныя уже и выирамляются

(\*) Халцедоны сего рода являются въ видѣ шариковъ, и по муравленому цвѣту своему уподобляются античной плазмѣ. Вилюиты и трюсуляры встречаются въ Вилюѣ послѣ впаденія Ахтаргады.

(\*\*) Камни, называемые изумрудами и попадающіеся въ видѣ обтертыхъ водами валуновъ, оказываются всегда не изумрудами, но иногда хризопразомъ, иногда берилломъ, или аквамариномъ и т. под. Поэтому сказаніе объ изумрудахъ Вилюискихъ требуетъ еще доказательствъ.



подожить сомнѣнью и то обстоятельство, что дѣтели сіи слишкомъ давно находятся въ покой, хотя и напоминають по времени о своемъ присутствіи подземнымъ гуломъ, страхомъ землетрясеній и неразлучныхъ съ ними буд-свѣй.

Нѣкоторое изъ общаго правива всего иско-пенія составляетъ гора, входящая въ гряду Витимскаго хребта и удерживающая за собою названіе *огнедышущей*. Изъ жерла ея выходитъ, особенно зимою, дымъ съ сернымъ запахомъ, а въ 1840 году она выбрасывала ишамья божьяны, желѣзныхъ и другихъ горныхъ породъ. Распространенный же вулканикомъ пожаръ истребилъ лѣса версть на 60 въ окружности горы (\*).

Читатель прописанныхъ пунктовъ не могъ не замѣтить, что они касаются разныхъ частей, кои даже тщательнымъ исследователями не всегда доступны бываютъ въ известностяхъ степей, пустынныхъ и дикихъ, какъ въ Южной Сибирь. Посему экскурсіи этой не должно называться лишнимъ въ цѣли моихъ записокъ.

(\*) Вышеизложенныя свидѣнія заимствованы по преимуществу изъ донесеній священниковъ церквей Сунтарской и Нюрбинской Петра и Варволомея Подовыхъ.



*Витимскъ* оставили 15 августа въ 2 часа на лодку, при погоде тихой, но пасмурной. Плаванію нашему много помогали хорошие бичевники и мы уже рассчитывали являться заодно днёмъ станціи, то есть до *Рыбинскаго*.

Въ расчётъ такой ошиблись. Передъ Чульскою станціею, верстахъ въ 20-ти отъ Витимска, стѣною высятся надъ Деною большой утёсъ, состоящій изъ краснаго пайтника, а у воднояго мѣится рѣчка Чуль.

Пройти мѣсто это, при высокой водѣ, было для насъ затруднительно. Сперва тянулись на половину съ горемъ бичевою, потомъ стали звать съ крайнимъ толканиемъ какъ для гребцовъ, такъ и для всехъ моихъ спутниковъ.

Въ результатъ же было то, что мы, не добравшись до *Рыбинскаго*, застигнуты были непрямодою мѣною и принуждены остановиться на мустырѣ.

Но разъ замѣчалъ я, что провозятъ, при невозможности продолжать ночное плаваніе, умѣютъ добираться для ночлега пумкты, медвежьи прыкрытыя.

Правильно это дѣлать, честь демкини трудженникамъ. И, конечно, моя одишь благодарилъ ихъ за добродѣтель сію, за умѣнье беречь струги наша, передъ водной стихіи, служавшей намъ.

вѣка эмблемою неостепенности.

Ночью на 16 августа, когда, находясь во тьмѣ, и мглѣ, своротили мы съ нуды севега и стали съ осторожностію подвигаться на востокъ въ доперегурѣки, казалось, что мы вводимъ въ одну изъ диллонинскихъ пещеръ.

Прѣрвъ уклоненія нашего, отъ принятыхъ нуды, дракъ становился невзглядливѣе, та стужа и сырость проникали до костей. Члѣвъ устало покоить сколько нибудь себя и другихъ, виднѣлся я цѣмѣяться подовами съ керитимъ; но оны хранили глубокое молчаніе, пока судно не остановилось, и упершись въ берегъ.

Тогда только слышался оградный рѣвъ насъ; голосъ мелчаливаго жорччало; слава Богу, тутъ, споконно проведемъ ночь.

Дребцы, шап думакони много; минулись тѣмъ знакомый; змѣ беретъ ш. стали разлазали ютлице.

При свѣтѣ ихъ, имѣлъ я возможность взглянуть въ которое нибудь о мѣстности преданнаго ночлега. Это была довольно туповная бухта, съ обрѣгами, заросшими густымъ кустарникомъ; преддѣлъ которому, колегала презнан скала. Обрывы и расщелины свидѣтельствовали объ ея туповкой древности. Вѣкъ въ преддѣлѣ, въ глиннѣ, отражающіеся подѣ разными углами, вари

зрелище ошей, икопрыннен и синга, ють мела до  
подшвы горы, дѣлали панораму ненаглядную,  
даваннйткаю то волшебное величье. И я не  
разъ въ мѣстѣ своей оназаны вотъ сюжетъ,  
ожидающій тельно художника, подобнаго Айви-  
завскому тавли. Даламъ охоты иди до вѣрности!

эяго въ *Русьинское*, приплыли часу. въ 7-мъ  
утрадо при погодѣ прайнѣ дурной (\*). Лена на  
нуга семь видимо съуживается и въ вѣтъ мѣль-  
часть. Напротивъ быцурота ея растеть, забав-  
ляя карачаго недремленно стоять на стражѣ  
своей, елики не хочеть загрязнеть въ пескахъ.

Прежде сказанное и теперъ повторю,  
что по мѣрѣ приближенія въ *Солыинско-*  
*му*, соленыи и сврыи ключи и цѣлые потоки  
являюти въ множествѣ. Одины изъ ключей  
такихъ замѣченъ мною  
далеку отъ *Паршинского*. Почернутая низъ не-  
ви вода, оназана въ весьма холодную и чистую,  
нохъ зарихомъ тухлато яйца, и на вкусъ не-  
приятна.

Ключей сего рода не перечеть. Только  
свойство ихъ извѣстно. Сврыи переходятъ въ  
болото сврыи или въ чистое соленье. Да и  
ежыкогда въ ан...  
(\*). О *Русьинской* станции уже говорено было  
прежде. См. зап. ч. 1. стр. 209.

градусом содеранной ими минеральности, но одне  
назови. . . . .  
Того же дня были у Бурейской станціи, и  
тутъ переправились на правый берегъ, чтобы  
имѣть возможность спуститься бивакою . . . . .

Переправа, при тихой погодѣ, совершилась  
безъ затрудненій. Въ тому имѣли удовольствіе  
видѣть у самаго берега кунгусскій лагерь со  
стадомъ оленей. Животныя эти замѣчаютъ вся-  
кое маніе хозяина, и подеряются, безуслѣвно, его  
волѣ, проявляя въ то же время во всѣхъ дви-  
женіяхъ своихъ веселость и преданность госпо-  
дамъ своимъ. . . . .

Ночь на 17-го августа провели, какъ и  
предыдущую, на пустынномъ берегу въ 5-ти  
верстахъ отъ *Бурейскаго*. Хотя облака, сгу-  
щавшіяся на горизонтѣ, не обѣщали доброй по-  
годы, но дышло вѣрливее. . . . .

До самаго утра не обосновывали насъ ни  
вѣтеръ, ни дождь. Только гоморъ гагары, похо-  
жій на крикъ дерущихся между собою конемъ,  
отгонялъ сонъ и наводилъ тоску. . . . .

За те пустынная мѣвица, прерывая бол-  
модіе ночи, давала знать, что и крокъ насъ  
пришельцевъ обрѣтаются въ окружающихъ  
дѣбряхъ живыя существа, возвѣщающія славу  
Всевышняго. . . . .

Объ развѣтомъ оставили жѣсто ночлега и вскорѣ замѣтили, что вода идетъ на прибывъ; да и сами плыли подъ ливнемъ, заставлявшій непрестанно выкачивать воду изъ лодокъ.

Въ довершенію непріятностей плаванія, песчанымъ кесы и мели прудили собою рѣку и заставляли насъ лавировать, съ потерю времени и труда.

При всемъ томъ судовщики увѣрили насъ, что мы плывемъ еще безбѣдно. И вѣтныя обязанности были прибывшей водѣ, а при обычномъ лѣтнемъ мелководьѣ мало сутокъ для прохода Сидоровой станицы. Ибо сколько черпигъ фарватеръ рѣки отъ валосныхъ песковъ; столько берега ея становятся грозными и непроступными, по причине скалистыхъ крестовъ, тянующихся на большомъ протяженіи.

Въ *Дуброву* прибыли въ половинѣ одиннадцатаго часа (\*). Тутъ все призадумалось. Ибо на предстоящей намъ 30-ти верстной дистанціи до *Частинского*, надлежало проплыть, собственно говоря, термоплай; известную въ Сибири; то есть именовъ *Денисовъ* *воронъ*, то *сцель* (\*\*);

(\*) О деревушкѣ этой см. зап. ч. 1. стр. 196.  
(\*\*) См. зап. ч. 1. стр. 191.

Отали осматривать суда, счастья, крѣчь и всеь оларядъ, моуцїи пригодилься въ бѣдѣвомъ пути. Спасибо честному русскому люду, знаучи тяготу и опасность предстоящаго, илаванїи, ухаживалъ онъ за нами, не только за въ ивоими знакомыми, но и за въ редными. Думаю, что брѣмъ святой Руси, радушїи, таьного исправнїи нигдѣ не встрѣтитъ.

Перевѣдъ готъ: *Дубром* иди *Частїиьскаго* ады, одикут изъ трудѣи пильи на Денками шуст; а видѣтъ, и достойнїи вниманїи, сонсонїи наблюдателя.

На путиномъ я громаднѣ илїнобръные дугсы, слава грядю; алазутся, оьрежающїи одикут друуа, и тобъ замнѣоь русїи, бръи болѣ, ивидное мѣсто, и вьспадты, трамѣтатъ предъ величїемъ и недоступнїи, оьсе.

Громады, эти, по составу, оьсе, и много разнїа, между собою. Иькоторы, оьдѣи, вьдѣжнѣи, мѣ, толсты, бѣды, и вьдѣжнѣи, мѣи, щихъ, вь, крутой, илїнобръности, оь, Уечодїи, рѣи.

Другїе, таже, склонїа, на, вь, сторону, оьвершенно, противаволѣжнїи, оь, гдѣмал, илїо, кихъ, ребра, которыхъ, стелютъ, по, прѣтяжнїи, горы, кривыми, и дугообразными, линїями, или же, стоятъ, вертикально. И сїи, послѣднїе, отлї, чаясь, тонкостїю, оьсе, явнїа, тамъ, гдѣ, на-

и громаденіи теряють велику въ Нозѣ Обсей пра-  
вильность.

а) Сверхъ сего при терпѣливомъ наблюденіи  
замѣчается:

а) Сводобразныя пласты, имѣя одинъ цвѣтъ  
бурый или сѣроватый, имѣютъ и толщину поч-  
ти одинакову — отъ аршина до полуаршина.

б) Пласты сего рода отличаются твердостью;  
эти вещества промежуточныя, состоятъ изъ глины и  
песковъ, легко выветриваются и уносятся во-  
дами. Тутъ образуются пещеры и расщелины,  
дающія притонъ птицамъ и звѣрямъ.

в) Пластамъ горизонтальнымъ наиболее  
своей весьма разнообразію. Тутъ и матерія, и фор-  
ма, и цвѣтъ непрестанно измѣняются.

г) Толщи, не представляющія для взора ни-  
какой спайности, удерживаютъ буроевредный  
цвѣтъ. Только вершины ихъ, состоятъ изъ под-  
лишнихъ наносовъ нестрѣютъ красными, жел-  
тыми и другими цвѣтами.

д) Нескучна жѣзвность сія желѣзною рудю  
и ключами минеральными. Последніе находятся  
въ видимомъ соотношеніи съ древними породами.

Но вотъ передъ нами и *Левскія ворота*  
иначе *щели* (\*). При вступленіи въ Ахеронтъ

(\*) О нихъ писано ранѣе. См. зап. ч. 1.  
стр. 191.

сей, и вольза не дощупать, что: въ тѣняхъ есоги и свѣтъ дневной меркнетъ, и температура понижается, и воды Дюнайд, принимая подобіе родъ Стигсовыхъ, оглашаютъ дебрь эхомъ, *одежь* тѣмъ для слуха, столько *помыслы* для души. Подвигаясь дабы въ эту *Каварму* увидѣли мы, быстрыя и *мужичивыя* течения, противу которыхъ *надежда* *готовать* *деснами* и *пчелами*; и увидѣли скалы, *стѣною* *настающія* на рѣку, и дающія ей причудливыя *и* *мѣстѣ* бѣдвыя повороты.

Ненадобно наконецъ, *забывать* и того, что *исполненье* *утоенъ* *держаніе* *матчи* бы въ засада Дену, на противеніи *ворота* *ей* *держатъ* въ то же время на *мелѣ* *своёмъ* *и* *затѣвая* *Еро* *мадые* *занасы* *материаловъ* *готовыя* *двиди* *мому* *дизринутъ* *ся* *и* *малѣйшемъ* *сотрясеніи* *воздуха* (\*).

Кто не скажетъ, что *примывая* *только* *безнадежныя* *мѣстности*, *всего* *лучше* *держаться* *средины*, не приближаясь къ берегамъ. (На дѣлѣ же оказывается это невозможнымъ. Ибо никакой, *человѣческой*, *силы* *не* *достанетъ* *надѣсь*, *чтобы* *идти* *на* *веслахъ* *противу* *яркой* *стихи*).

(\*) Паденіе съ горъ камней и обвалы—обычное въ Сибири явленіе. И я на разъ былъ свидетелемъ ихъ.



Свита моя легко поняла, что въ полуженитомъ нашемъ не блудуетъ дремать. Весла, багры, желѣзные крюки и прочія снадобья мгновенно разбились по рукамъ.

Кажется, никто не оставался безъ дѣла. А каждый, перекрестившись и неразъ, сталъ внимать гласу неумолжно вопіющаго кормчаго— право, лѣво, держи, порадѣй и проч.

Въ седьмомъ часу вечера оставили мы послѣднія веревы пройденныхъ нами вратъ, оставили; радуясь и благодаря Бога.

Впронемъ радости шапка растворилась. Ливень, тяготившій насъ при перебѣдѣ Домскихъ воротъ, не прекращался. Между тѣмъ мы принужденны были держаться вкруга глинистаго берега, покрытаго дѣсомъ.

Сколь опасны для плователей мѣстности такая, не разъ уже говорилъ я. Теперь представляется новый случай вести рѣчь о томъ же предметѣ.

Дерева сломаши съ крутизны, загородили намъ дорогу. Другія, бывъ сдвинуты съ оснований своихъ и потомъ задержаны на брустверѣ, наклонившись надъ берегомъ, ожидаютъ роковаго момента, чтобъ низринуться и дать пловцамъ урокъ необходимой для нихъ предо-

сверженности: (\*) (тут вставлен отрывок из романа)  
Подъ сѣмь то грознымъ навѣсомъ, ровно  
подъ *Дамокловымъ* мечомъ, проходили мы де-  
ночи (\*\*). И въ эти томительные часы, какъ  
было не подумать и не сказать, что, избавив-  
шись отъ Сциллы, попали мы въ Харибду.

До *Частинскаго* (\*\*\*) добрались ночью  
истомленные, озябшие, промокшие насквозь. О  
теплой квартирѣ тутъ и думать нельзя было.  
Въ деревнѣ три домишка, достойные жалости.

(\*) Почти въ предѣстѣи Тобольска былъ такой  
случай. Перевозный карбазъ, съ немалымъ числомъ  
людей, лошадей, а въ добавокъ и съ иотью, имѣлъ  
несчастіе приблизиться къ суглинистому яру, пры-  
вущие должны были упираться въ него шестью,  
чтобы идти противъ воды. Въ это время образовался  
обвалъ — и карбазъ, концы. Образовавшіеся ямы кар-  
базомъ холмъ стали раскапывать; и тогда оказалось,  
что масса упавшей земли такъ велика, что поверх-  
ность карбазъ, бывши подъ водою, осталась въ тече-  
ніи недѣль недоступною для нея. Всѣ пакеты уцѣ-  
лѣли, только не люди.

(\*\*) Тут Тиришъ Дионасий имѣлъ случай замѣтить,  
что Дамокль смотритъ съ завистію на то счастье,  
которымъ наслаждаются сильные земли, повелѣлъ ок-  
ружить его, въ сѣмъ изреченіи: *invidiosum est* — въ сѣмъ  
удовольствіи жизни, и въ то же время повѣсить  
надъ головою его блестящій мечъ — *fulgentem gladium* —  
на конеконь иблосѣ Дамокль, замѣтивъ это, оцѣнилъ  
свое дѣло ужаса, и просидѣлъ тирана потугать его,  
ибо не желаетъ долѣе блаженствовать — *quod iam bea-  
tus esse nolle*.

(\*\*\*) Убогъ зам. Неклюдовъ стр. 189

...Но постъ обывателнѣе; и они, знаячи, буди-  
вое положеніе Египта, и прежде прихода Катета,  
зехли постры; и итѣхъ дали возмѣжность истан-  
рымъ и малымъ обогрѣться и освѣжиться. Иже

...Тутъ ни нѣтъ велимъкъ; причины вопить язы-  
комъ Гипократа: ...  
... Да tegmed, namque frigeo, totusque contremisco  
... дай мнѣ: спрестанище, ... ибо я: озябъ ... воды

...Иерофанъ отъ *Частинского* до *Мвану* ...  
*кина* справедливо мовати, назвати: введеніемъ  
въ Денскія ворота; о которыхъ такъ много го-  
ворено было мною.

...Утесы стѣнутся адьсыюдинъ въ друиныхъ. А  
на 24й верстѣ отъ *Частинского* деревни нѣ  
выходитъ изъ среды горъ каменный юртъ; на

...Основанія его опоясаны водоворотомъ; на  
который стоить внимательно приглядѣться.

Водоворотъ; нагибаеся на твоѣ лады; шути  
мать, глубится, и стоящаго на берегу зрителя  
тѣмъ больше удивляетъ, чѣмъ больше всматри-  
вается; онъ въ эту картину природы

...Иное дѣло плодотворъ, особенно сплудилъ  
какъ мы теперь, противу тененія

...На срединномъ пути этомъ, видаль; наду  
зя обойтисъ безъ завоза бичевой. А завозъ; да  
же при малой водѣ, составляетъ египетскую

работу; при большой же надобно растягивать бичевую на сотню сажень, потом искать уступов, ятось установиться заовчикамъ для занятія возможной помощи, ибо димом и аэромъ. Прилагать условия движениа наше! вперёд походило на черепашую походку; на бривши ногамъ требцовъ терзаль упрямъ. Вьодъло же нието не смѣлъ даже словомъ вѣдшатель. Оставалось сидѣть закрывши глаза, чтобъ невидать тревоженна и подводныхъ камней, которыми запришоденъ подноши скалы и свидѣно вьма

— Однакожъ, не напрасно говорятъ: *consuetudo altera natura*—привычка вторая природа. Разы поставивши для себя правиломъ сдѣлать за Ленские природою, неизмѣннъ ягемутъ въ настоящее время. *Вьматриваясь въ прибрежныя горы*, замѣтилъ я, что пласты ихъ, состоятъ изъ древняго песчаника, имѣютъ горизонтальное положеніе.

Потому и пласты отрога должны бы имѣть такое же положеніе. Но вьмѣсто того оказывается, что въ отрогѣ всѣ пласты вертикальны. Это заставляетъ думать, что горъ находился сперва въ общей грядѣ горъ, потомъ сдвинутъ моручею силою съ основаніи своихъ и опрокинуты въ гряду.

Миновавъ угесь, остальные пять верствъ

в до *Исхиюшской* грядки, были весьма необыч-  
но трудны. Только улазурная ж холодная по-  
года не смела входить насчетомить, а жидкая  
— Пристали сдвинныя представляють открытую  
— являються съ фруктомъ — мякого и намешива. А  
потому въ бурное время нельзя найти въ ней  
— безопасную станицу.

На северъ въ *Мутинскому* сьерва чмь-  
ни хороший бычвинъ, потомъ обрывистыя го-  
ры стали забривать дорбгу и провозатие на-  
ши принуждены были обводить лошадей черезъ  
хребты, съ крайнимъ отягощеніемъ и съ поте-  
рею времени.

У горахъ здвннихъ, тянующихся на сотни  
версты непрерывною трядю и проявляющихъ  
ребра свои, слѣдуетъ тоже сказать, что сказано  
было о *Верхоленскихъ* и другихъ прибрежныхъ  
высотахъ.

Всѣ онѣ суть продукты древнихъ морей,  
образовавшіяся подъ влияніемъ однихъ и тѣхъ  
же силъ и причинъ. Печать этого тождества  
носятъ онѣ въ евоемъ составѣ, который до то-  
го единообразенъ, что исключенію подлежатъ  
весьма рѣдкіе пункты. Да и они легко объяс-  
няются позднѣйшими переворотами, зависѣвши-  
ми болѣе всего отъ дѣйствій вулканическихъ.  
По мѣрѣ приближенія къ *Ичорскому*, труд-

ности, ценой и увеличиваются. А ввиду отсутствия скалы, впадающих въ воду и отнимающихъ всякую возможность идти на бичевой. Въ другихъ мѣстахъ камьямъ, зарукая собою баретти образуютъ бурны и водовороты, которыми пренебрегать не должно.

Въ довершенію невзгодъ, предъ нами находилась крутоберегая и быстрая рѣчка *Ичора*, чрезъ которую надо было проводить лошадей бредомъ, самимъ же пробираться на вслахъ чрезъ ея устье. Между тѣмъ день склонился къ ночи, а проводники, выбившіеся изъ силъ, жаждали отдохновенія.

Причинъ такихъ достаточно было для того, чтобъ остановиться для ночлега подъ прикрытіемъ горы, хотя *Ичорская* станція находилась не дальше, какъ верстахъ въ трехъ.

Оглянувшись назадъ, не могъ я не поблагодарить Бога за помощь Его въ бѣдовомъ пути настоящаго дня.

На разсвѣтъ — 19 августа, отправившись въ путь, скоро очутились предъ устьемъ *Ичоры*, и тутъ увидѣли отъ какого искушенія избавимся мы, не рѣшаясь плыть ночью.

Фарватеръ Ленскій, гнетомый на огромномъ протяженіи песками, извивается въ возможныхъ направленіяхъ, за которыми не легко слѣдить

даже днешь. Съ другой стороны самые пески, бывъ пронижнуты водою на всей глубинѣ своей, не даютъ устоя ни для рычага, ни для ноги человѣческой.

Весла же, по причинѣ быстроты теченія, оказываются сколько слабымъ, столько томительнымъ для гребцовъ орудіемъ.

При условіяхъ такихъ потребовалось цѣлыхъ два часа на переходъ черезъ устье *Ичоры*. Да и это время гребцы считали короткимъ, приписывая краткость сію благоприятству погоды.

На *Ичорской* станціи, перемѣнивъ ямщиновъ и лошадей, отплыли отъ нея въ 7 часовъ утра. Путешествіе сперва не представляло никакихъ затрудненій. Гора, желѣзистаго цвѣта, тянущаяся вдоль берега, доставила мнѣ даже пріятное развлеченіе.

Но по мѣрѣ приближенія къ *Дарьинской* станціи, неугомонныя мели стали больше и больше беспокоить и наконецъ заставили сдѣлать перевалъ съ лѣваго берега на правый.

Здѣсь замѣчено сильное теченіе, особенно съ того мѣста, гдѣ Лена принимаетъ рѣку *Чую*, имѣющую при устьѣ саженой двадцать ширины.

Въ семь часовъ вечера прибыли въ *Ильинское*, и, видя предъ собою ровныя и пологія

берега, надѣялись мы до наступленія ночи проплыть станцію. Но мели (гурьи) истомили всѣхъ. И волею—неволею, принуждены были причалить въ половинѣ 11-го часа, за восемь верстъ отъ *Сполошинскаго*. Весь же пройденный нами сего дня (19 авг.) путь составляетъ 70 верстъ.

Еще было глубокое утро, а суда наши стояли уже передъ деревнею *Сподишинскою*. Она тѣмъ замѣчательна, что въ ней находится церковь; а это въ приденскихъ селеніяхъ составляетъ большую рѣдкость.

Причта при ней не полагается, и оныи имѣетъ значеніе приписной. Впрочемъ о церкви этой, равно и о Петроавловской говорено было ранѣ (\*).

Часовъ около десяти были мы въ *Петроавловскомъ*, а въ половинѣ четвертаго по полудни въ *Чечуйской* слободѣ, также имѣющей приходскую свою церковь.

Такимъ образомъ день 20 августа сдѣлался для меня не только замѣчательнымъ, но и единственнымъ, ибо въ теченіе его имѣли мы возможность принести Господу хвалу и благодареніе въ трехъ церквахъ.

---

(\*) См. зам. ч. 1. стр. 184—186.



Между *Вциняковским* и *Гурбичевым* плаваніе крайне затруднительно. Но все-таки могли добраться до *Подкаменскаго*, и тутъ проводили ночь на 21 августа. На станціи *Подкаменской* встрѣтили насъ исправникъ Киренскаго округа М. А.

Ночь, проведенная передъ *Каменскимъ*, была и бурная и мрачная. Да и вообще на пути своемъ очень мало имѣли мы спокойныхъ ночей. Мнѣ казалось, что непогоды и невзгоды идутъ въ слѣдъ насъ, и, конечно, для испытанія силы терпѣнія нашего.

Но утру, еще до отправленія въ путь, увидѣли передъ собою песчаный оврагъ. Простираясь вдоль берега, онъ при каждомъ повышеніи воды болѣе и болѣе подмывается. И смотрѣть на него, со стороны Лены, нельзя безъ страха.

Между тѣмъ плывущіе не могутъ миновать его, какая бы ни ожидала ихъ тамъ участь.

Я съ своей стороны, не будучи фаталистомъ, почелъ за лучшее обойти оврагъ сушею, а суда предоставилъ въ распоряженіе гребцовъ. Мѣрою этою мы избавились отъ страха и опасности; а гребцамъ, конечно, легче было идти противъ воды безъ сѣдоковъ, чѣмъ съ ними.

Около полудня миновали *Алексѣевское*.

Это—последняя на пути къ *Киренску* станція. Верстахъ въ 9-ти отъ нея начинаютъ справа и слѣва появляться горы, замѣчательныя какъ по высотѣ своей, такъ и по разнообразію цвѣтовъ бѣлыхъ, красныхъ, оранжевыхъ и др.

На этомъ же пути впадаетъ въ Лену, раздѣльными рукавами, *Киренга* (\*). Протекая близъ города, рѣка эта могла бы доставить городскому населенію много удобствъ.

Но изменность ея береговъ и весенніе разливы водъ составляютъ неодолимое препятствіе для водвореній, сыпучіе же пески, лежащіе между городомъ и Киренгою, свидѣтельствуютъ, что и въ стародавніе годы мѣсто это подвергалось разнымъ отъ наводненій случайностямъ.

*Киренскъ*. Въ первое посѣщеніе этого городка не бѣнясь писалъ я о немъ; при теперешнемъ же вторичномъ посѣщеніи обращаю рѣчь свою къ другому предмету,

Въ знакомой уже намъ пристани, находящейся противъ Киренскаго Свято-Троицкаго монастыря, остановились мы при благопріятной погодѣ и въ благопріятнѣйшей часъ.

Это было при солнечномъ закатѣ 21-го августа, въ субботу. На другой день предстала

---

(\*) См. зап. ч. 1. стр. 178, 179.

торжество коронація Его Величества Государя Императора Николая Павловича и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

... Не теряя времени, отправился я съ спутниками своими въ монастырскую церковь, чтобъ слушать всенощную; а на другой день, въ градской соборной церкви, совершилъ Божественную литургію съ обычнымъ молебствіемъ.

... Вслѣдъ за емъ не замедлили извѣстить меня, что въ судахъ течь, и многое требуетъ починокъ. Такое предложеніе тѣмъ больше стояло вниманія, что намъ надлежало еще проплыть до *Кочуеи* около тысячи верстъ.

... Оставалось покориться необходимости, и чтобъ не терять времени попусту, разсудилъ я пройтись съ настоятелемъ (архимандритомъ Амвросіемъ) и приглядѣться на окрестную природу, хотя и прежнія впечатлѣнія еще свѣжи были для меня.

Съ сѣверной стороны *Киренги*, обносывая собою монастырь, на правомъ берегу представляетъ изрядную панораму. Но лѣвый берегъ, прилегающій къ монастырю, очень пологъ. По нему-то проходили мы, вверхъ по теченію рѣки. Безжизненность его наводитъ тоску. Между тѣмъ какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка и на

найти некоторых старожилевъ; беречь этотъ зеленъевъ и праселая богатую растительность, дающею видѣть слѣды своего существованія въ остаткахъ пней и корневевъ.

За исчезновеніемъ лѣсовъ и даже мелкаго кустарника, накопились и наносятся груды пелву; подавляя собою всякое бывліе травное.

Даже городъ страдаетъ отъ песчаныхъ наносовъ, но никто не думаетъ, какъ помощк ъфдв. А кажется: придется ему исплатить долю старая Селенгинска, утонувшаго въ пескахъ.

При хозяйственной заботливости и предусмотрительности, есть возможность отъратить таковыя невзгоды. Ибо не мало травъ и даже дѣревъ; сѣмена которыхъ способны вкореняться въ пескахъ и давать имъ характеръ твердой почвы, обживаемой растительностію.

Ибо въ Сибири, что не рѣвъ уже замѣчено было, лѣсамъ не даютъ почти никакого значенія. Невѣжество губить ихъ нещадно; а въ послѣдствіяхъ кому думать?

Вотъ въ Киренскѣ всего одна церковь соборная. Довольно возвышенное ея положеніе обезпечиваетъ ее отъ водныхъ разливовъ, и даетъ ей показность.

Когда же взгляньшь на окружающую ее мертвенную природу, то кажется, что церковь

находите въ степяхъ Дивійскихъ. Опредѣляея буграми, лежащими на пески, (но ни кустовъ, ни деревьевъ, горахъ не встрѣчается). А много ли стоило для города, вѣрять за посадку около церкви, и тобы и ее, обдѣль въ ширинѣмъ благоустроенъ и дать возможность себѣ и дѣтямъ своимъ наслаждаться природою въ преддверіи храма?

Не подлежитъ сомнѣнію, что у города, хотя весьма ужромнаго, довольно средствъ для такихъ мелочей.

Но у него недостаетъ умѣнья, чтобы взяться за дѣло; нѣтъ ментора, который бы поручкомъ водилъ его, и помочь избавиться отъ дурныхъ въ будущемъ послѣдствій.

Остроумный Гораций, наводя на эту мысль, лаконически славаль:

*Vis consilii experte, mole rui qua — сила, не будучи, водима благоуменіемъ, надаеть подь собственною тяжестію.*

При сихъ и подобныхъ мысляхъ, случайно попалась мнѣ подъ руку записки, составленныя въ Ягутскѣ людьми, имѣвшими случай ознакомиться съ Леною на всемъ ея теченіи.

Многіе изъ пунктовъ записки, оказались вошедшими въ составъ настоящаго моего сочиненія. Но нѣкоторыхъ хотя и касался я, то

лишь косвенно. Сюда относятся следующие:

1) Лена, имея начальные источники свои в горах Байкальских и впадая в Ледовитое море, протекает болѣе четырехъ тысячъ верстъ, чрезъ мѣста диня, горы и пустыни.

2) Масса водъ ея непрестанно увеличивается отъ впадающихъ въ нее рѣками и ключами, для исчисления которыхъ едва ли достанетъ силъ у самаго тщательнаго изслѣдователя.

3) Главнѣйшими же дѣятелями, способствующими къ ощутительному возрастанию Лены, надлежитъ считать рѣки: Киренгу, Витимъ, Нюю, Олекму и Алданъ.

4) Но въ какой мѣрѣ ширится Лена по принятіи той, или другой рѣки, трудно опредѣлить. Ибо условія ширины зависятъ не отъ одного обилія водъ, но и отъ другихъ причинъ, особенно отъ шѣтности, проходимою рѣкою. Тѣсняемая горами, рѣка естественно должна суживаться. А на просторѣ равнинъ она съатертью разстилаетъ воды свои, лишаясь въ то же время глубины и удобствъ къ плаванію по ней.

5) Впрочемъ ближайшія наблюденія ведутъ къ тому заключенію, что на дистанціи каждой изъ пяти названныхъ рѣкъ Лена увеличиваетъ въ ширинѣ своей неменѣе какъ на версту.

6) Измѣренія, произведенныя чиновникомъ

Мейендорфомъ, показали, что у Канчалакскаго широта Лены отъ 4-хъ до 5, а противу Якутска отъ 5 до 6-ти верстъ. Глубина же рѣки на куртахъ сихъ простирается отъ 3-хъ до 4  $\frac{1}{2}$  саж. (7). Противу Жиганска, находящагося въ семи стахъ верстахъ ниже Якутска, Лена, броу мѣ главнаго своего русла, шириною въ три версты, имѣетъ шесть протоковъ или рукавовъ, изъ которыхъ каждый неуже полуверсты.

8) На дальнѣйшемъ пути, Лена, до мѣрѣ приближенія своего къ Ледовитому морю, покрывается больше и больше островами. Вместе съ тѣмъ и протоки ея умножаются. При самомъ же впадении, устье дѣлится на три главные рукава: *Кыладскій*, *Тробинмовъ* и *Туматскій*. Ширина каждаго изъ рукавовъ сихъ отъ четырёхъ до пяти верстъ. Взаимное же между ними разстоянiе определяется содними верстами. Такъ отъ *Кыладскаго* до *Тробинмова* находится 130, а до *Туматскаго* 150 верстъ. Промежутки же между ними наполнены малыми протоками, о которыхъ повѣствованiя что существуютъ.

9) Говоря о Ленѣ, составитель цитуемой записки не забылъ упомянуть и о водящейся въ ней рыбѣ. Въ категорию эту входятъ: максуль, налимъ, омуль, стерлядь, таймень, хайль

рузь, щука и многія изъ мелкихъ породъ.  
 10) Далѣе, объ упорившемся кое-гдѣ мнѣ-  
 ніи, будто *Ленскія стерляди* ядовиты, такъ  
 разсуждается: стерлядь, уловленная въ Лѣнѣ, ни-  
 какой ядовитости въ себѣ не содержитъ. Из-  
 вращаются же добрыя ея качества въ зловред-  
 ныя неразумными рыбаговами.

При большомъ уловѣ, они садятъ рыбу въ  
*курчажины*, т. е. въ мелкія и заглубшія озе-  
 ра. Стерлядь, проведенши тутъ мѣсяць другой,  
 действительно становится ядовитою. Опытныя  
 человѣки легко могутъ отличить сельдь боввердъ  
 отъ такой рыбы. Наружный видъ такой рыбы  
 въ омушій и спиеватый. Экземпляръ сего ро-  
 да въ Иркутскѣ не разъ попадались мнѣ на  
 глаза (\*).  
 11) Въ Ленскихъ рыбахъ исторически записки  
 переходить къ сужденію о прилежныхъ обитате-  
 ляхъ. Сущность мышления оного въ томъ заклю-  
 чается, что русский человѣкъ, будучи прише-  
 лцемъ въ негостеприимной Сибирской крайнѣ,  
 долговѣннѣе стародавнихъ ея жителей, о коихъ

Причиною же этого явленія признается об-

(\*) Въ старыя годы причиной ядовитости стер-  
 лядей считали неправильное соленіе. Въмѣсто соли  
 Якуты употребляли золу и кору. Теперь это бреше-  
 ная ядовитость стерляди попрежнему проявляется.



нее инородцевъ, невниманіе къ своему дѣлу, бытію. Оступивши разъ, они безотчетно идутъ скотскимъ путемъ. Они вѣдучи, что и каковыя обывающія вещи ихъ составляютъ дивія тѣла — вахушг напустанг, гусинья вахта, полевая мушкетъ, христьянщавель. Сими подобныя снадобья, будучи окрашены, съ примѣсю рмежи, составляютъ обывающую принадлежность стола у горемычныхъ ситальцевъ подполконой Азиянскіи арміи въ Татаріи, въ Кавказѣ, въ Туркестанѣ.

Родилошъ эта увеличивается еще сосновымъ листвениемъ корою. Кора заготовляется въ началѣ июня, и дѣло это же сопряжено съ большими хлопотами. Процессъ заготовленія простъ. Соскобливши съ дерева грубую кору, осторожно снѣмають мякоть, и разбивають на пластинки, складываютъ въ небольшія кипы, чтобы пользоваться ею, какъ обыкновенно наущныи хлебныи тѣми. Для дѣла суная кора смачивается въ водѣ, или же, истерши ее въ муку, дѣлають изъ нею заправу стеловья: бшодъ, съ прибавкою молока и масла. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ съ пшеницею, принадлежитъ присовокупить, что сосновая кора считается питательнѣе и вкуснѣе лиственичной. А потому послѣдняя употребляется только въ крайней нуждѣ. Нужду же паче

другихъ имѣтъ тернитъ *Ивоинский край*, тѣмъ  
содна мало, между тѣмъ какъ около Верхне-  
ска и Охотска растетъ она въ изобилии (то-  
есть) Утромъ 23 августа, при погодѣ тихой,  
хотя туманной и не плодотворной, достигли мы стан-  
цию *Иренскую*. Между проводившими, меня прово-  
дили маркитанты и несправившаго проводни-  
ка. Путь нашъ не будучи тропинками, былъ  
очень медлительнымъ. В течение дня отъ трудовъ  
проплыли мы тридцать верстъ; а ночь пришлось  
проводить на пустынной и безлюдной берегу.

На другой день, какъ и в прежнемъ отправившись  
въ дорогу, но все-таки до первой отъ *Ирен-  
ска* станции *Заборова* доплыли на крайнемъ  
дудня.

Около вечерней поры проплыли мимо *Мин-  
каревска* станцію, замѣчательную по своимъ  
горамъ, называемымъ *Тусалами* (\*). Но послѣ  
же на 25 августа пришлось имѣть между *Ирен-  
ска* и *Ивоинска*, на 8-ой верстѣ  
отъ первого

И съ самаго мѣста стали замѣчать, что все  
да идетъ на прибыль. А такое явленіе тѣмъ  
большее дало, въ фактѣ, въпереди предостояли  
намъ насловчатые малые островки при первомъ  
теченіи; и тѣмъ и тѣмъ. А въ изобилии  
и тѣмъ (\*) въ Сидней ч. 1. Девятъ 1882 г. на стр. 10

— Перловъ *Мирновского* и погосты — наикельтатъ  
бы. нешаому удовольствію, моему, и обновленію  
въ разныхъ частяхъ. Прихожане ведълаавтго  
памятючи слова мои, сказанныя жмъ ири(перг  
водъ повъщеніамсей въ *Марковскаго* стрЗа!такое  
усердіе въ храму. Божію: благодарильная жмъ  
жертвователи, такъ жмъ священника, и помъ въ нату  
руководить дѣломъ. А *Марковскаго* — илнвго прт

Вообще сегодняшнее путешествіе было бла-  
говрибно. Мы проплыли болѣе 80 миль морсть,  
и днбы спокойный поветы въ *Оуловской* де-  
ревнѣ.

Въ теченіи ночи на 26 августа года зна-  
чительно поднялась. Илнвго и лавбогнго, онце  
фейомскіи ветотъ (встрѣчаемъ мнго въ третій мѣсяцъ  
разъ на пути своемъ.

Первый приливъ медытаи у *Сталбисыхъ*  
*гаръ* и деревн *Симскинъ*; а второй на границѣ  
Якутской области; наконецъ и третій вдалу себя  
замѣтитъ у станціи *Ульконской*, особенно же у  
*Суклавскаго*.

И этотъ послѣдній приливъ проводники  
наши считали сколько неожиданнымъ, столько и  
исобычайнымъ. Ибо въ концѣ августа въ мѣс-  
тахъ сихъ, и при преобладаніи холодовъ, продол-  
жительныхъ дождей почти не бываетъ; ручьи и  
всѣ Ленскіе притоки ужалются и даже (изсяка-

ютъ. Далеко мѣръ: оскудѣнія притоковъ и тѣхъ мо-  
жетъ не имѣть чать и Лена. Это ежедневное случа-  
ется въ тѣхъ неопытныхъ на всемъ протяженіи вы-  
шеи *Ииренски* (1) и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками  
ею. Но что мы олучалось бывши прѣжнихъ годъ  
тѣмъ въ настоящее время. Плыли мы въ до-  
вѣрныи успѣшно въ продолженіе дня три проиде  
три станціи — *Кокувская, Казирваская* и *Аку-  
ридская* и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками  
ею. На протяженіи сихъ станцій, береговъ нѣ-  
ста хотя не много имѣютъ горы, но равнинъ и  
луговъ гораздо больше.

— ВНЕ АЗПТОМУ) и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками  
ею. рунце, они имѣютъ овидимый паренодъ (отъ этой  
нуждѣности, а которая и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками  
ею) *ренски*.

б) Пройдя вая эти *Акуринская* и *Уотъ-ку-  
идская*, много терпятъ отъ мелей и камней. Но  
прѣбывающа вода тѣхъ, чѣмъ выше, притоками  
ею, нуть затрудненій.

Въ семь часовъ вечера оставили *Уотъ-куид*  
и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками ею.

(\*) Быстрота, съ какою на 25 августа стала  
прѣбывать вода, давала ту мысль, что много имѣетъ  
горное озеро, продолжило путь съ Леной и наводило  
ее собою. Но мнѣ кажется, что причиною были дож-  
ди, прошедшія въ горахъ Байкальскихъ.

— ВНЕ АЗПТОМУ) и тѣмъ, чѣмъ выше, притоками  
ею.





Тарасова, *Тарасовы* и *Орлинские*. Непроглядный туман  
покрывал ихъ отъ основаній до вершинъ; а въ нѣ-  
которыхъ мѣстахъ дымообразный паръ столбомъ  
выходилъ изъ общаго уровня; заставляя думать,  
что вода въ нѣмъ протекаетъ вулканическій кратеръ.  
Всѣмъ населеніемъ здѣшнимъ нельзя не жужжать.  
Всѣмъ уподобляется въ сѣдницѣмъ во время: сѣдн-  
и мѣртнаго. И если бы потребовался для нихъ  
гербъ, соответствующій теперешнему ихъ положе-  
нію: то не обинуясь указать бы на эмб-  
лему, въ видѣ представляема: Горница, сѣдница: на  
окавъ съ таровымъ конирафомъ: Quo me certat,  
Nemo mihi znznoq; nku da mihi обратитъся. О: шно-  
лахъ и: правды сѣи: туль ш: не думали никогда.  
А между тѣмъ татарянина: сѣднице: Убъ-кут-  
скаго солянаго завода разноситъ: нравственную  
варлеу: на: во: струи. Да: в: въ: ко: съ: ст: в: н: о: мъ  
опи: б: о: н: и: м: старинными: старожилами: г: о: т: и: м: с: в: а: н: ь:  
н: а: х: в: с: о: с: ѣ: д: и: (и: п: а: т: о: с: н: и: а: к: а: м: н: е: мъ: г: о: л: а: т: е: л: ь: и:  
д: у: ш: ь: н: а: м: а: д: а: г: о: ) м: и: о: т: у: л: ь: а: н: а: т: о: л: ь: с: т: о: л: ь: и: ъ  
и: в: о: м: е: ж: д: у: *Тарасовымъ* и: *Орлинскимъ* в: а: в: о: с: т: о: я: н: і: е: н: е: б: о: л: ь: ш: е: , н: о: б: ы: о: т: р: о: т: а: т: о: ч: е: н: и: о: ч: е: н: ь:  
в: е: л: и: к: и: , и: п: о: т: о: м: у: п: р: о: ш: ь: т: ь: 17: ч: и: в: е: р: с: т: н: у: ю:  
д: и: с: т: а: ц: и: о: н: а: л: е: г: к: о: б: ы: л: о: . Д: о: *Орлинскаго* д: о:  
с: т: и: г: и: в: ь: и: с: х: о: д: ь: ш: е: с: т: а: г: о: ч: а: с: а: .

О церкви Орлинской, составъ прихода—ея  
и мѣстныхъ обстоятельствъ, описанъ при

на вѣнчаніи въ селѣ Орляноу въ 1755 г. въ  
 домъ некая вдова Шенетова съ мужемъ своимъ  
 Тимомъ задушенію малолѣтнихъ своихъ дѣтей  
 которой въ продолженіе пути неоднократно приключ  
 длось и нѣтъ мнѣя въ вѣнчаніи. Погибшими  
 . Говорятъ о селѣ въ окрестностяхъ селѣ Орляноу.  
 Нѣтъ тѣло нарѣсно, малѣе тѣло селѣ Орляноу  
 селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 роевъ явности народомъ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 -оме Ваимное различіе въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 сѣтными деревъ на достолье жердецѣ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 стоять отъ приходскихъ домовъ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 въ 1755 г. въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 дѣвѣны на дѣвѣны въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 -туя. Врочемъ въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 сѣтныя въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 жмонѣ въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 чіе въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 нести въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 Доказательствомъ тому служатъ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 служители, селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 Николаю въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 оу нѣтъ въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 дѣлаются въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 нося всѣ невзгоды, но не поноятъ на судьбу свою,  
 въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу  
 нѣтъ въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу въ селѣ Орляноу



и радужной творяще дѣлаи то по днѣмъ

Но какъ помогать горю тамъ, гдѣ лица  
приита, пользуются дальностію отъ влѣянн вла-  
сти, обращаются не только въ нерадивыхъ, но  
и злыхъ дворянъ?

Пола дождеть въ вѣтъ, онихъ небреженн въ  
злоупотребленіяхъ; пока по силъ законн, дозна  
на будетъ муца я правда; пока наконецъ най-  
дуться лица достойныя и готовыя къ служебна  
служебна въ дальности поврину; — годы проко  
дѣтъ. Но какъ при единствѣ единствѣ единствѣ  
доби Между дворянъ и священъ попустяется обязан-  
ности Еврей и христіаннаго божочества и забю  
ваются, и население приходское представляеть  
изъ себя образъ расточнаго стада гдѣ гдѣ  
гдѣ гдѣ подобныхъ христіанахъ, но никакъ не ма  
жу, горадо больше надобно нечисти и казни  
язычникамъ, среди которыхъ *архидіаконъ* двора  
*люди и души*, *чтобы сотворити гдѣ и гдѣ* *арх-*  
*идіаконъ* (Мат. XXIII, 15).

Поводъ къ экскурсу этому подадь *архидіаконъ*  
*Архангельской церкви* и особенно священникъ *св. Ю...*  
Важны все вопило протнву него гдѣ гдѣ гдѣ  
щательно не терннмъ и не гдѣ гдѣ гдѣ  
быль устраненъ, но вакансія замѣщана лишь  
не сдѣлущимъ гдѣ гдѣ гдѣ  
— при Новъ *св. 29* на востанннхъ гдѣ гдѣ гдѣ

почти на половинѣ пути между *Оуэнискима* и *Басовима*.

На дистанціи этой, Лена, не будучи глубокою, очень быстра и камениста, и суда мы на шимъ не разъ приходилось толкаться о камни. На мѣстѣхъ рѣки *Дядмой* дѣлается много затрудненій.

Отъ *Дядмы* къ *Головскому* плаваніе также неблагоприятно. Острова, отдѣляясь одна отъ другаго, узкими протоками, оставляютъ большое затрудненіе, особенно при малой водѣ. Такое свойство фарватера заставило насъ остановиться еще раньше, въ 12-ти верстахъ отъ *Головского*.

Въ дальѣйшемъ плаваніи къ *Грузеву* и къ *Уста-Иланску*, находились постоянно подъ вліяніемъ песковъ, составляющихъ главную стужку вѣдвнней Лены. Она здѣсь сватерльнн сего зотъ воды своей, приближается въбѣе, и томить путника, кромѣ мелководья, неправдильно стеченія.

... Къ этому можно прибавить, что на вѣдвннхъ камъхъ гребковъ, гальки и жорники. Ихъ руководителями настоятельно даже могутъ быть ищущіе корабля.

Безглуздость свою кормца наши вѣдвннхъ замечаютъ, что шумѣнннхъ вѣдвннхъ при-

стань, находящуюся противу *Усть-Илецкаго* рѣки подвѣсъ: часть подлѣ страшный глинистый крутояръ, противу наложнаго седеню берега.

А поелику приборъ воды на мѣстѣ семъ оуменьшитъ, и илечевую мельная было употре- бить въ видѣе, то мы не единъ часть, простоявъ подлѣ крутояромъ, превно подлѣ Дамодловннхъ мет- ломъ. (\*)

Издавшишея оути и искушенія, нахоу я возможность переплыть на плочонкѣхъ Лену и посылить *Вата-Илецкую* задъ коную, гдѣ и старую церковь. Взгляде мой на владія оуи отъ на прикожанъ читателю оувѣстень. (\*\*)

Невѣгоды и сытанныя въ *Усть-Илецкаго*, продолжаясь до *Жуамова* съ той же ищи, раз- ностию, что оутуть не видѣли мы оуносности въ а голыиномъ мѣстѣ, и облоди и курны мелн (ниче не сказать косы) и засѣдая въ пескахъ ставлѣ у *Выше Жуамова* водный вуть до того ста- новитесь труднымъ, что при обыннемъ мелко-

л. (17) Двора, что иже находилсь превно подлѣ Да- модловннхъ меломъ, на мадо не увеличиваю опасности нашего положенія. Ибо въ какомъ нибудь десятѣхъ саженей оути и облоди стоянки нѣмнѣи оуи тут оуидѣ- ннхъ на дняхъ большой обвалъ оугромоздившій рѣку землею, лѣсомъ и всякимъ иломомъ. Картина разрушенія сего теперь предъ нами. Умножилась оу- вода (17) см. оуамса оуи. стр. 115. вуть оуи и П



они покорное ведомство за то, что оно в даль-  
нихъ окраинахъ неведомыхъ станціонными смо-  
трителями не было дано. Но не имела в виду

Чины эти, находясь постоянно среди му-  
жества, и слыша сегодня и завтра слыш-  
ную для ушей ихъ *самое басоредіе*, мало по-  
малу привыкаютъ смотреть на себя, если не  
какъ на бояръ, то по крайней мѣрѣ какъ на  
*своихъ барскихъ*.

А поставивши себя въ состояніи такого  
самоудовольщенія, они пренебрегаютъ всѣми усло-  
віями долга и приличія. Для нихъ грешна лишь  
та личность, которая совершаетъ путь свой съ  
отвертывимъ предписаніемъ *чинитъ поддеса-  
шумъ станціямъ ревизію*. Говорятъ это по соб-  
ственному вѣнцу.

Въ этотъ же день т. е. 1-го сентября  
миновали мы село *Тутурское*, о мѣстныя об-  
стоятельствахъ котораго выше говорено (\*).  
Здѣсь провожатые наши не перемѣнились, хотя  
и очень были истомлены по причинѣ множа-  
щаго мелей и быстроты течения. Послѣдствіемъ  
этого было то, что намъ пришлось заночевать  
не дойдяши до *Петровской* станціи.

На дальнѣйшемъ пути до *Корчинской*

(\*) См. Главу I 1-го тома 109-й стр. и 109-й стр. и 109-й стр.

станция фарватера в Лены чулушаста. И это потому, что горы, горы собом рѣку, не даютъ простора водамъ ея. И онѣ, бывъ сжаты, имѣютъ досадочную глубину.

За то створеныя прибрежныя скали не позволяютъ плавателю дремать. И правило то чѣмъ необходимо, чѣмъ больше невѣжества оказываютъ судовщии. Живучи подлѣ рѣки, они вовсе ея не знаютъ и готовы грѣшиться на каждый подводный камень. А на будущую нашу, прилучилася еще огромный столзень, зивалившій чел-Лены глыбами и льсомъ. Обходитъ такія баррикады небезопасно даже съ опытными судовщиками, съ невждами же суцая бѣда.

Выше упоминалъ я о доступной для нашей дорожѣ между *Тунурсканъ* и *Качугою* (\*). Проплывая теперь эту дистанцію, не могу умолчать о ней. Она имѣетъ ту особенность, что, кромѣ воднаго пути, тянутся здѣсь, въ одной параллели съ Леною, по правому ея берегу, два дружные — *долинныя* и *горныя*.

Первый изъ нихъ передъ нами. Онъ служитъ и бичевникомъ для судовъ нашихъ. Ис-

(\*) См. записки 1-го тома, стр. 140, 141, 142.

пытывать на мѣстности этой торѣвнѣ свое  
мнѣ не разъ доводилось.

При взглядѣ на дорогу, прежде всего об-  
ращаютъ взоръ и вниманіе барьяны ска-  
ламы различными вариациями формъ и со-  
многими кувлонами и выдвигами; вторично под-  
чиняется и дорога въ направленіи своемъ

Съ другой стороны тѣснить ее и, можно  
сказать, господствуетъ надъ нею рѣка. Даже  
при небольшомъ повышеніи воды, дорога заани-  
вается слѣдъ ея исчезаетъ.

Со мной, въ 1840 году, былъ здѣсь ста-  
рой случай. Въ самое благопріятное лѣтнее вре-  
мя отпривился я со свитою въ двухъ гаран-  
сахъ изъ Качуги въ Верхоянскъ. Расстояніе между этими пунктами не вели-  
ко, всего 36 верстъ. А потому, отправившись  
по утра изъ Качуги, рассчитывалъ я пріѣхать  
въ Верхоянскъ около полудня.

При такомъ душевномъ настроеніи не разъ  
останавливался я, чтобъ окомъ греблемъ пригля-  
дѣться къ дивному созданію рукъ Божіихъ, глуд-  
ящему панорамною ли, ширмою ли на этомъ  
пути.

Но ямщики наши, непривычные къ отвле-  
ченныиъ взглядамъ, смотрѣли больше на рѣку,  
нежели на ея прибрежья, и обыкннныиъ своимъ

глазomъ прежде другихъ замѣтили, иже вода идетъ на прибыль.

Потому-жъ нельзя было не воспользоваться. Бросивъ всякую мысль о геогнозѣ, оставили спѣшить къ своей цѣли. Но это не легкое было дѣло. Камни и рывины угрожали намъ шагу пороча; колесъ.

Между тѣмъ вода прибывала, и едва пробѣжали мы десять верстъ, какъ весь слѣдъ дороги исчезъ предъ нами.

На дальнѣйшемъ пути тарантасъ попутнее въ водѣ по ступицамъ, а лошади едва передвигали ноги. А прибавле значущемъ повышении водъ, особенно въ ночное время, тутъ можно поплатиться жизнью.

Другой прилеженный путь, о которомъ упоминалъ я, имѣетъ совсѣмъ другую характеристику. Идучи по вершинѣ хряжа и встрѣчая множество препонъ, онъ змѣею извивается.

И тамъ, гдѣ онъ приближается къ прибрежнымъ скаламъ, всегда бываетъ ужасенъ; нагробода уклоняется въ холмистую степь, слѣдъ его исчезаетъ съ глазъ. Пробѣжавъ изъ Казуви къ Бирульскому я собственнымъ опытомъ извѣдалъ это.

Причина же заключается въ безлюдности здѣшнихъ мѣстъ.



На 30-ти верстномъ протяженіи отъ Качуги до Бирульскаго не встрѣчается ни одной дравни, ни одного дома, а только видны кое-гдѣ, въ родѣ копенъ сѣна, тунгусскія юрты.

Безлюдье такое тѣмъ больше поражаетъ, что, соседняя съ пустынею этою Качуга искони служитъ Ленскою пристанью, могущею обезпечить существованію не одной сотни семействъ. Но, обратися въ обычному своему Ленскому дутцъ, который не сегодня, такъ завтра должны окончить.

3-го сентября, въ два часа до полудни миновавши *Верхоленское* (\*), плыви мы при погодѣ благоприятной и при достаточно глубокой водѣ (\*\*). Поэтому надѣялся я быть въ Качугѣ, хотя и позднимъ вечеромъ.

Но надежда моя не осуществилась. По встрѣтившимся затрудненіямъ, мы принуждены были остановиться, проплывши всего 15 верстъ т. е. менѣе половины разстоянія между Верхоленскимъ и Качугою. Последний на Ленскихъ берегахъ на-

(\*) За этою рѣкою, вѣдь снѣгъ гдѣ мелѣе, это: получило названіе города.

(\*\*) Быстрота теченія и меліи, наиболее проявляющіяся между Жигаловымъ и Петровскимъ, по мнѣнію моему, считать должно за порогъ, удерживающій Лену въ ея верховьяхъ. За порогомъ снѣгъ рѣки становится и тише и глубже.

огнь прилучился не въ дальнемъ разстояніи отъ *Шиманскаго камня* (\*). Мѣстность эта, представляя типы древнихъ развалинъ, даетъ собою воображенію много пищи, особенно въ ночное время, при сіяніи луны.

День 4-го сентября спутники мои встрѣтили какъ день великаго праздника. Ибо все знали, что мы въ 20-ти верстахъ отъ *Качуи*, а следовательно и отъ пристанища, къ которому мыслию и желаніемъ стремились и малые и старые.

Въ судахъ поднялась суета; каждый торопился привести скарбъ свой въ порядокъ, чтобъ быть готовымъ къ выходу на берегъ и къ разставанью съ Леною.

Въ свою очередь, и мнѣ было о чемъ подумать. Съ оставленіемъ судовъ не разлучна была забота объ экипажахъ и о всякомъ сухомъ и влажномъ свѣдѣньи, а на Качугу, какъ выше сказано, расчетъ былъ нѣхой (\*\*).

Но пока мы судили, рядили, слышался звонъ Качутскихъ колоколовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ начался у насъ и для насъ другой актъ.

Взоръ и вниманіе нашего устремлены были туда, откуда доносился до насъ звонъ. Па-

(\*) О Шиманскомъ камнѣ, его формѣ и значеніи см. зап. ч. 1, стр. 99.

(\*\*) См. зап. ч. 1, стр. 25.

смурная погода скрывала отъ насъ церковныя вѣсты; но все-таки, на довольно значительномъ разстояніи отъ Бануги, показались они намъ.

Тогда спутники мои, по какому-то таинственному манію, пали ницъ, возсылая хвалу и благодареніе Богу Спасителю нашему.

— Да и вѣдь не были мы благодарными, когда, пространствовавши три мѣсяца на утлыхъ судахъ, испытывали всякаго рода опасности и лишения, мы возвращаемся здоровыми и невредимыми!

Чтобы возвратъ болѣе чувство благодаренія, приказалъ я пѣвчимъ пропѣть: *Кто тебе не ублажитъ пресвятая Дево... накроуцы, съ пѣніемъ: Нынѣ отпущаши раба твоего Владыко... сошли на берегъ.*

Облечись въ мантию и приложившись ко вѣсту, съ которымъ вышло на встрѣчу мѣстное духовенство, осѣнилъ я имъ народъ, и потомъ, всѣмъ сонмомъ, при звонѣ колоколовъ, отправились въ церковь. Пѣвчіе же въ это время пѣли: *Спаси, Господи, люди твоя...*

По заботливости благочиннаго І. Попова, путь до церкви былъ углаженъ и усыпанъ вѣтвями и цвѣтами. Являлись даже малютки, бросавшія подъ ноги цвѣтки.

Все это шествію нашему отъ рѣки до цер-

ваше предание и словес торжественности и тѣмъ  
пича, что и погода, къ нашему приѣзду пере-  
мѣнилась въ сырость и пасмурную и  
тучную. отъ чего и не имеемъ вѣдѣть

и у. По заходѣ звѣздокъ и отправленъ былъ  
благодарственный молебень дѣи возношениемъ  
инославна благовотившаго Императору и всѣмъ православнымъ христіанамъ.  
и итѣ. Въ насъ до полуночи службы, быдъ  
сдѣланы и о колодевной перѣ были мы уже  
въ экипажахъ, направляя путь свой къ Иркут-  
ску, котораго, Господу делоси шествующю, и до-  
стали благополучно 6го сентября, и провели  
въ странствіи *двѣдцать пять дней.*

Слово и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. А на итѣ до  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. О  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть.

и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. О  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть.



и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. О  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть.

и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. О  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть.

и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть. О  
и тѣмъ, что имеемъ вѣдѣть.







